

И. А. Колязина

История Тихвинского края

в историографии
первой трети XX века

Санкт-Петербург
2006

63.3(2Р-4ЛСН-2ТХЧ)
К62

КР192 +

Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина

И. А. Колязина

История Тихвинского края в историографии первой трети XX века

Монография

З4416 - 2

Санкт-Петербург
2006

Рецензенты: **Н. Д. Козлов**, доктор исторических наук, профессор (Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина);
Э. М. Филиппов, доктор исторических наук, профессор, генерал-майор (Первый пограничный кадетский корпус ФСБ имени Героя Советского Союза генерала Матросова)

Колязина И. А. История Тихвинского края в историографии первой трети XX века: / И. А. Колязина. — СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина. — 107 с.

В монографии автор выделяет три периода изучения Тихвинского края в первой трети XX века – дореволюционный, историография 20-х и 30-х годов. При этом, каждый из них начинается с рассказа о Тихвинском крае, а затем, о развитии исторической науки России в тот или иной период. Данное издание адресовано студентам, преподавателям, аспирантам и всем интересующимся историей.

ISBN 5-8290-0574-3

© Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2006

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Тихвин и историческая наука в дореволюционный период 1900 – 1917 гг.	11
1. 1. Тихвинский край в 1900 - 1917 гг.	11
1. 2. Развитие исторической науки России в начале XX века до 1917 года.	14
1. 3. Исторические исследования Тихвинского края в дореволюционное время.	16
Глава 2. История Тихвина в условиях новых тенденций научных исследований.	43
2.1. Тихвинский край в 1918 - 20-е годы.	43
2.2. Историческая наука в первые годы Советской власти.	46
2. 3. Изучение Тихвинского края в 1918 - 20-е годы.	51
Глава 3. Тенденциозность науки и её влияние на развитие Тихвинского региона.	77
3.1. Тихвинский район 30-х годов.	77
3.2. Советская историческая наука в 30-е годы XX века.	79
3. 3. Особенности научных исследований Тихвинского района в 30 – е годы.	82
Заключение	89
Список источников и литературы	92
Приложения.	98

Введение.

Современная Россия переживает уникальный исторический период. Это — поиск путей выхода нашего общества из кризиса, определение конструктивных тенденций социально-политического и экономического прогресса, выявление условий и методов разрешения накопившихся противоречий (межнациональных, нравственных и др.).

Речь идет о возрождении и развитии России, что в свою очередь, ставит перед каждым гражданином сложнейшую и ответственную задачу по формированию своих мировоззренческих и нравственных взглядов в процессе возрождения российского общества. При этом особенно явственно определяется потребность, жизненная необходимость использования опыта и традиций исторического прошлого как далёкого, так и близкого. В начале XX века историк-методист В.Я. Уланов определил историю как науку, «...которая стремится изучить жизнь человечества и отдельных народов в процессе их постепенного развития, в связи с причинами и условиями, дающими то или иное направление этому процессу.¹ Действительно, трудно назвать какую-либо другую науку, кроме истории, которая охватила бы столь широкую палитру человеческих взаимоотношений, столь всеобъемлюще пронизывающую стержневой осью развитие человека и общества. История позволяет заглянуть в прошлое (почерпнув множество жизненных уроков), а тем самым понять и проанализировать современное состояние. Общеизвестно, что историю творят люди, а пишут её историки. Неукротимая любознательность и желание познать правду побуждают их вести археологические раскопки, пристально изучать документы и архивные материалы, воспоминания, памятники культуры. Они стремятся установить что истинно, а что ложно, рассказать о замечательных, так и подчас трагических страницах человеческой истории, её поучительных уроках. В поисках истины историки нередко спорят между собой, и это способствует установлению достоверности фактов.

Кто забывает своё прошлое, неизбежно повторяет его с ошибками — старыми и новыми. Бережное отношение к наследию прошлого, сохранению и изучению его, позволяет намного глубже и эффективнее понимать и исследовать настоящее (осознавая и избегая ошибок прошлого), не растрачивая ценностей, необходимых для дальнейшего благоприятного развития общества. Отрадно отметить, что интерес к изучению истории не пропадал никогда лишь, согласно временному периоду, изменялись направления в её

¹ Степанищев, А.Т. Методика преподавания и изучения истории / А.Т. Степанищев. - ч.1. - М., 2002. - С. 6.

изучении, (вся история этой науки, историография — противоборство школ и течений, создававшихся и сменявшихся по мере накопления обширного, ранее неизвестного документального материала и усовершенствование методов теоретического и научного познания), т.е. развитие исследовательской мысли неумолимо, но у этого процесса, имеющего свои закономерности может быть как ускорение, так и замедление. Одним из подтверждений этой мысли является данная работа: «История Тихвинского края в историографии первой трети XX века».

Историографический обзор:

При работе над темой исследования были изучены общие труды по историографии истории нашего государства Советского периода и написанные в период 90-х — 2000-х годов. К первой категории можно отнести такие работы как: «Русская историография до 1917 года», написанная И.Л.Рубинштейном в 1941 году. Это был первый историографический труд, охватывающий проблемы развития исторической науки в период, ограниченный хронологическими рамками нашего исследования — первой трети XX века. Кроме того, в Советский период выходят труды Сахарова А.Д. «Отечественная историография», Котова В.Н. «Историография истории СССР 1917-1934», Зимина А.А. «Россия в IX — XX вв.: проблемы истории, историографии и источниковедения», а также работа Шмурло Е.Ф. «Курс русской истории. Спорные и невыясненные вопросы русской истории».

Что же касается общих трудов по историографии истории России, написанных в 90-е годы и современный период, то среди них выделяются работы Севостьянова Г.Н. и Мильской Л.Т. «Портреты историков время и судьбы» и «Историография истории России до 1917 года», выпущенная под редакцией доктора исторических наук, профессора Лачаевой М.Ю.

Во всех перечисленных выше работах, авторы рассматривают лишь общие проблемы истории государства (степень их изученности), в основном, в рамках освещения биографий и деятельности учёных-исследователей, а изучение истории отдельных территориальных единиц не освещают, поэтому комплексного представления по вопросам историографии Тихвина не дают. Лишь при рассмотрении историка Грекова Б.Д. в книге «Портреты историков время и судьбы» Севостьянов Г.Н. и Мильская Л.Т. рассказывают о вкладе учёного в изучение нашего края, о его археографической деятельности, осуществляемой им на основе документов архива Тихвинского Большого монастыря.

Всё это, с одной стороны, вызвало определённые трудности при изучении интересующей нас темы, но с другой, создало условия для проведения самостоятельного поиска и исследования. На этом пути пришлось вы-

явить отдельные, узкие работы, которые каким – либо образом затрагивали вопросы изучения Тихвинского региона в первой трети XX в. К ним можно отнести: статьи периодической печати и сборников, труды об отдельных учёных изучающих наш край. В Советский период это, прежде всего, работа В.И. Равдоникаса – «Исаакий Петрович Мордвинов: очерк жизни и деятельности», вышедшая в 1926 году, также это статьи наших краеведов И.П. Крупейченко, М.Л. Самушенковой, которые размещались на страницах газет «Социалистическая стройка», «Трудовая слава» и рассказывали о таких учёных-исследователях Тихвинского края как И.П. Мордвинове, В.И. Равдоникасе, И.А. Киселёве и др, а также отдельные работы, помещённые в различных сборниках, таковыми являлись статьи Жерве Н.Н. Столяр А.Д., освещающие деятельность членов Тихвинского отделения Новгородского общества любителей древности и отдельной выдающейся личности учёного Равдоникаса В.И.

В период 90-х – 2000-е годы рассмотрение вопросов изучения истории края сводилось, опять таки, к написанию отдельных статей, посвящённых либо узким темам исследований, либо личностям историков, авторами которых являлись Усыскин Г.С., Смирнова Т.Г., Бочкарев В.С., Черемская Ю. и др. Кроме того, существуют отдельные монографии по истории Тихвина, к ним относятся следующие труды: Краснова Н.В. «Тихвин» и Фанштейна Л.А., Шаскольского И.П. «Тихвин: историко-краеведческий очерк», но вопрос о том, как эта история изучалась, в них не раскрывается.

В связи с этим, возникает необходимость изучения данной проблемы в комплексе: изучение научной литературы, периодической печати, различных источников, которые позволяют проследить динамику развития исторической науки Тихвинского края в указанный период времени (в первой трети XX века). Для достижения чего требуется глубокий анализ и последовательная систематизация имеющихся материалов, что особенно актуально, т.к. специальных работ, посвящённых источникам и историографии по данной теме нет.

Таким образом, недостаточная изученность проблемы определяет цель нашего исследования: изучить историографию Тихвинского края в первой трети XX века, определить тенденции, выявить их особенности и дать оценку с точки значимости перспектив развития в последующий период. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Выяснить условия развития исторической науки в Тихвинском крае на определённых этапах развития.

2. Рассмотреть тенденции развития исторической науки в дореволюционный и Советский период (с начала XX - до 30-х годов включительно).
3. На основе анализа собранного материала создать представление о развитии историографии Тихвинского края в первой трети XX века.

Источниковедческий обзор: К написанию данной работы были привлечены 53 разнообразных источника. Попытка их классификации позволила выявить следующие 2 группы: неопубликованные и опубликованные.

К первой группе относятся: 1) Материалы документального характера, полученные из фондов Ленинградского областного Государственного архива Выборга (ЛОГАВ) и Тихвинского историко-мемориального и архитектурно-художественного музея (ТИМАХМ). Это, например, «Справка Тихвинского Горсовета в Ленинградскую окружную страхкассу» на июнь 1929г (ЛОГАВ) или «Запрос Репникова Н.И. в Императорскую Археологическую комиссию» от 27 апреля 1905 года (О.Ф.ТИМАХМ).

2) Воспоминания внучки И.П.Мордвинова – Логиновой Марии Павловны, беседа с которой была записана заведующей Краеведческого фонда Тихвинской Центральной районной библиотеки – А.А. Титовой 11.04.2003.

3) Изобразительные источники, каковыми являются фотографии учёных-исследователей края (Мордвинова И.П., Матиссен А.Ф., Цылёвых Л.Е. и С.А.), полученные из фондов ТИМАХМ.

Многие из этих документов, относящихся к первой группе, вводятся в научный оборот впервые и служат существенными дополнениями к вопросам освещения жизни и деятельности людей, осуществлявших исследования Тихвинского региона.

Ко второй группе, самой обширной по обилию источников, следует отнести опубликованные материалы, а именно: 1) Труды ученых, занимавшихся изучением истории Тихвинского края в первой трети XX века. Их можно разделить на несколько подгрупп, которые соответствуют направлениям в изучении истории края, выделенным при их анализе:

- Археографические
- Археологические
- Геологические
- Этнографические
- Изучение истории монастырей и др. архитектурных комплексов
- Изучение истории общественных организаций
- Изучение хозяйственной сферы экономики и т.д.

Наибольшую помощь в изучении первого направления оказали труды историков Мордвинова И.П. «Тихвинская старина: сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья (современного Тихвинского уезда), относящийся к 1911г. и отчет Грекова Б.Д. «Об осмотре архива Тихвинского Большого монастыря, датируемый 1913г. Для создания представлений о развитии такой науки как археологии, были изучены работы: Аничкова И.В. «Жальники в Тихвинском уезде»(1915), Колмогорова А.И. «Тихвинские курганы»(1914), Равдоникаса В.И. «Доисторическое прошлое Тихвинского края»(1924) и др. Ситуацию с геологическими исследованиями помогла прояснить работа Дамберга Э.Ф. «Промышленность Тихвинского уезда». Этнография как наука, изучением которой занимались в крае, была представлена трудами Равдоникаса В.И. «Чухари» и Малиновской З.П. «Из материалов по этнографии вепсов» и др.

Изучением же общественных организаций занимались как видно Лебедевский С.Н., который написал труд «Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии», а также Каченовский В.Н., Тогатова М.Д. и др. ими писалась история колхозов, совхозов и других предприятий края, поднимались вопросы развития хозяйственных сфер экономики: промышленности, сельского хозяйства, рыбной ловли. Все эти работы имеют разнообразную тематику и до сегодняшнего дня попытка к их обобщению, с целью создания историографии Тихвинского края, не предпринималась.

2) Во вторую подгруппу опубликованных источников необходимо включить периодическую печать, которая издавалась в Тихвине в период с 1900 по 1930-е годы включительно. До революции, в городе в свет выходили: «Тихвинец»- первый краеведческий журнал и «Тихвинский земский календарь-справочник». В Советское время их сменили газета «Наш край», (существовавшая с 1918 по 1922 год) и газета «Социалистическая стройка» (появление которой относится к августу 1930 года).

Информация, содержащаяся в данном виде источников, представляет интерес тем, что является отражением реальных событий того времени, способствует восстановлению и прочувствованию атмосферы изучаемого периода.

В следующую подгруппу источников, помогающих в изучении истории края до 1913 года, можно отнести 3) Историко-статистические описания различных монастырей края, которые, являлись изданиями этих обителей, а авторами их, по-видимому, было местное духовенство. Ценность данных трудов велика, они позволили получить сведения о состоянии монастырей края в изучаемый период времени. 4) Ещё одним видом опубликованных исторических источников является – изобразительный – Каталог фото-

крыток «Виды старого Тихвина» в состав которого вошли 90 различных изображений города дореволюционного периода. Они были выявлены и систематизированы краеведом В.Н.Кутузовым.

Особо хотелось обратить внимание на источниковедческую базу, необходимую для изучения истории Тихвинского уезда н. XX в.- до 1917 года. На сегодняшний день, полного представления об истории данного периода не существует, есть лишь отдельные фрагментарные работы. По-видимому, это объясняется нехваткой исторических источников, которые были потеряны безвозвратно, да и изучением истории края этого периода никто из дореволюционных исследователей не занимался, ученых больше интересовало изучение древностей, их сохранение. Еще В.И. Равдоникас, желающий дать в 1925 году «приблизительно полную картину состояния Тихвинского уезда перед революцией – изложить экономическое его положение, охарактеризовать социальный состав населения, положение отдельных классов», отмечал, что это сделать невозможно, т.к. «... полицейский архив, богатейшее и ценнейшее собрание любопытных исторических материалов, погиб: он был сожжен в 1920 г. по нелепому и преступному распоряжению кого-то из членов Уисполкома ...»! И лишь случайно сохранилось несколько дел из него, которые автор попытался проанализировать. Следовательно, для нас, одним из главных исторических источников по изучению данного периода является его труд – «Тихвинский уезд в годы революции», правда, опять таки, он посвящен описанию жизни Тихвина в 1916-1918 гг. Поэтому содержит незначительное количество необходимых нам сведений.

Из доступных исторических источников наиболее полную картину рисует нам труд историков Советского периода – Федосеева П.В., Иванова Г.И., Подгорского М.И., Негина Е.И. «Тихвинский район за годы Сталинских пятилеток», относящийся к 1939 году, которые посвятили этому периоду целую главу. Но, к сожалению, их работа носит тенденциозный характер. Ученые Советского периода стремились обратить внимание лишь на негативные стороны в развитии края, в данный период времени, пытались подчеркнуть его бесперспективность. Следовательно, читая эту работу важно обращать внимание на год ее издания, и в составлении объективных фактов истории Тихвинского края дореволюционного периода учитывать это. По этому, следует указать на то, что Тихвин-дореволюционный ждет своих исследователей, нуждается в изучении. Для этого необходим активный поиск еще, может быть, сохранившихся источников, которые станут основой для создания полного представления ситуации в Тихвинском уезде в начале XX века.

¹ Равдоникас, В.И. Тихвинский уезд в годы революции/ В.И. Равдоникас - Тихвин, 1925.- С. 2

Изучение и анализ всех видов перечисленных источников способствовали тому, что впервые, оказалось возможным создать целостное представление о развитии исторических исследований в Тихвинском крае. Работа является своеобразным библиографическим указателем, который облегчает поиск трудов по истории края. Сведения, материалы представленные в ней могут быть использованы краеведами, людьми, интересующимися историей Тихвинского региона, полезны лицам занимающимся вопросами историографии различных проблем прошлого (с целью выяснения: как изучаемые вопросы рассматривались предшествующими поколениями исследователей, на что делался акцент при их рассмотрении.

Глава 1. Тихвин и историческая наука в дореволюционный период 1900 – 1917 гг.

1. 1. Тихвинский край в 1900 - 1917 гг.

Площадь, занимаемая уездом, исчислялась, примерно, в 51 тысячу квадратных километров. Население Тихвинского уезда составляло более 100 тыс. крестьян, нескольких сот рабочих, пяти с половиной тысяч мещан, тысячи с лишним помещиков, лесопромышленников и купцов и 800 монахов и попов.

В дореволюционное время во главе уезда стояли крупные помещики, лесопромышленники, купцы, вроде помещика – черносотенца Воскресенского (городской голова), Швахгейма (председателя земской управы), Буткевича (предводителя дворянства) и т.п.¹ Из общей площади в полтора миллиона га земли «властителям» уезда вместе с церквами и монастырями принадлежало 68 процентов, 15 процентов принадлежало кулачеству и только 17 процентов приходилось на долю трудящихся крестьян.

Промышленности в уезде не было. Преобладающее значение в экономике уезда имели лесное и крайне примитивное сельское хозяйство.²

В Тихвинском уезде также развивался и кустарный промысел, но условиям труда и здесь были не лучше. Работая с 6 часов утра до 10 часов вечера, крестьяне-кустарники на выработке глиняной посуды зарабатывали на семью по 8-10 рублей в месяц. Из этих нищенских заработков крестьянин принужден был ещё платить непосильные подати и налоги. Всё это показывает, что в дореволюционное время тихвинские крестьяне находились на грани голода и нищеты.³ «Политическое бесправие, голод, нужда, неграмотность и бескультурье – таков облик тихвинской деревни до революции.

А что представлял собой Тихвин?

До революции в городе было 7 тыс. населения. Весь город, с его мощеными улицами, деревянными домами, представлял собой довольно мрачную... картину. Центральная часть Тихвина была занята Спасо-Преображенским собором. Рядом в 50 саженях было мрачное, сырое здание тюрьмы, с глухими воротами и высокой стеной. Неподалёку находилось полицейское управление. Центр города был занят домами богатых, а бед-

¹ Федосеев, П.В. Тихвинский район за годы сталинских пятилеток / П.В. Федосеев, Г. И. Иванов. - Л., 1939.- С. 5

² Краснов, Н.В. Тихвин / Н.В. Краснов. - Л., 1971.- С. 49

³ Федосеев, П.В. Указ. соч.- С. 10

нота теснилась в грязных хибарках на окраинах. (См. Приложение №1.) В городе «процветали» пьянки и картежные игры. Водка в городе была в большом почёте. По указанию властей, когда-то было отдано распоряжение: «Петухов от кабаков не отгонять, ни женам мужей, ни сестрам братьев до тех пор, пока до последнего креста не пропьются».¹

Что касается системы образования, то к 1917 году в Тихвинском уезде насчитывалось всего 56 школ. Из них только 2 были учебными заведениями среднего типа. Это - женская гимназия и духовное училище, в которых воспитывались дети помещиков, лесопромышленников, купцов и попов. Пять-шесть учебных заведений ниже среднего типа - это двухклассные училища, а все остальные - начальные школы - трёхлетки. Во всех этих школах было 106 учителей и 2300 учащихся. Доступ детям рабочих и крестьян в средние, а тем более в высшие учебные заведения был до крайности затруднён.² Вот объявление о приеме в средние учебные заведения, напечатанное в одном из номеров «Календаря Тихвинского уездного земства» за 1915 год: «Поступающие должны знать, что за обучение взимается плата. За квартиру с учащегося полагается 15 рублей в месяц, поступающий должен представить справку о своей политической благонадёжности, а замужняя женщина должна представить, кроме того, справку от мужа, о том, что он разрешает ей поехать учиться.»³ Нетрудно догадаться, что попасть в эти средние учебные заведения могли лишь дети помещиков кулаков и как результат - высокая степень неграмотности в уезде. Неграмотных мужчин по уезду насчитывалось свыше 50 процентов, а женщин - около 72 процентов. Не лучше обстояло дело и с народным здравоохранением. На весь уезд было только 6 больниц с 70 койками и 10 фельдшерских пунктов. В этом отношении весьма характерен отчет Тихвинского врача Архангельского на съезде врачей Новгородского земства в 1910 году: «Во всём уезде вместе с Тихвинской больницей было: врачей - 5, фельдшеров - 23, акушеров - 2, повивальных бабок - 5, сестер - 4, санитарок - 4.» Затраты на дело здравоохранения исчислялись в 54 тысячи рублей, то есть по 45 копеек на душу населения. Тихвинская больница была рассчитана на 40 коек и обслуживалась двумя врачами, которые были одновременно обязаны выезжать в уезд на расстояние 45-55 верст...»⁴

¹ Краснов Н.В. Указ. соч.- С. 58.

² Там же.- С. 52.

³ Федосеев П.В. Иванов Г.И. Указ. соч.- С. 11.

⁴ Там же.- С. 7.

«Основными культурами для засева были: рожь, овёс и ячмень. Пшеницы в уезде не сажали. Урожайность была крайне низкая и колебалась между 5-8 центнерами с 1 га. Малоземелье и низкая урожайность не обеспечивали крестьян средствами к жизни. Вследствие этого большинство крестьян было вынуждено добывать средства к жизни побочными заработками. За каторжный труд в лесу у лесопромышленников крестьянин-лесоруб, работая по 13-14 часов в день, получал на своих харчах, максимум 20 копеек в день, а возчик с лошадей - 30-40 копеек. Если принять во внимание, что нужно было прокормить лошадь и прокормиться самому работнику на мизерные гроши, то нетрудно понять, сколько оставалось от заработков лесорубов на содержание семьи. Следует отметить, что сложность обстановки в Тихвинском крае, сложившейся в начале XX века была не случайной, т.к. здесь, в небольшом уголке Российской империи, в начале нового тысячелетия давали о себе знать те же острые, непримиримые противоречия, какие раздирали всю страну. Это Первая русская революция, война 1914г. (лучшие силы края были взяты на фронт), недовольство которой и политикой царского правительства росло в народных массах и вылилось в нарастание очередной революционной волны.¹ В.И.Равдоникас в своём труде «Тихвинский уезд в годы революции» ситуацию на начало 1917 г. описал так: «...продолжающееся повышение цен на продукты первой необходимости очень много влияет на настроение населения. Оно начинает нервничать, зарождая разные неблагоприятные для торговцев слухи, особенно в сельском сословии. Отсутствие запасов... городским населением и интеллигенцией приписывается проискам немецкой партии в правительственных сферах, как бы добывающейся эти понудить правительство заключить с врагом сепаратный мир».²

Революция 1917г. не обошла стороной Тихвинский уезд, просто в отличие от центральных районов России действия эти затянулись здесь на более длительный период времени. Так на первых порах «О революции в Тихвине заговорили во всех углах, но ... потихоньку, шопотком, подальше от полиции и начальства. Создалась напряженная атмосфера выжидания, сразу вспыхнуть она не могла, т.к. для этого требовалось наличие более активных социальных сил».³

¹ Краснов, Н.В. Указ. соч.- С. 60.

² Равдоникас, В.И. Тихвинский уезд в годы революции / В.И. Равдоникас. - Тихвинский Уисполком, 1925.- С. 6.

³ Там же.- С. 1.

1. 2. Развитие исторической науки России в начале XX века до 1917 года.

Важные перемены происходили в сфере исторической науки, изучение которой поднималось в начале XX века (1900г.) на качественно иной уровень осмысления прошлого. Реформы второй половины XIX века способствовали повышению уровня образования, количественному росту научных исследований. Наступление нового этапа в развитии и организации позволило усовершенствовать инфраструктуру исторического образования и исторических исследований. Плодотворной становится работа ученых в научно-исторических обществах «Русское историческое» и др. и издательствах (исторической периодики), в этот период появляются много журналов таких как: «Русский архив», «Исторический вестник», «Русская старина» и др., деятельность которых отражала динамичное состояние этой гуманитарной науки.¹

Успешное развитие объяснялось настойчивым поиском теорий на рубеже веков. Если в конце XIX века господствующее положение в отечественной историографии занимала методология позитивизма, согласно которой исторический процесс имел – закономерный характер, и формированию этих законов должна была предшествовать длительная работа по сбору и обработке материалов (источников), то в начале XX века на смену ей пришло увлечение методологией неокантианства. Основу которой составило учение Лаппо-Данилевского (изложенное в труде «Методология истории» 1910г.), отвергавшее общепринятые законы и рассматривающее источник не только как материал, позволяющий по-иному воспринимать и трактовать общественные явления, пересматривать устоявшиеся взгляды.² Учение было направлено на установление связи исторического источника с эпохой в которой он возник. Таким образом, в науке начала XX века была заложена основа теоретического источниковедения. В связи с появлением этого направления, неслучайным условием для развития исторической мысли в данный период времени, начинает являться работа в архивах, по выявлению новых документов, их скрупулезное изучение, осмысливание и введение в научный оборот. Приходит осознание того, что источники придают исследованиям больше правдивости и достоверности.³ Впервые

¹ Историография истории России до 1917 года / Под ред. Лачаевой М.Ю. - т. 2. - М., 2003. - С. 255.

² Там же. - С. 267.

³ Севостьянов, Г.Н. Портреты историков время и судьбы: Отечественная история / Г.Н. Севостьянов, Л.Т. Мильская. - т. 1. - М., 2000. - С. 6.

А.А.Шахматовым была разработана новая методика (критический подход к изучению источника).⁴ Необходимо отметить, что исторические исследования проводились в основном на членские взносы исторических обществ или на средства отдельных ученых. Государство не выделяло материальные блага для их проведения. Точно так же, как и не осуществляло особого жесткого контроля над их реализацией. Историкам предоставлялась возможность свободного определения направлений научного поиска. Но, «... это не означало, что не было цензуры и ограничения доступа к политической информации. Ведомственные, партийные и профсоюзные архивы и библиотеки были не доступны посторонним читателям. Даже ведущие архивисты и историки сомневались в необходимости беспрепятственного доступа в архивы. Фонды архивов и библиотек (прежде всего ведомственных и партийных) были в естественном состоянии особого хранения, являясь как бы большими хранилищами (отделами спец. хранения секретных документов)». Государство не регулировало деятельность спецхрана, так как он был рожден инициативой местных библиотек, архивов, ведомств.²

Учёными изучались вопросы истории, начиная с древнейших времён, часто побуждением к этому служили юбилейные даты. Так, например, в 1911 г. к 50-летию отмены крепостного права был выпущен 6-томник «Великая реформа, русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем». В 1912г. свет увидела 7-томная монография «Отечественная война и русское общество», а в 1913 г. по поводу 300-летия дома Романовых была написана книга «Три века России: От смуты до нашего времени» и многие другие.

Не трудно заметить, что характерной чертой исторической мысли начала XX века становится её ориентация не столько на прошлое, сколько на историческую перспективу, т.е. прошлое рассматривается, но с целью устремленности в будущее, создание опять таки, перспектив, многообещающих планов.³ Причем приоритетность начинает обретать социально-экономическая проблематика, на которую опиралось марксистское учение, возникшее в конце XIX века и пропагандирующее идею возрождения России через экономическую европеизацию, утверждая, что экономика – основа, которая определяет все стороны жизни общества.⁴

Главные достижения в исторической науке этого периода (с 1900 по 1917г.г.) связаны, прежде всего, с именами В.О.Ключевского, П.Н.Милюкова, А.А.Шахматова, А.Е. Персякова, А.С. Лаппо-Данилевского, Н.П. Павлова-

¹ Зуев, М.Н. История России / М.Н.Зуев. - М., 2000. - С. 497.

² Отечественная история. - 2000. - № 2. - С. 129.

³ Вопросы истории. - 1994. - № 4. - С. 145.

⁴ Указ. соч. / Под ред. Лачаевой И.В. - С. 371.

Сильванского и других. Так, например, В.О.Ключевский явился создателем I-ого курса «Методологии русской истории», а своим «Курсом русской истории» заложил проблемный подход к изучению русской истории отойдя от традиционного изложения истории по правлениям. Впервые в русской историографии он предпринял попытку проследить историю общественных классов («общественных элементов») и изучить роль экономического фактора на протяжении всей истории России.¹

Таким образом, видно, что тенденция развития исторической науки в дореволюционный период проявлялась со всей очевидностью в интенсивности роста научного знания, к числу безусловных свидетельств которого мы можем отнести: звёздность имен, разнообразие и насыщенность проблематики, новизну методологических подходов.

Но революционные события 1917г. изменили эту ситуацию. Картина в исторической науке стала выглядеть иначе. Вот как описал её Б.Д.Греков в письме академику Петрушевскому от 23 февраля 1917г. «...Источник бодрости и радости моей был, несомненно, в том, что я всегда ощущал в себе простор для полной мысли, всегда был запас очередных задач, семена, попавшие в голову, росли непрерывно. А сейчас я словно покинутая пашня, на которой давно никто ничего не сеял... книг нет, архивов нет...».² То есть сложность обстановки в стране, бурные политические события, разрушительно влияли на все сферы жизни общества, в том числе и науку, деятельность которой стала весьма затруднительной по причине невозможности эффективно использовать необходимую для проведения исследовательских работ базу, в том числе и источниковедческую.

1.3 Исторические исследования Тихвинского края в дореволюционное время.

Организационная работа по изучению Тихвинского края началась с 1913 года, когда в Тихвине образовалось ученое общество, Тихвинское отделение Новгородского общества любителей древности /ТОНОЛД/³ (Само же НОЛД просуществовало с 1894 до начала 90-х гг. XX столетия).

Образование НОЛД не было случайным и спонтанным: ему предшествовала долголетняя работа по собиранию, охране, а также коллекционированию различных древностей и изучению памятников истории и

культуры Новгородской земли (Тихвинский край входил в политическую и социальную орбиту Великого Новгорода).¹ ТОНОЛД было создано по инициативе и под руководством исследователя, литератора, краеведа, уроженца Тихвинской земли - И. П. Мордвинова. (См. Приложение № 2) Его приискал главным образом история родного края. От общих исторических тем Мордвинов сознательно уклонялся. Так, на предложения профессора А. А. Спицына заняться одним из общих исторических вопросов он ответил: «...На такие вопросы желающих много, а местные темы никак не разрабатываются, между тем без местной истории и общая далеко не уйдёт».²

Весной 1913 года он обратился с письмом к председателю НОЛД Михаилу Валериановичу Муравьеву. Речь шла о принятии его в члены общества и открытии в Тихвине отделения НОЛД. Ответ на просьбу был следующим: «Имея в виду наличность в г. Тихвине культурных сил и особенного интереса в археологическом и историческом отношении были рады поддержать просьбу Исаакия Петровича Мордвинова.» 21 июля 1913 года состоялось открытие Тихвинского отделения, правление которого разместилось по адресу: «Екатерининская улица, дом Мордвинова».³ (См. Приложение № 3) Целью общества являлось: «...Изучение и охрана старины и древностей, а так же воспитание в народе любовного отношения к своему прошлому.

Отделение планировало изучать историю края по первоисточникам, регистрировать памятники местной старины, собирать материалы и пр.: вместе с тем заниматься всесторонним изучением Тихвинского края.⁴

Вслед за Мордвиновым заявление о вступлении в ТОНОЛД подали А.А.Унковский, Г.Т.Страхов, М.Н.Буткевич и Н.В.Киселёв. Председателем Общества был избран – землевладелец, большой знаток и любитель тихвинской старины С.А.Цвылёв – (сын петербургского купца потомственного почетного гражданина, владельца усадьбы «Иссадский Бор», Александра Ефремовича Цвылева), который на протяжении нескольких лет поддерживал и финансировал деятельность отделения.⁵ По-утверждению В.И.Равдоникаса, вступившего в члены общества в 1915 году «Это был маленький, тесно сплоченный и весьма деятельный кружок лиц, бескорыстно преданных местной научной работе и отдавших этой работе немало своего

¹ Там же.- С.6

² Трудовая слава.- 1974.-19 января.

³ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917год. - Тихвин.,1916.-С.120.

⁴ Там же.- С.119'

⁵ Тихвинский сборник: по материалам историко-географической конференции : Вып.1.Археология Тихвинского края / под ред. Лебедева Г.С.-Тихвин.,1988.- С. 32.

времени и средств».¹ За время от 21 мая 1913 по 1 мая 1916г. г. в состав ТОНОЛД вошли 54 человека (См. Приложение № 4). Из приведённого списка видно, что это были люди различных профессий, среди них: учителя, военные, врачи, делопроизводители, литераторы, инженеры, ученые, лесничие даже священники и всех их объединяло одно – стремление «относиться к своей старине с уважением, любить прошлое – за добро благодарить, за зло простить...».²

В сборе местных данных по истории В.И.Равдоникас видел важнейшую роль деятельности общества, подобных тихвинскому – «...они были нужны для широких исследований и обобщений».³ С 1913 по 1916 г.г. деятельность отделения расширялась, разрабатывались новые проекты. Стараиями членов ТОНОЛД в этот период было сделано очень много: был предпринят ряд исследований в уезде, давших ценные результаты, собирался разнообразный музейный материал.⁴

Так, например, «Отношение ТОНОЛД от 4 июня 1916 г. № 51» содержит сообщение о том, что Мордвинов И.П. предполагает объехать летом 1916 г. часть Тихвинского уезда для обследования местных древностей и просить выслать ему от НОЛД удостоверение, что он занимается обследованием уезда в археологическом и естественно-историческом отношении и собирает музейные предметы».⁵

Музей подготавливался давно с 1913 г. и размещался при Отделении, в доме Мордвинова.⁶ Журнал «Тихвинец» за 1914 г. № 1 в рубрике «Известия и заметки» сообщает читателям: «Музей местной старины, собираемый Тихвинским отделением научного общества любителей древности, понемногу пополняется сторонними приношениями. Главными вкладчиками являются крестьяне, горячо сочувствующие делу. Факт в высшей степени отрадный. Так, например, принесены в дар И.В.Кудрявцевым старинная бирка (саженная палка с нарезками по сбору податей 50-х годов), Г.Смирновым – набойные доски и старинный пастуший рог. Из Кузьминской и Анисимовской волостей обещают доставить коллекции окаменелостей. Интеллигентных вкладчиков мало ... Почетный гость Тихвинского юбилея потомок славного воеводы Трусова, Петр Семенович Трусов принес в дар ...два древних

¹ Тихвинский учитель.-1921.- 1мая.- С. 8.

² Новгородские епархиальные ведомости.-1913.-№35.-30 августа. - С. 1146.

³ Равдоникас В.И. Исаакий Петрович Мордвинов: очерк жизни деятельности.-1926.- С.29.

⁴ Тихвинский учитель.- 1921.- 1 мая. - С. 10.

⁵Отношение ТНОЛД от 4 июня 1916 г. №51// ОПИНГОМЗ – Ф. 6.- Оп. 1.- ед. хр.14.

⁶ Тихвинский учитель.- 1921.- 1 мая. - С. 8.

фамильных образа и крест-тельник, принадлежавший по преданию, доблестному защитнику Тихвина, «...древний образ Всемилоостевого Спаса, сопровождавший воеводу в походах, будет также в последствии передан отделению по духовному завещанию».¹

Получаемые и собираемые экспонаты послужили основанием для создания музея. «Так к 1916 году при отделении имелся небольшой, неблагоустроенный музей; в значительной части принадлежавший частным собственникам- складчикам». Музеем организовывались выставки. В 1913 году была устроена местная историческая выставка, а в 1916 «Предполагалось устройство передвижных выставок ... по родиноведению – «Наш край».² Тихвинский земский календарь-справочник на 1917г.№3 отмечал: «К осмотру музея допускаются только некоторые лица по их особому заявлению. И, несмотря на это музей уже работает, при чем осмотры всегда сопровождаются подробными объяснениями и беседами. Так за 5 месяцев 1916г. с 23 марта по 23 августа в музее состоялось 24 приема; среди них Медигижский принот детей – беженцев, с которыми была проведена экскурсия по городу».³

Известно также, что при Тихвинском отделении Новгородским обществом Любителей древности и священником о. А.Вихровым при Мозолевской церковно-приходской школе собиралась коллекция минералов, для создания «Музея местной природы». Эта идея была поддержана крестьянином дер. Паньшина – Алексеем Сергеевым, который тоже изъявил желание заниматься этим делом. К 1916 г. относится и основание Кооперативного музея при Кукуйском потребительском обществе». Музеи стали устраивать повсюду, где появлялась возможность: при школах, читальнях, кооперативах. И это, прежде всего заслуга ТОНОЛД, которое заложило основу Музейного дела в Тихвинском крае, открытием своего первого «Музея местной старины».

Помимо этого ТОНОЛД устраивались дни чествований выдающихся личностей, уроженцев Тихвинской земли таких как Н.М.Астырева – писателя-народника, В.И.Берендикова – знаменитого краеведа, Н.А.Римского-Корсакова – великого композитора и др.⁴, а также отмечались юбилеи известных исторических событий, например, «По почину отделения был устроен в Тихвине юбилей «300-летие освобождения города от шведской осады» в 1913 году. Цель проведения которого, члены ТОНОЛД видели в

¹ Тихвинец. - №1. - 1914. - С. 24.

² Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год.- Тихвин.,1916.- С. 118.

³ Там же. - С. 117.

⁴ Тихвинец.-№1.-1914.- С. 25.

исправлении греха перед предками и защитниками... и желали в эти дни помянуть молвою и добрыми делами прошлое... прежних хороших людей, их страдания и заслуги.»¹ а в 1916 году отмечен юбилей в Колбиках по поводу 100-летия рождения В.Д.Кренке. Во время юбилея (13-15 сентября 1913г.) было устроено под председательством Новгородского губернатора Иславина М.В торжественное заседание с докладом И.Мордвинова «О шведском разорении в Тихвине» и речью протоирея о. Петра Миртова «О значении обществ познания родной старины».²

Также 15 сентября 1913г «Учащиеся всех учебных заведений города со своим начальством слушали литургию в Покровской церкви монастыря. Литургия эта совершена была городским духовенством. Во время «запричастного» сказал слово отец настоятель монастыря Архимандрит Антоний о значении Тихвинского монастыря в борьбе со шведами и о чудесной помощи в спасении обители от Святой иконы Божьей Матери...»³

А в Полковой церкви говорил слово, посвященное памяти славных защитников города Тихвина, священник городского собора Т.Стефановский.⁴ «В тот же день, в 7 часов вечера, в зале духовного училища, священниками Н.Смелковым и Н.Васильевским предложено было чтение об осаде Тихвинского Большого и Введенского женского монастырей. Чтение почтили своим присутствием Преосвященный Епископ Алексий, начальник губернии и представители города. Много было и сторонней публики...»⁵

Все факты, приведенные выше, являются доказательством того, что огромная роль в изучении истории края принадлежала местному духовенству. Во-первых, некоторые священнослужители входили в состав ТОНОЛД, следовательно, занимались изучением важных исторических событий данного региона; а во-вторых, пытались донести до населения города необходимость познания родной старины.

Как уже было отмечено, за данный период любители истории, начав новое и никому ещё неведомое дело, провели огромное количество исследований, результатами которых они делились на собраниях членов ТОНОЛД.

Например «21 марта 1916г. состоялось общее собрание..., где «Были прочитаны доклады В.И.Равдоникаса о его раскопках и о поездке в край

¹ Новгородские епархиальные ведомости.- 1913.- №35.- 30 августа. - С. 1149.

² Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год.-С.120.

³ Новгородские епархиальные ведомости.-№40.-1913.- 4 октября.- С. 1309.

⁴ Там же. - С. 1310.

⁵ Там же. - С. 1311

чужарей, И.П.Мордвинова о поездках по уезду. Доклады сопровождалась выставкою рисунков, курганных предметов, костюмов и пр.¹

Ввиду отсутствия в Тихвине до 1914г. собственного журнала или газеты, излагающих вопросы истории края исследователям приходилось публиковать свои статьи в таких изданиях как «Ревельские известия», «Новгородский Север», «Новгородские Епархиальные ведомости», «Исторический вестник» и др. или на страницах специальных исторических изданий: основу которым заложил краеведческий журнал «Тихвинец», впервые вышедший в уездном городе Тихвине в 1914 г. Подзаголовок гласил: «Ежемесячный журнал, посвященный изучению Тихвина и Новгородского Обонежья» (См. Приложение № 5.). Одним из организаторов журнала был И.П.Мордвинов (Не случайно редакция журнала находилась в его собственном доме на Екатерининской улице (управление ТОНОЛД и Музей располагались здесь же)), редактором – А.Ф.Матиссен (член ТОНОЛД и управляющий именем «Иссадский бор»), а издателем – С.А.Цвылев.²

В Тихвине, как и в других уездных городах, не было ещё своего печатного органа, поэтому журнал издавался в Санкт-Петербурге в Типографии «Алекса́ндро-Невского общества трезвости»³ К сожалению свет увидели первые два номера, начало Первой мировой войны прервало это замечательное начинание.

«Идею нашего журнала мы взяли у немцев, говорилось в редакционной статье первого номера «Тихвинца» - В Германии есть такие провинциальные журналы – ежемесячники: всего 16 страничек формата. Заимствовав идею, мы, однако, вносим в журнал своё собственное идейное содержание»: Объяснение своей инициативе основатели журнала дали следующее: «Остро чувствуется нужда в познании нашей Родины; в этом предмете к стыду нашему, мы всё ещё изумительно невинны. Остро чувствуется нужда в культурных работах. Отвечая этим нуждам, наш журнал ставит себе две задачи: всестороннее изучение Родины – не всей Руси великой, а её малого, но дорогого нам уголка – Тихвина с Нагорным Обонежьем (с уездом) и вовлечение деятельных сил в необходимую для Родины культурную работу. В соответствии с поставленными задачами содержания журнала заключало в себе два элемента: научный (отдел исследований) и публицистический».⁴ Редакция обещала отводить много места в журнале истории и археологии края, этнографии и фольклору, геологии, вопросам с/х. По всем этим направлениям приглашались к сотрудничеству

¹ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. - С. 165.

² Мордвинов, И.П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье: исторические очерки./ И.П. Мордвинов - Тихвин-СПб., 1999.- С. 50.

³ Тихвинец. - 1914.- №1.-С. 1.

⁴ Тихвинец. - 1914.- №1.- С. 3.

представители «деревенской интеллигенции», народные учителя и сельские агрономы («... покорнейше просим любителей старины не отказать в сообщении новых данных по местной истории, документов, заметок, описаний и пр.»).¹ «Зовем всех к дружной и горячей работе над исследованием нашей родины. Будем трудиться. Будем копить знания и факты и складывать всё накопленное, как наследство для будущего, в наш заветный ларец, именуемый «Тихвинцем!»»²

Из вступительной статьи также следует, что журнал существовал и издавался на средства членов ТОНОЛД. «Журнал не может привлекать работников платою; коммерческих целей он не преследует, доходов не получает и стремится лишь покрыть расходы по печатанию». В тех первых номерах «Тихвинца» начинают публиковаться:

- документы ХУП-ХУШ вв. из сборника «Тихвинская старина» составленного И.П.Мордвиновым, (документы были «... найдены в собраниях местного любителя старины С.И.Успенского и археографа Я.И.Бердникова»)»³

- материалы о жизни Н.А.Римского-Корсакова (написанные на основе воспоминаний композитора),

- историческая справка о Тихвинском городском банке,

- статья об исследовании фольклора Тихвинского уезда,

- труды Э.Ф.Дамберга (лесничего Тихвинского уезда)⁴ «О памятниках природы и живой старины в Тихвинском уезде»

- статья И.П.Мордвинова «Старый Тихвин и Нагорное Обонежье», помимо этого печатались всевозможные известия местной жизни,

Ещё одним изданием, занимающимся вопросами истории края стал с 1915г. «Тихвинский земский календарь справочник», выпускаемый Тихвинской уездной земской управой, составителем календаря являлся И.П.Мордвинов.⁵

(На время войны деятельность ТОНОЛД замирает, Мордвинов в 1916 г. поступает на службу в Тихвинское земство).

На страницах данного справочника очень полно раскрывались различные вопросы истории нашего уезда. Большое внимание уделено описанию

¹ Там же. - С. 4.

² Там же. - С. 5.

³ Тихвинская старина: сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья (современного Тихвинского уезд).- 1911.- С. 6.

⁴ Равдоникас В.И. Тихвинский уезд в годы революции. - Тихвинский Уисполком.,1925.- С. 48.

⁵ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917год.- Тихвин.,1916.- С. 1.

погостов, волостей Тихвинского уезда, характеристике природно-климатических условий, истории монастырей: Дымскому, Реконьской пустыне (была приписною к Тихвинскому Большому Успенскому Монастырю) и др., истории Тихвинской водной системы (путях сообщения), народного образования, рассказам об уездных учреждениях: почте, телефоне, больницах и др.

Кроме того, справочник содержал обращения к читателям. Например: «Не раскапывайте курганов», где населению были даны рекомендации беречь курганы до приезда людей, которые раскапывают их для пользы науки», и не думать что «...позеленевшие от времени вещички драгоценны; они нужны только для науки, а рыночная цена им – ломаный грош»¹, или просьбы к населению о предоставлении сведений, необходимых для продолжения издания календаря: «Очень нужны материалы по истории нашего края, напр., описания старинных усадеб, могильников, курганов, биографии местных деятелей, нужны описания народного жития-бытия (о чухарях, о староверах, о корелах, о народных обычаях, занятиях). Нужны описания природных богатств края (минералов, растений, особенно лекарственных, животных и пр.) погоды, рек, ключей, озер и т.п.»²

К сожалению, в 1917г. вышел последний выпуск справочника «Тихвинский земский календарь на 1918 год», деятельность которого была прервана революцией. Он представлял из себя тоненькую брошюрку, которая содержала не статьи об исторических исследованиях края, а всего лишь биографии знаменитых уроженцев г. Тихвина: Н.А.Римского-Корсакова, Рысакова, генерала А.Н.Витмера, С.Г.Бердникова и др., сам календарь, даты местных юбилеев, празднований и крестных ходов. Периодические издания, существовавшие в 1914-1917г.г. играли в Тихвине огромное значение для привлечения к изучению местной старины новых исследователей, а также способствовали распространению знаний, среди населения уезда, т.е. подъёму его культурного развития, духовного обогащения. Именно с этой целью для жителей Тихвинского края ТОНОЛД издается ряд «дешёвых» брошюр, находившихся в свободной продаже:

1) листок по поводу юбилея 1913г. (300-летия осады Тихвина шведами)

2) брошюра «Шведское разорение в Тихвине» 1913г.

3) брошюра «Виктор Данилович Кренке» - автор Мордвинов 1916г.³

Рассматривая деятельность ТОНОЛД до 1916 года, следует отметить, что Тихвинский край (своим богатым прошлым) привлекал не только

¹ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. - Тихвин, 1916.- С. 173.

² Там же. - С. 17.

³ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год.- Тихвин, 1916.- С. 120.

местных любителей истории края, но и приезжих ученых исследователей. «Отделение постоянно посещается приезжающими в Тихвин учеными исследователями; среди них отмечаются: знаток церковных древностей Г.М.Казakov, Шилов, Б.Д.Греков, А.И.Колмогоров, исследователь искусства г. Андреев и Л.В.Пуцилло; исследователь раскола А.С.Пругавин; геолог В.И.Искюль, наш Тихвинец писатель генерал-лейтенант Александр Николаевич Витмер и исследователь русского искусства граф Алексей Алексеевич Бобринский».¹ Многие из них приезжали с целью обмена опытом, а кто-то «непосредственно» командировывался для проведения экспедиций или исследования интересных вопросов.

Наша задача выяснить в каких же направлениях трудились исследователи в т.ч. ТОНОЛД при изучении истории края и что за проблемы привлекали их внимание. Одним из направлений, которое можно выделить в изучаемый период (с 1900-1917г.г.) – археографические исследования ученых. Внимание к такому виду деятельности, по-видимому, было обусловлено появлением в 1910 году источниковедческого учения Лаппо-Данилевского, который заложил основы теоретического источниковедения, доказав, что точное восстановление картин прошлого возможно лишь через изучение источников. Следует отметить, что археографическая деятельность в Тихвинском крае в первую очередь была связана с архивом Большого Успенского монастыря, описание документов которого было начато ещё в 19 веке (1832г.) – уроженцем г. Тихвина, ученым академиком Императорской Академии наук Яковом Ивановичем Бередниковым.² О ценности этого собрания он пишет в письме П.М.Стросву: «Архив Богородицкого монастыря как обилием материалов, простирающихся до н. ХУП столетия, так и важностью многих хранящихся фактов, весьма замечателен».³

Но Я. И. Бередников не проводил анализа документов архива монастыря, не систематизировал их, а занимался лишь собиранием и публикацией в журналах «Северный Архив» и «Сыны Отечества», что, по мнению ученого, было первым этапом «обработки нашей истории», «краеугольным камнем», на котором предстояло воздвигнуть здание отечественной исторической науки».⁴

И только в начале XX века начинания Я.И.Бередникова были продолжены тихвинским историком («не имеющим научного образования»),

¹ Там же.- С.117

² Кн. Яков Иванович Бередников и его учёные труды // из 3-го тома Известий 2-ого отделения А.Н. / Сост. Плетнев П.А.-СПб.,1854.- С. 2.

³ Святыня.- 2004.- январь. - С. 7.

⁴ Бередников Я.И. Записка об археологических трудах в России / Опул. Хартанович М.Ф. // Деятели науки и техники 19-20 вв.- СПб.,1993.- С. 11.

в т.ч. ТОНОЛД, членом Императорской Археологической комиссии И.П.Мордвиновым, который с величайшим сожалением писал о том, что Бередников не был оценен «...по достоинству позднейшими исследователями русской историографии, совершенно забыт своими земляками темными тихвинцами ...»¹ Ещё в 1910 году Мордвиновым был поставлен вопрос о необходимости издания сборника документов под названием «Бередниковский архив», но и эту идею ему удалось реализовать лишь отчасти, когда в 1911 году свет увидела, вышедшая в Новгороде публикация документов «Тихвинская старина. Сборник материалов истории города Тихвина и Нагорного Обонежья» для 4-ого выпуска «Сборника Новгородского общества любителей древности».² Цель сборника автор изложил так: «Наш настоящий сборник представляет из себя попытку дать для истории Тихвина новый свод материалов, преимущественно малоизвестных или бывших совершенно неизвестными и разысканных составителем».³ Приводимые в сборнике документы найдены в собраниях тихвинского дворянина, любителя старины С.И.Успенского и академика Я.И.Бередникова (который собирал собственную коллекцию актов). Осмотрев коллекцию Мордвинов обнаружил «ценные документы XVI-XVIII в.в., письма деятелей прошлого столетия», некоторые любопытные материалы к истории Тихвина и по состоянию архива предположил, «... что многое из Бередниковских бумаг, может быть самое ценное и характерное, безвозвратно погибло...»⁴ Все сохранившиеся документы он разместил на страницах этого сборника.

Содержание Тихвинской старины Мордвинов определил так: «Документы...делятся на 4 группы:

а) исторические (утверждающие наличность того или иного факта местной истории) например: «грамота на освещение Спасо-Преображенской церкви в Тихвине 1748 г.» или «К делу о Старорусской иконе Божьей Матери 1848-1849 гг.» и др.

б) бытовые (дающие характеристику известной эпохе на фактах местной жизни). Сюда он включил: «Тихвинские крестьяне во время Петра Великого 1706-1709г.г.» (описал по документам положение крестьян), «Ведомость о купленных для Тихвинского монастыря припасах по ценам 1763 года»

в) земельные (материалы топографические) к ним были отнесены: «Запись по земельному делу Большого и Введенского монастыря 1650г.», «Жа-

¹ Мордвинов И.П Тихвинская старина: сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья (современного Тихвинского уезда).- 1911.- С. 8.

² Там же.- С. 6.

³ Святыня.- 2004.- январь. - С. 6.

⁴ Там же.- С. 7

лованная грамота на земли Тихвинского Большого монастыря 1628г.» и др. г) генеалогические (материалы к истории дворянских родов Нагорного Обонежья) «Святцы рода Кобылиных», «Грамота митрополита Корнилия келарю Тихвинского монастыря Феодосию о девице Парасковье Корсаковой 1686г.»¹ Всего в сборник вошло 37 статей, многие из которых написаны с использованием нескольких документов. Так, например, «Тихвинские крестьяне во времена Петра Великого 1706-1709г.г. описаны Мордвиновым на основании семи документов,² а статья «К делу о Старорусской иконе Божьей Матери 1848-1849 г.г.» с использованием двух документов.³

Таким образом, собрав все обнаруженные документы, являющиеся источниками по истории Тихвина, И.П.Мордвинов впервые попытался систематизировать, проанализировать их, предоставив тем самым интересный материал (дающий более точные сведения по истории края) как для исследователей, так и для будущих поколений тихвинцев в сборнике «Тихвинская старина». К сожалению Исаакий Петрович не работал в самом архиве Большого Успенского монастыря – приводя в порядок материалы и различные документы, хранящиеся в нём. Следовательно, архив оставался попрежнему в бессистемном состоянии, что подтверждает нам «Отчет Б.Д.Грекова от 15 февраля 1913г. по осмотру архива Тихвинского монастыря», составленный им по поручению Императорской Археографической комиссии, где он писал: «Документы никем не описаны, не перенумерованы и не записаны ни в какую инвентарную запись, но следы неизвестного архивного работника разсматривавшего часть столбцов и все тетради, замсны по небольшим бумажным ярлычкам, вложенным в отдельные связки документов с обозначением хронологической даты. Неизвестный любитель старины связывал отдельные группы бумаг без всякой системы и часто с ошибками в хронологии: в отдельных связках попадают документы, выходящие за пределы указанных на ярлыках дат, правило о вычитании из годов старой эры 5509 вместо 5508 в известные месяцы не соблюдается, наконец, не всегда цифры славянские раскрываются правильно...»⁴

Автор не задавался целью систематизировать и описывать монастырский архив и «...оставил связки в таком виде, как и застал их, вложил в них новые ярлыки с новыми обозначениями годов, исправил ошибки на некоторых пометках в самих документах (обороты столбцов), самые старые

и столбцов вложил в папки и сделал соответствующие надписи с обозначением краткого содержания документов». Главное внимание Грекова было обращено «не на изучение отдельных документов, а на ознакомление в общем содержании архива и, прежде всего, он поставил себе вопрос о количестве сохранившегося архивного материала».¹ Отвечая на который заметил, что «...по векам количество документов распределяется неравномерно: к ХУІ и ХУП в.в. относятся только два шкафа...к ХУШ-ХІХ в.в. все остальные шкафы.»² Просмотрев лишь некоторые документы, поскольку перечитать их все «...не было никакой возможности», Греков определил, что архив относится ко времени от середины X века и до наших дней (т.е. до 1913г.). А главное внимание ученый уделил документам (тетрадам, книгам) ХУІ - ХУП веков, «как наиболее редким и ценным документам, относящимся ко времени расцвета монастырской жизни и жизни Тихвинского посада, одухотворяемой и поддерживаемой монастырем. Все бумаги ХУІ - ХУП в.в. автор разделил на 4 категории:

- 1) материалы, относящиеся к внутренней и внешней жизни самого монастыря;
- 2) материалы, относящиеся к истории Тихвинского посада;
- 3) документы общего характера;
- 4) книги церковного и литературного характера.

Описал наиболее ценные на его взгляд бумаги (документы), указал на сведения, которые мы можем подчеркнуть из них, и сделал выводы.

Так, внимание Грекова, привлекла «Новая пометочная книга» 172/1664 года (Это вид книг отмечал автор, «...где вносятся все выдачи в долг натурою и деньгами... и в них на полях в отметках суммы долга иногда указывается, где заемщик взял деньги для погашения своего долга.»)³, в которую вошли «не похеренные статьи из старых пометочных книг 165; 166 и 168 годов». Перечитав их, учёный сделал вывод «...что в большинстве случаев на заработки Тихвинцы ездили в Новгород». В своем отчете Борис Дмитриевич подчеркивал, что возложенное на него поручение Императорской Археографической комиссии ему «...удалось выполнить благодаря сочувственному отношению «... как монастырского начальства, так и братии монастырской, имеющей отношение к библиотеке и архиву». «Отец настоятель монастыря Архимандрит Иоанникий не только дал своё разрешение на подробный осмотр архива, но и личным своим участием много способствовал удобству выполнения...» поставленной задачи.⁴

¹ Там же.- С. 12.

² Там же.- С. 13.

³ Там же.- С. 16.

⁴ Греков Б.Д. Отчет об осмотре архива Тихвинского Большого монастыря // Летопись занятий Археографической комиссии.- Вып.26.- С. 11.

В заключение своего отчета Греков делает вывод об общей сохранности монастырского архива. Вот что он пишет: «... архив берегли, хотя и не приводили его в порядок». «Сейчас непосредственной опасности архиву не грозит никакой: помещение холодное, но не сырое, плесени нигде не видно... Но, в общем пока вреда причинили архиву мало».¹

«Бережное и теплое отношение к архиву монастырского начальства и братии дает уверенность, что он сохранится в таком же виде до времени, когда его опишут и приведут в надлежащий вид».²

К сожалению, до революции архив Большого Успенского монастыря больше не привлекал к себе внимание исследователей, т.е. до 1917 г. в надлежащий вид приведен не был.

Рассмотрев первое из выделенных направлений – археографическое, хочется отметить, что его деятельность явилась попыткой впервые изучить историю Тихвинского края с использованием источников, которые исследователи на данном этапе старались собрать, обобщить, сохранить. Наверно, именно с этого момента можно говорить о начале формирования в регионе научного подхода к изучению исторического прошлого.

Невозможно оставить без внимания и такие крупные направления, которые четко прослеживаются в изучении истории края в дореволюционный период – археологическое и геологическое. Известно, что «Систематическое изучение археологических памятников Приладожья, а, следовательно, и Тихвинского края, следует относить к 70-м годам XIX в.» Тогда первые крупномасштабные, оставившие заметный след в науке разведки и раскопки проводили здесь Д. Европеус и Н.Е.Бранденбург. (См. Приложение № 6, 7.)

В начале XX в. их начинания были продолжены, но уже с привлечением пусть и несовершенной, но методики полевых исследований.³ «Дореволюционные археологи стремились добиться наиболее эффективных результатов кратчайшим путём. Раскапывали, главным образом курганы: насыпь обычно вскрывали широкой траншеей или «колодцем», чтобы сразу обнаружить погребение и вещи, устройство кургана за редким исключением не интересовало».⁴ Однако начинается и изучение жальников, что доказывают нам работы профессора Колмогорова «Тихвинские курганы»,

¹ Там же.- С. 31.

² Там же.- С. 32.

³ Схема размещения средневековых памятников археологии в Тихвинском районе / Сост. Назаренко В.А.-Л., 1988.

⁴ Методика полевых археологических исследований / Академия наук СССР.- М., 1989.- С.49.

1914г., где автор пишет: «Желание выяснить какая связь существует между древними похоронными обрядами славян и финнов, а также уверенность, что древние славянские погребения, безусловно, должны были существовать, если не одновременно с финскими, то тотчас после них, заставила меня заняться изучением жальников, которые разбросаны по всему Тихвинскому уезду»,¹ и секретаря НОЛД – И.В.Аничкова «Жальники в Тихвинском уезде» 1915г., написанную по результатам его исследований в Тарнтаевской волости, где автор отметил: ««жальниками» в Новгородской области называют старые кладбища, заброшенные среди густых рощиц лиственного, а иногда лиственного леса. Кладбища эти почти всегда уделены от деревни, расположены на более возвышенных местностях, иногда даже на островах, среди озера...».²

«Археологическое изучение поселений, расположенных на северо-востоке Новгородской земли, было начато в 1909 году, оно связано с именем Н.И.Репникова, который издал по итогам своей работы брошюру «Разведки и раскопки в Тихвинском уезде».³ Г.С.Лебедев в книге «Археологические памятники Ленинградской области» утверждает, что древние поселения дореволюционными археологами практически не изучались, а поиски и раскопки рядовых селищ и городищ были начаты лишь в Советское время.⁴

Археологическим исследованием края также занимался и Н.И.Равдоникас (член ТИНОЛД), который в 1915 и 1916 г.г. проводил раскопки «...около бассейнов р. Сяси и Паши и имел целью восполнить и уяснить раскопки Н.Е.Бранденбурга...»⁵ Доказательством чего, служит Командировочное удостоверение выданное ученому, ТИНОЛД 15мая 1915, в котором указывается, что «Равдоникас командирован... для историко-археологических исследований по Тихвинскому уезду...»⁶ (См. Приложение № 8.) В данный период Владислав Иосифович не издавал своих трудов, а результатами исследований делился на собраниях ТИНОЛД, работы И.В.Аничкова

¹ Колмогоров, А.И. Тихвинские курганы: Тр. ХУ Археологического съезда / А.И. Колмогоров. - Новгород. М., 1914.- С. 6.

² Аничков, В.И. Жальники в Тихвинском уезде. / В.И. Аничков. -1915.- С. 12.

³ Тихвинский сборник: по материалам историко-географической конференции: Вып.1. Археология Тихвинского края / Под. ред. Лебедева Г.С.-Тихвин., 1988.- С.21.

⁴ Лебедев, Г.С. Археологические памятники Ленинградской области / Г.С.Лебедев - Л., 1977.- С. 36.

⁵ Равдоникас, В.И. Доисторическое прошлое Тихвинского края./В.И.Равдоникас. - Тихвинский Уисполком., 1924.- С. 20.

⁶ Командировочное удостоверение Равдоникаса В.И.- 15 мая.- 1915 / О.Ф.ТИМАХМ.

и Н.И.Репникова носили больше описательно-публицистический характер, а не научный. Первым, кто в предреволюционные годы собрал труды, обобщившие материалы предшествующих археологов и составил труд «О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии» в 1911г., имеющий огромное значение для науки был И.Романцев,¹ который в данной работе дал список расположения курганов и жальников по всей Новгородской губернии в т.ч. в Тихвинском уезде, (но на карту данного уезда им было нанесено лишь незначительное количество археологических памятников).

А первым, кто систематизировал исследования большинства археологов занимавшихся изучением нашего края в дореволюционный период, высказал свое мнение, сделал выводы, был профессор А.И.Колмогоров, который с 1905 по 1916г. «...приезжал каждое лето ... и раскопал множество курганов в различных местах уезда с целью извлечения ... антропологического материала, т.е. человеческих костей».²

«Всего мною нанесено на карту 138 курганов, из которых удалось раскопать 64 кургана. Остальные курганы были частью распаханы, частью испорчены кладоискателями. Наиболее близко к месту моих раскопок подходят исследования Бранденбурга – на западе и Европеуса – на севере, но ничего нового мои раскопки по отношению к тому, что сделал Бранденбург, не дали».³ Но, не смотря ни на что, труд Колмогорова уникален и именно его лепту мы считаем более значительной на сегодняшний день, его выводы для нас, являются первоисточниками.

К сожалению, точно установить, кем финансировались археологические раскопки в эти годы (дореволюционные) не удалось. Например, запрос Н.И.Репникова (27 апреля 1905г.), о проведении раскопок на территории Тихвинского уезда, был написан им в Императорскую Археологическую комиссию: «Имею честь покорнейше просить Императорскую Археологическую комиссию не отказывать мне в выдаче открытого листа на Ново-Ладожский у. Петербургской губ.иТихвинский у. Новгородской губернии»,⁴ которая, по-видимому, осуществляла контроль над проведением раскопок, но не известно занималась ли она вопросами финансирования археологических исследований.

¹ Тихвиниана: Указатель литературы о Тихвинском крае / Сост. Мордвинов И.П. Ред. и доп. Равдоникас В.И. // Тихвинский край. - Тихвин.,1926.-С.8.

² Равдоникас, В.И. Доисторическое прошлое Тихвинского края / В.И. Равдоникас - Тихвинский Уисполком.,1924.- С. 19

³ Колмогоров А.И. Указ. соч.- С. 13.

⁴ Запрос Репникова В.И. в Императорскую Археологическую комиссию // О.Ф. ТИ-МАХМ.

Помимо изучения археологических памятников, ученых привлекали и богатства недр Тихвинской земли. Первые результаты исследований которые можно отнести к 70-м годам XIX века, когда Абрам Емельянович Ерени – поляк по происхождению приехал в Тихвин, начал «...копаться в земле да искал разных руд. Копался и ободрял себя: «Копай, откуда слышат руки; не сетуй, не ленись, не трусь, спасибо скажут наши внуки, когда разбогатеет Русь».¹ Им, впервые в нашем крае были обнаружены кварцевые пески, огнеупорные глины, железняки и боксит, залежи горячего сланца.

«Отчет о геологических исследованиях, произведенных в 1869-70-х г. материал для геологической России т.V», опубликованный в 1873г. является подтверждением тому, что изучение началось ещё в к. XIXв., т.к. на стр. 35-100 содержит отчет о геологических исследованиях Тихвинских недр.

С конца 90-х г. и по н. XX в. в верховьях реки Воложбы занимался изысканиями инженер и химик Владимир Николаевич Базырин. В своей записке «Результат изысканий полезных ископаемых, произведенных в 1899 и 1900 г.г.» он пишет о местных железных рудах следующее:

«Залежи железной руды находятся в нижнем отделе каменноугольной системы и представляют собой красный железняк в изверженных породах. Выходы руды ясно видны в реках Рагоше, Воложбе и Ленинке и в ручье Перекладнике; расстояние между крайними пунктами выходов около 8 верст».² Но талантливый исследователь вскоре был призван на войну (в Японию), и с тех пор дело исследования железных руд уезда надолго приостановилось».³

Интерес геологов был вызван вновь в 1910г. Тогда впервые были напечатаны документы о добывании железа в Тихвинском уезде при Петре I «Железное дело на Тихвине» и опубликованы в сборнике И.П.Мордвинова «Тихвинская старина».⁴ С 1912г.по 1915г. в Тихвине благодаря исследованиям И.П.Мордвинова были обнаружены гранаты. А в июне 1917г. с целью рядом запросов по изучению недр Тихвинской земли обратился к И.П.Мордвинову инженер-технолог И.Е.Георгенбергер, который писал: «Прежде всего, было бы желательно выяснить размеры залежей, характер пластов, толщину рудных прослоек, глубину нахождения под землей. Важно знать качество руды; для этого желательно получить образцы её по возможности из разных мест, с поверхности и глубины находений. Же-

¹ Тихвинский земский календарь-справочник на 1918 год. - С. 7.

² Равдоникас, В.И. Природа Тихвинского края / В.И. Равдоникас, А.И. Мордвинов, Э.Ф. Дамберг. - Тихвинский Уисполком.,1925.- С. 3.

³ Тихвинец.-1918.- №3.- С. 24.

⁴ Там же. - С. 25.

лательно иметь образцы пород, в которых находятся гранаты. Желательно знать историю Тихвинских руд, - были ли после Петра I попытки утилизировать её для промышленных целей. Если были, то почему они оказались неудачными?.. Может быть нам будет суждено устроить так, чтобы на Петербургском рынке вместо шведского чугуна появился Тихвинский...»¹ На все эти вопросы ученый стремился найти ответ, но особых усилий для этого не прикладывал.

Тихвинский земский календарь-справочник на 1917г. под датой 20 июня 1916г. отмечал: «В уезд для предварительного обследования недровых богатств прибыл командированный Академией наук геолог Владимир Иванович Искюль; до 13 июля он осмотрел места по р.Рагоше и Мде, в Пикалеве, Сенне, в Озерах, Явосьме, около р.Ояти и по р.Капше.»²

«А потом Тихвинскими железными рудами уже никто не интересовался».³

Бесспорно, вклад ученых геологов в изучение Тихвинской земли в н. XX века огромен, но в отличие от археологических исследований в данном направлении нельзя увидеть какой-либо системности и глубокой научности, что подтверждается отсутствием каких-либо обобщенных работ по результатам проведенных исследований; есть только отдельные разрозненные заметки, печатавшиеся в основном в периодических изданиях края. Лишь перед самой революцией в 1917 г. вышел труд Искюль В.И. «Огнеупорные глины Тихвинского уезда Новгородской губернии»⁴

Ещё одно направление, которое следует выделить при изучении вопроса исследования Тихвинского края в дореволюционный период(1900-1917г.г.) это, непосредственно, изучение самой его истории. Какие же вопросы привлекали ученых и любителей древности? Как выяснилось, самой распространенной темой для изучения, являлась история монастырей, расположенных на территории Тихвинского уезда. Начало изучения этой темы было заложено ещё в 19 в., тогда в 1854г. появилась работа Александра Павловича Башуцкого «Тихвинские монастыри», являющаяся первым трудом и по истории Тихвина, а в частности, Тихвинских монастырей, где автор рассказал о Тихвинском Богородицком, Антониево-Дымском, Беседно-Николаевском и Введенско-девичьем монастырях.⁵

Подробное «Историко-статистическое описание первоклассного

¹ Там же, - С. 26.

² Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. - С. 167.

³ Тихвинец.-1918.-№ 3.- С. 26.

⁴ Равдоникас В.И. Мордвинов А.И. Дамберг Э.Ф. Указ. соч. - С. 25.

⁵ Башуцкий, А.П. Тихвинские монастыри / А.П. Башуцкий. - СПб.,1854.

Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря» было составлено академиком Я.И.Березниковым в 1859 г., второе издание которого вышло в свет в 1888 году. ¹ В этом же году изучение этой обители было предложено Леонидом Ивановичем Григорьевым, (См. Приложение № 9.) и в 1889 году родилась его книга «Тихвин и его святыня», где автор разместил небольшую статью и о Введенском девичьем монастыре, посчитав, что «... очерк о Тихвине и его Святыне»... был бы не достаточно полон без неё».²

Следует отметить, что первым, кто основательно изучил историю девичьего монастыря в 1883г. явился Токмаков Иван Федорович,которым были составлены «Материалы для исторического и церковно-археологического описания Новгородской губернии».³ А затем уже в 1884г., видимо на основании его труда было написано «Описание Введенского второклассного монастыря». В 1885г. было издано «Историко-статистическое описание Дымского монастыря», авторов которых установить не удалось. К 1870г. относится «Описание Свято-Троицкой Реконьской пустыни, которое было составлено Н.С...ским.

Все эти издания представляли собой подробное повествование событий монастырской истории, описывали многие стороны монастырского уклада, содержали подробную опись монастырского имущества и были написаны в форме рассказов, напоминающих прогулки по обителям и их окрестностям. Но в практике исследовательской работы авторами почти не делались ссылки на труды, использованные при составлении описаний, поэтому остается лишь предполагать, откуда были взяты эти сведения.

В начале XX века интерес к истории этих древних архитектурных сооружений продолжает развиваться, переиздаются «Описания» упомянутые выше, относящиеся к н.19 века и дополняются сведениями о современном состоянии: Свято – Троицкой Реконьской пустыни в 1901 г.⁴, Введенского монастыря в 1914 г.⁵, и второе издание Историко-статистического описания Тихвинского Большого мужского монастыря составленное в 1888 г., которое было отпечатано в 1905г. в Новгородской типографии и дополнено рассказом о состоянии монастыря (на тот период времени).⁶ А в 1913г. появляется и третье его издание, но на себя обращает внимание тот

¹ Святыня.- 2004.- январь. - С. 8.

² Григорьев, Л.И. Тихвин и его святыня / Л.И. Григорьев- СПб.,1889.- С. 30.

³ Описание Введенского второклассного монастыря в городе Тихвине и Новгородской губернии.- Новгород.,1914.- С. 35.

⁴ Святыня.- 2004.- январь. - С. 7.

⁵ Описание Свято – Троицкой Реконьской пустыни / Сост. С...ским Н.- СПб.,1901.

⁶ Описание Введенского второклассного монастыря...- С. 35.

факт, что название работы было уже изменено и звучало следующим образом: «Описание Тихвинского Богородицкого большого первоклассного монастыря, с историческим сказанием о главной его святыне, чудотворно-явленной иконе Божией Матери, именуемой по месту явления ея Тихвинскою». (См Приложение № 10.) Труд был издан уже в Тихвине в частной типографии Е.П.Благовещенской и являлся изданием Тихвинского Большого монастыря. Вместе с названием изменилось, соответственно и содержание «Описания». Если во втором издании 1905 г. большое место отводится описанию самого монастыря, (его церковным и другим зданиям), приписных к нему пустыней и его истории (Даже события шведской интервенции подчеркивают значение обители. Роль Тихвинской иконы, безусловно, не отвергается, но и не имеет столь громкого звучания), то в третьем издании 1913 г. ей отведено главенствующее место, а монастырю вспомогательное (его историю излагают лишь 2 последние главы)¹.

Работа даже начинается «Тропарем, Кондаком и Молитвой ко Пресвятой Владычице Богородице Тихвинской», а далее все события рассматриваются как «заслуги Святой перед Отечеством», «чудесные проявления благодати Божьей». К ним автор относит: основание Пречистенского погоста – ныне города Тихвина, победу Тихвина над шведами, строительство монастыря и исцеление человеческих физических и душевных недугов.

Необходимо отметить, что теперь каждое «Описание» в конце имело отдельную главу – «Примечания», ознакомившись с которой можно понять, что за источники и литература были использованы автором при его написании. Так, например, для составления издания 1905 г. автором были изучены:

1. «Сказание о явлении иконы Пресвятыя Богородицы Тихвинской» изд. 1852 г.
2. Никоновский летописец.
3. Письменный летописец Тихвинского монастыря.
4. Писцовые книги 1686г. и другие документы, хранившиеся в архиве Большого Успенского Монастыря.
5. «История государства Российского» Карамзина и др.

А также все эти перечисленные работы о монастырях и изданные в начале XX в. (до 1905г.) на титульном листе имели надпись: «От Санкт-Петербургского комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется» и указывали цензора. Например, на последнем указанном издании отмечено:

¹ Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря состоящего в Новгородской епархии в городе Тихвине.- Новгород, 1905.

«Цензор Соборный Иеромонах Александр».¹ По-видимому, этот орган осуществлял контроль над издательством православной литературы. Так как духовная цензура являлась средством борьбы со старообрядчеством, (поэтому исследования религии не могли затрагивать принципы православной церкви) и существовала в России до 17 апреля 1905 г., пока не был объявлен Манифест о веротерпимости, который предоставил легальные права для существования старообрядческих и сектантских организаций. Это был отказ от прежнего положения, которое ещё всего 10 лет назад было провозглашено как непоколебимый догмат: «Государство признает одно вероисповедание из числа всех истинным вероисповеданием и одну церковь, исключительно покровительствует и поддерживает к предосуждению всех остальных церквей и исповеданий», вплоть до приравнения отпадения от православия к уголовному преступлению».²

С 1900 по 1917 г. работа над изучением монастырей Тихвинского уезда заключалась не только в составлении их Описаний, но и в написании ряда научных трудов, а именно по истории Большого Успенского монастыря.

Работая над диссертацией на тему «Дом Святой Софии» (по истории русского церковного землевладения)³ с 1912 по 1913 г.г. Б.Д. Греков (См. Приложение № 11.) занимался и изучением землевладений Тихвинского Большого монастыря – поскольку в библиографическом справочнике по изучению Тихвинского края – «Тихвиниане» это сочинение указано и имеет следующее пояснение: «Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины».⁴

К тому же, как отмечалось ранее, Борис Дмитриевич был в феврале 1913 г. командирован в г. Тихвин для осмотра архива Тихвинского монастыря, где по-видимому им были изучены различные документы, данные которых учёный использовал при написании своей диссертации, которая была опубликована в 1914г. и защищена как магистерская.⁵

После чего Греков в письме к своему учителю академику Петрушевскому от 28 декабря 1914 года сообщил: «Сейчас уже суета прошла. Завтра ехать в Тихвинский монастырь. Хочу поработать над Тихвинским посадом.... Пробуду в Тихвине до 10-го января». Известно, что результа-

¹ Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого монастыря состоящего в Новгородской епархии в городе Тихвине.- Новгород, 1905.- С.172 – 178.

² Христианство: энциклопедический словарь. - в 3-х т. / Под ред. Аверинцева С.С. Мешкова А. Н. – М., 1995. – С. 464.

³ Севостьянов Г.Н. Указ.соч.- С. 214.

⁴ Тихвиниана: Указатель литературы о Тихвинском крае / Сост. Мордвинов И.П. Ред. Равдоникас В.И. // Тихвинский край. – Тихвин, 1926. – С. 8.

⁵ Севостьянов Г.Н. Указ. соч. – С. 214.

том данной поездки явилось маленькое исследование – «Посад Тихвинского Большого монастыря в XVI-XУП в.в.», которое он писал летом 1915 г., находясь на отдыхе в Крыму, по источникам, вывезенным из Тихвинского монастыря. Сам автор считает его поверхностным (писал без пособий и возможности сделать справки), но считает, что для журнала Новгородского церковного археологического общества оно годится, «хотя это и не оправдание для автора». Требовательность автора к себе, по-видимому, так и не позволила ему опубликовать эту работу. В списке трудов Б.Д. Грекова она не фигурирует.¹ Ученых н. XX века привлекало и изучение архитектурных сооружений Монастыря, комплексное описание которых было составлено в 1909 г. Константином Константиновичем Романовым и напечатано в Выпуске 32 Известий Археологической комиссии за 1909 г.² под названием «Остатки древних зданий в Тихвинском монастыре». Но большее внимание ученый уделил описанию Никольских ворот, его статья так и называлась «Подробное описание ограды Никольских ворот», где свой рассказ он сопроводил «...многими иллюстрациями и чертежами» в т.ч. общего вида монастыря и звонницы: (Итог исследований которой был зафиксирован автором в его труде «Звонницы Тихвинского монастыря»,³ вышедшем в Санкт-Петербурге в 1910 г.⁴ Помимо монастырей ученых и просто любителей древности (членов ТОНОЛД) привлекала и история Тихвинского уезда в целом. Они пытались обнаружить её во всём.

Тихвинский земский календарь под числами 7-10 августа 1916г. отмечал, что: «Город и уезд посетил для научных исследований известный знаток русского народного искусства Алексей Алексеевич Бобринский», которым были «собраны предварительные сведения об уезде» с целью дальнейшего обследования памятников резьбы (на дереве и камне) и народной архитектуры.⁵ И.В. Аничков, секретарь НОЛД составляя «Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии» в 1916г. посетил Тихвинский уезд и включил в свой труд описание двух его усадеб Бочево и Среднее Село. Установив принадлежность имений, он нарисовал подробную картину их внутреннего и внешнего убранства.⁶

¹ Там же.- С. 221.

² Мордвинов И.П. О Тихвинских монастырях: Статьи и выписки из исторических документов./ Машинописный текст.- 1920.- С. 4. // оригиналы в архиве РАН. Ф. 1049, оп. 4., ед. хр.27.

³ Там же.- С.6.

⁴ Мордвинов И. П. Ред. Равдоникас В.И. Указ. соч.- С. 5.

⁵ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917г. – Тихвин, 1916. – С. 167.

⁶ Аничков И.В. Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии. – М., 1915: отпечаток из 2 т. Трудов 15-ого Арх. съезда в Новгороде. – С. 13 – Бочево, С. 52-53 – Среднее село.

В 1914г. в Москве вышел в свет первый том «Русского провинциально-го Некрополя» – сборника могильных надписей, собранных в Новгородской губернии, автором которого явился Великий князь Николай Михайлович.¹

К собранию материала для этой книги было привлечено духовенство. Святейший Синод предписал представить из всех епархий списки погребенных лиц с копиями надмогильных надписей. Но не все настоятели монастырей и церквей «...оказались на высоте своей задачи; некоторые вовсе уклонились от присылки сведений; в иных было заметно желание лишь как-нибудь отписаться».² «Огромное большинство тихвинских погостов вовсе не упоминается. Сведения, данные монастырями, особенно Большим Новгородским, в высшей степени неполны, а иногда произвольны. Дымский и Николо-Беседный монастырь, очевидно, не дали никаких сведений».³

Просмотрев данное сочинение, члены Тихвинского отделения Новгородского общества любителей древности «...пришли к печальному выводу, что Тихвинский уезд оказался не на «высоте задачи», и подчеркнули «...необходимость в составлении нового точного местного «Некрополя», как для местных справок, так и для представления Августейшему составителю книги в качестве дополнения», объясняя это тем, что данный вид справочного пособия важен, для определения исторических документов, для выяснения некоторых исторических фактов, наконец – для генеалогии».⁴ Общество взяло на себя задачу по составлению сборника, планируя выполнить весной-летом 1914г. и обратилось с просьбой к сельским священникам, народным учителям, волостным писарям, грамотным крестьянам и лицам, любящим старину «... оказать своё содействие осуществлению труда, именуемого «Тихвинский Некрополь».

Любителям древности предлагали списывать на кладбищах не все надписи, а «...только те, которые могут иметь значение для работ по истории, - именно:

- 1) надписи могил дворянских, чиновничьих, купеческих;
- 2) могил духовенства;
- 3) народных учителей, литераторов-крестьян и т. д.;
- 4) лиц, скончавшихся трагически;
- 5) лиц, о которых сохранилась необычная добрая или дурная молва в народе.

¹ Тихвинец.- 1914.- № 1.- С. 27.

² Там же.- С. 28.

³ Там же.- С. 27.

⁴ Там же.- С.23.

Из могил крестьянства и мещанства отмечать те, в которых погребены лица местно-выдающиеся: герои, самородки, благотворители, оригиналы и чудачки, юродивые, люди праведной жизни, сектанты, преступники и пр.

Необходимо записывать также характерные эпитафии в стихах и прозе, но непременно с именами погребенных». И давали инструкцию, по которой «Работа проводится так: для каждой могилы берётся отдельная карточка, то есть восьмушка листа обыкновенной писчей бумаги. Запись делается параллельно наиболее длинному краю бумаги. Записывается: 1) могильная надпись; 2) кратчайшее описание памятника (крест, плита, колонна с вазой, обелиск и т.д.; 3) отметки о состоянии памятника (например: «в сохранности», «разрушается» и т.д.); 4) предания и рассказы о погребенном лице в краткой передаче. На особые карточки надо заносить сведения о погребении лиц, могилы которых либо не сохранились, либо находятся вне кладбищ. Сведения можно почерпнуть из церковных записей, из рассказов, притч, из народной молвы».¹

Безусловно, данная идея явилась бы положительной для исторического наследия Тихвинского края. Но, к сожалению, до настоящего времени, не известно была ли она претворена в жизнь т.к. Первая мировая война затормозила развитие некрополистики, а революция 1917г. практически прервала её.²

Учёными - исследователями в дореволюционный период рассматривались и этнографические вопросы, касающиеся истории Тихвинского края. Пристальное внимание было обращено на такую народность, как вепсы или чухари, которые населяли северные районы Тихвинского уезда и «До 1905 года систематически вообще не изучались и мы имеем от этого времени по данному вопросу только несколько случайных поверхностных статей: «... Майкова В.И. «Приюльская Чудь», Д.И.Никольского «Кайваны и чухари», Н.Подвысоцкого «Кайваны»».³ Затем чухарями занимались: Л.И.Григорьев, который в журнале «Новое время» за 1909 г. опубликовал свою статью «Оскудение чухарей».⁴ В.И.Равдоникас, занимавшийся с 1915 г. сбором историко-этнографических сведений и И.П.Мордвинов, разместивший свой «Научное обследование чухарей» в журнале «Новгородский Север» за 1915 г. № 46.⁵ Но эти работы раскрывали лишь отдельные проблемы этногенеза и этногеографии.

¹ Там же.- С. 27.

² Зуев, М.Н. История России / М.Н. Зуев. - М., 2000. - С. 345

³ Равдоникас, В.И. Чухари / В.И. Равдоникас. - Тихвинский Успенком., 1926.- С.1.

⁴ Григорьев Л.И. Тихвин и его святцы / Л.И. Григорьев. - Тихвин.- СПб.,1999.- С. 32.

⁵ Тихвиниана.- С.13.

Систематически же работал над чухарями с 1905 по 1916 г.г. профессор Московского Университета А.И.Колмогоров; он каждое лето посещал чухарский край, проводил наблюдения, антропологические измерения, фотографировал, вел записи и т.д. В результате работ ученого в печати появилось несколько небольших его статей «Поездка по Чухарии», «Чухарская свадьба», сборник в честь 70-летия профессора Анучина – «Черты обрядовой жизни чухарей». Две статьи «О чухарских озёрах», вышедшие в 1913 г. «...и, что гораздо важнее, к 1918 году был им почти подготовлен большой научный труд о чухарях: «Вепсы, опыт монографии народности», 28 печатных листов текста, 6 печатных листов сводки антропологического материала и 18 таблиц рисунков (типы, виды, инвентарь, костюмы и пр.) и анграмм».¹

Кроме изучения этого отдельного народа члены ТОНОЛД, ученые занимались собиранием и описанием обычаев, традиций, фольклора населения Новгородской губернии (в т.ч. Тихвинского уезда). Основа для этого рода исследований была заложена ещё в 19 в. уроженцем г. Тихвина Григорием Ивановичем Парихиным, который являлся одним из первых в России собирателем-самоучкой (песен, сказаний, заговоров, загадок и др.) движением, которое лишь много десятилетий спустя примет массовый характер.²

Так, например, И.П.Мордвинов изучал «Святки» этот старинный русский праздник был выбран им, не случайно, так как нет ни одного празднования Руси, которое бы сопровождалось таким богатым выбором обычаев, обрядов, примет ... как Святки. А гадания, разумеется, - одно из главных развлечений. О том, как совершается этот обряд, Исаакий Петрович поведал читателям, «Ревельских известий», вышедших в 1900г. № 294, в статье «Святки у крестьян Новгородской губернии». Автор привел множество примеров гаданий, которые записал со слов старожил (жителей деревень Тихвинского уезда).³

А в статье, вышедшей в 1916г. «Народный хор и певческие общества» Мордвинов уделил внимание, проблеме гибели песни, отметив, что «...пение в народе, особенно в нашей деревне погибает, вырождается...». Но путь для его возрождения, он видел в устройстве певческих обществ. Для чего на местах, по его мнению, необходимо было наметить «...любителей и знатоков пения и рекомендовать им составление любительских хоров».⁴

¹ Равдоникас, В.И. Чухари / В.И. Равдоникас. - С. 2.

² Новиков Н.П. Г.И. Парихин и его фольклорные записи в сборнике И.П.Сахарова // Русский фольклор: материалы и исследования IУ.- М.,1959.- С. 143.

³ Ревельские известия.- 1900.- № 294.- 30 декабря.

⁴ Мордвинов И.П. Народный хор и певческие общества.- Новгород, 1916.-С.3.

Таким образом, краеведы, историки пытались своими изысканиями сблечь то древнее, русское, родное, присущее Тихвинскому уезду и всей Новгородской губернии, собирая материалы и размещая их на страницах своих трудов, в отдельных статьях.

Нельзя не отметить, что впервые в дореволюционный период в Тихвинском крае начинается изучение и истории учреждений. Так, например, директор женской гимназии Лебедевский С.Н. когда «подоспел 40-летний юбилей...» этого учреждения принял решение «...пыль веков от хартий отряхнуть и правдивые сказанья переписать...»¹ Объяснял эту необходимость тем, «что всякое учреждение должно хорошо знать свою историю, чтобы видеть, к чему стремиться далее, как идти вперед, что нужно делать...»² «Обратившись за справками к некоторым живым свидетелям прошлого гимназии, автор узнал, что исторические очерки (рукописные) составлялись и ранее, но следов их в архиве гимназии не нашлось...»³ Тогда для восполнения этой утраты им была написана работа «Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии 1875 – 1915», где были рассмотрены вопросы: история образования в Тихвинском крае (с указанием первого учебного заведения, история самой женской гимназии (от основания до 1915 года), при освещении которой Лебедевский обратил внимание на произошедшие изменения, рассказал о средствах содержания учреждения, об учащихся, педагогическом составе и на примере выпускников, их судеб, подчеркнул результат деятельности гимназии, сделал вывод – «...такие учреждения необходимы...»⁴

Огромное значение для развития исторической науки Тихвинского края в дореволюционный период (н. XX в.) приобрел первый научный труд Мордвинова о Тихвине «Старый Тихвин и Нагорное Обонежье», где автор не просто давал описание исторических событий Тихвинского края, а использовал при его написании проблемный метод изложения материала. Затрагивая различные вопросы истории:

Во-первых, пытался дать толкование названию города Тихвина. Размышляя, он высказал несколько версий, предложенных, в том числе и другими исследователями. Эстонским ученым Ю.Ю.Трусманом, который предположил, что «... имя Тихвина заимствовано от древне-финского племени *весь*». «Первая половина..., вероятно, соответствует финскому «*тихо*, *тухо*» – злой, пагуба и другая «*вайно*» - пролив, половежье, поток. Таким

образом, Тихвин в переводе с финского злой поток»¹ Данное толкование было принято Исаакием Петровичем, и подтверждено существующим народным поверьем «...о злом нраве реки Тихвинки»; во многих местах она ежегодно требует будто бы «головой», и люди здесь тонут»² Согласившись с мнением своего «коллеги» Мордвинов высказал и свою точку зрения – о происхождении данного названия – от норманнов. Объясняя это существованием в древности норманнского поселения Хвин.

Во-вторых, рассказал о древнем населении Тихвинского уезда, его этногеографии, путем сопоставления мнений различных ученых (русских и финских) выяснил, что Тихвинский край населяли следующие племена: *весь*, *емь*, *воть*, *ижора*, *меря*, *корела*, *тавасты* и выделил ещё один «загадочный народ» – *колбяги*, который дал название древнему Тихвинскому погосту *Колбики* (или *Колбецкому*), а также предложил осуществить следы этого давно исчезнувшего народа путём раскопок: т.к., по мнению исследователя, «По видимому кроме могил, этот народ ничего не оставил».

В-третьих, затронул вопрос о происхождении Тихвинских курганов, которые, «по мнению ученых, принадлежат финнам и относятся к УШ-Х векам.

В-четвертых, раскрыл проблему заселения края и подчеркнул мысль о том, что большое значение в колонизации имели монастыри, среди которых им были названы *Антониево-Дымский* и *Большой мужской*.³ Не рассматривая и не описывая данные памятники архитектуры, Мордвинов уделил внимание лишь причинам их основания. Связывая возникновение первого с именем хутынского игумена *Антония* (доказал действительность его существования, но отметил, что «Житие его, сочинённое во второй половине ХУП в., или даже в начале ХУШ в. дает сведения неверные...» т.к. «Составитель сочинял житие через 400 лет после кончины Преподобного, писал по устным преданиям и, может быть, пользовался источниками письменными..., но впал в грубую ошибку. Он приписал Дымскому отшельнику то, что относится к другому хутынскому Антонию – к Новгородскому архиепископу *Добрыне Ядрейковичу*...» А второго – с явлением Тихвинской иконы *Божьей Матери* т.к. «... присутствие Святыни стало привлекать к Тихвину и местному краю новых жителей и вызвало подъем религиозного настроения, сказавшийся расцветом искусства и экономической жизни. Закипело строительство, ...явилась надобность проводить дороги, стали возводить часовенки, пустыньки и новые погосты»⁴

¹ Лебедевский С.Н. Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии 1875 – 1915. Тихвин, 1915. С.1.

² Там же.- С.1.

³ Там же.- С. 2.

⁴ Там же.- С. 3.

¹ Тихвинец.- 1914.- № 1.- С. 12.

² Там же.- С. 13 - 15.

³ Тихвинец.- 1914.- № 2.- С. 31.

⁴ Тихвинец.- 1914.- № 2.- С. 31.

Подводя итог этой главы, необходимо сделать следующие выводы:

1. Изучение края, в дореволюционный период, по сравнению с XIX веком приобрело более организованный характер, благодаря появлению ТИНОЛД и открытию первого Тихвинского музея, цель которых, правда, была ещё весьма ограниченной и включала в себя лишь сбор и сохранность различных древностей. 2. Большим плюсом, данного периода времени, явилось также и появление различных краеведческих изданий, способствующих распространению исторических знаний среди населения. 3. В связи с этим, расширяется круг исследователей, стремящихся к познанию своей малой родины. Изучением истории края занимались представители различных сословий, среди которых огромная роль принадлежала местному духовенству. 4. Кроме того, Тихвинский край начинает привлекать внимание видных ученых той эпохи. 5. Впервые проводятся попытки к написанию научных трудов, которые носили теперь больше не описательный характер, а в основе своей, стремились проанализировать различные исторические события, привлекая проблемный метод изложения материала. 5. Следует отметить, что исследования до революции, осуществлялись в основном на личные средства любителей прошлого, доходов от продажи краеведческих изданий и членских взносов (для представителей ТИНОЛД), т.к. государство, должного внимания этому виду деятельности не уделяло.

Глава 2. История Тихвина в условиях новых тенденций научных исследований.

1.1. Тихвинский край в 1918 - 20-е годы.

Окончательное утверждение Советской власти в городе и уезде произошло 5 марта 1918 года, тогда был созван первый уездный съезд Советов.¹ В июле 1918г. в жизни Тихвинского уезда произошло ещё одно важное событие: образовалась уездная большевистская партийная организация, авторитет которой рос среди трудящегося населения изо дня в день.²

Тихвинский уезд оставался отсталым в экономическом отношении. На каждом шагу давала о себе знать жестокая разруха, вызванная долгими годами войны. В этих условиях деятельность Совета была направлена на проведение мер по реорганизации структур местной власти. Были вынесены решения о роспуске уездной земской управы (были также распущены волостные земства, вместо которых создавались волостные Советы крестьянских депутатов), а также расформирована милиция, которая состояла из буржуазных и кулацких элементов, занимала враждебную Советской власти позицию. Вместо неё была создана в Тихвине новая рабочая милиция, в ряды которой отбирали верных революции людей – рабочих и крестьян бедняков.³ Подавляя «врагов революции», Совет вовлекал рабочих и трудовое крестьянство в строительство новой жизни, среди населения активно проводилась агитационно-пропагандистская работа, по разъяснению политики Коммунистической партии и Советской власти.

Весной 1918 года в Тихвинском уезде, как и во всей стране, резко обострился продовольственный кризис. Население голодало. На что Первый Тихвинский уездный съезд Советов признавал продовольственное положение в уезде угрожающим и постановил принять самые энергичные срочные меры к урегулированию вопроса. Был создан продовольственный штаб, которому предписывалось взять на учёт все продовольственные ресурсы, предоставлялось право конфискации продуктов питания, спрятанных кудаками, спекулянтами, мешочниками.⁴ Решительную борьбу против врагства вели комитеты бедноты. В Тихвинском уезде к ноябрю 1918 года работали 20 волостных и 483 сельских комитета бедноты.⁵

¹ Краснов, Н.В. Тихвин / Н.В. Краснов. - Л., 1971.- С. 80.

² Там же.- С. 74.

³ Там же.- С. 75.

⁴ Лисицын, С.А. История и культура Ленинградской земли с древнейших времён до наших дней / С.А. Лисицын, В.С. Волков, Н.Д. Козлов - СПб., 2003.- С. 225.

⁵ Краснов Н.В. Указ. соч.- С. 78.

Исполкомом Тихвинского Совета в городе была установлена всеобщая трудовая повинность. Все трудовые элементы привлекались к уборке города, обслуживали столовые, школы и другие общественные учреждения, пилили и кололи дрова, топили печи, носили воду, а также было принято постановление о ликвидации всех частных торговых заведений Тихвина (частные магазины, лавки были опечатаны, все товары взяты на учёт, а в квартирах торговцев были произведены обыски). По решению исполкома Совета бедняки вселялись в дома, принадлежащие ранее буржуазии, торговцам, дворянам. Следует отметить, что с 1918 по 1920 г. край развивался в условиях политики военного коммунизма. К началу перехода от которой, к мирному хозяйственному строительству, возродилась такая особенность российской власти, как её сильное вмешательство в экономику. Оправляясь от потрясений гражданской войны, край начал возрождать свою промышленность. Было приведено в порядок путевое хозяйство и подвижной состав на железной дороге.¹ Начались интенсивные геологические разведки в Тихвинском крае, выявившие крупные запасы алюминиевой руды, — запасы, имеющие большое промышленное значение.²

В Тихвинском уезде, где леса покрывали сотни тысяч гектаров, развитие лесного хозяйства, естественно привлекало, неослабленное внимание местных советских органов. В ноябре 1920 г. Тихвинская газета «Красное знамя» писала: «Сейчас лесной промысел в нашем уезде имеет огромное государственное значение. Мы должны всё своё внимание сосредоточить на лесе и главным образом, на заготовке топлива. Как на первой и основной задаче, имеющей первоочередное значение для Республики. В районе развивалась лесная кооперация. Ещё в 1918 году стали возникать лесные артели, которые объединялись в лесные союзы — Пашский, Сясьский, Пикалевский. А в 1921 году был создан «Тихлескустарьсоюз». Эта организация объединяла свыше 60 артелей района, насчитывавших около 22 тысяч человек.³ Позже 1924–1925 годах, в систему «Тихлескустарьсоюза» вошли кроме лесозаготовительных лесообрабатывающие и другие артели, связанные с лесным хозяйством. В годы первой пятилетки лесозаготовителем в районе стал Тихвинский леспромхоз. Он был образован в соответствии с приказом по Ленинградбумтресту № 150/1289 от 1/Х 1929 и № 152/1291 от 7/Х 1929.⁴ Леспромхоз ведал не только лесозаготовками, но и осуществлял

¹ Лисицын С.А. Волков В.С. Козлов Н.Д. Указ. соч. - С. 245.

² Крупейченко И.П. Балясов Н.К. Тихвин прежде и теперь. - Тихвин, 1970. - С.48.

³ Краснов Н.В. Указ. соч. - С. 92.

⁴ Там же. - С.93.

новые насаждения, руководил всем лесным хозяйством района. Началось строительство Тихвинского лесохимического завода.¹

Развивался Тихвин и как центр сельскохозяйственного района. Ещё летом 1918 года в Тихвинском уезде возникли новые земельные коммунны: Цвылёвская, Наумовская, Григорьевская, «Сознание». Одновременно в бывших помещичьих имениях были созданы совхозы «Заозерье», «Горька», «Низовины», «Наумово», в дальнейшем получивший наименование «Свирь». К марту 1919 года в уезде уже было 15 совхозов, 17 сельскохозяйственных кооперативов, трудовая артель.²

Советская власть с первых дней уделяла внимание и народному просвещению, заботилась о подъеме культурного уровня тружеников города и деревни. В первые же месяцы в Тихвинском уезде были открыты школы ликбеза.³ Летом 1918 года в Тихвине открылись курсы по подготовке учителей, а через 2 года на базе этих курсов был создан педагогический техникум. В 1923 году была организована первая в уезде Пикалевская школа крестьянской молодёжи. Она давала своим питомцам общее и специальное образование. Среди учеников этой школы было немало детей батраков. Они не только бесплатно учились, но и обеспечивались питанием, одеждой, общежитием.⁴ Кроме того, государственные органы много усилий прилагали для организации подготовки учителей для национальных школ. Так, например, с 1921 года Совет по просвещению национальных меньшинств постановил проводить обучение детей вепсов, поскольку у них ранее не было своей письменности. Обучение решено было осуществлять на русском языке. В с. Пашозеро действовала такая школа, обслуживающая несколько деревень. Учительница этой школы Т.Т.Ермолаева рассказывала в своих воспоминаниях: «В школу сначала записалось 16 человек. Родители не пускали туда своих детей. Говорили, что незачем, мол, ходить в школу, обувку рвать. Обратились за помощью к местным коммунистам и комсомольцам. Вместе с ними обошли все деревни, побывали в каждом доме, убеждали, уговаривали родителей...»⁵ В эти годы получает развитие массовое, художественное творчество театры. В октябре 1918 г. трудящиеся города получили свой первый народный театр.⁶

¹ Тихвинский комплексный леспромхоз 1929 – 1999 / Под ред. Завгороднего А.П. - Тихвин, 1999. - С. 7.

² Краснов Н.В. Указ. соч. - С. 93.

³ Там же. - С. 78.

⁴ Лисицын С.А. Волков В.С. Козлов Н.Д. и др. Указ. соч. - С. 255.

⁵ Краснов Н.В. Указ. соч. - С. 93.

⁶ Лисицын С.А. Волков В.С. Козлов Н.Д. и др. Указ. соч. - С. 257.

Кроме того, была проведена и административная политика. Во второй половине 20-х годов в нашей стране была введена новая система районирования. Основной территориально-административной единицей стала область. Области создавались с учётом экономической особенности данной местности. В августе 1927 года была образована Ленинградская область. На территории Тихвинского уезда возникли районы – Тихвинский, Капшинский, Пикалевский, Ефимовский. Значительная часть территории бывшего уезда отошла к Лодейнопольскому, Винницкому, Волховскому и Киришскому районам, а также Дрегельскому району Новгородской области. Тихвинский же район по территории и по численности населения уменьшился в 4-5 раз по сравнению с бывшим Тихвинским уездом.¹

Таким образом, большевики, осуществляя деятельность по восстановлению Тихвинского района от потрясений Гражданской войны, налаживанию хозяйственной и культурной жизни стремились осуществить окончательный переход от буржуазно-помещичьего строя к социализму.

2.2. Историческая наука в первые годы Советской власти.

Проблема сохранения культурных ценностей стояла весьма остро во все времена, а особенно в годы социальных потрясений. В этом смысле не были исключением и первые послереволюционные годы, когда возникла серьёзная угроза потери большого числа памятников истории и культуры, архивов, значительных утрат в художественном наследии.

«Для спасения культурных ценностей правительством были приняты чрезвычайные меры. Только в 1918 году издано более 20 декретов и постановлений по вопросам охраны памятников истории и культуры. Среди них декрет Совнаркома РСФСР от 1 июня 1918 года «О реорганизации и централизации архивного дела» и от 5 октября 1918 года «О реорганизации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Этими законодательными актами ставилась задача организации государственной системы сбережения всех памятников исторического и культурного наследия. На основе этих декретов в Наркомпросе был создан Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины.²

Данные документы свидетельствуют о том, что после революции государство начало осуществлять контроль над историческими исследованиями, «...историческая наука, как и другие отрасли гуманитарного знания,

¹ Фаинштейн Л.А. Шаскольский И.П. Тихвин: историко-краеведческий очерк. - Л., 1961. - С. 58.

² Новгородское общество любителей древности и краеведческие традиции: Материалы конференции, посвященной 100-летию образования Общества 25 мая 1994 г. / Сост. В.И. Ромашова. - Новгород, 1994. - С.86.

стала рассматриваться, прежде всего, в качестве инструмента государственной политики. Ей обеспечивалась государственная поддержка лишь в той степени и в тех традициях, в которых она была способна выполнять соответствующие инструментальные функции».¹

Государство выплачивало теперь денежные субсидии на развитие исторической деятельности, но лишь в том случае, если она была доказана положительной и необходимой для развития Государства. Партия формировала теперь организационные структуры науки, определяла её кадровый состав, оценивала содержание решаемых задач. С начала 20-х годов в научную жизнь вошла практика издания Тезисов Агитпропа ЦК (затем тезисов и постановлений ЦК КПСС), в которых содержались обязательные для научной общественности выводы, оценки узловых событий, фактов, явлений и процессов»,² соответствующих сформировавшейся уже марксистской идеологии. В государстве сложилось представление о том, что при социализме все должно быть по-новому и обязательно не похоже на старое. Появился даже механический критерий: раз что-либо имело место до 1918 года – значит это враждебно социализму. Насаждалось представление, что подлинная история человечества началась только в октябре 1917 года, а до этого была только некая предыстория.³ В своём же изучении событий в России после 1917г. советские историки руководствовались принципами партийности и «классового» подхода, следуя той интерпретации событий, которая была заложена в доступных им подцензурных источниках.⁴ К началу 20-х годов обозначились две противоречивые тенденции в распространении информации, основанные на большевистском понимании политической целесообразности и государственной тайны. С одной стороны, публиковались документы царского правительства, источники по истории революционного движения, открывались закрытые до революции архивы и фонды. С другой – выработывалось понимание секретности политической актуальных материалов.⁵ Жесткий контроль над изучением истории и сохранением в тайне некоторых её аспектов выполняли специальные органы Главполитпросвет и Главлит, созданные по инициативе политбюро ЦК РКП (б) первый в 1920, второй в 1922 году, с 1923 г. эти организации руководили Спецхраном, который выделился теперь в самостоятельную организацию (в отличие от дореволюционного времени), куда свозилась

¹ Отечественная история. - 1996. - № 5. - С. 154.

² Отечественная история. - 1996. - № 5. - С. 156.

³ История: справочник студента / Под ред. Новикова С.В. - М., 1997. - С. 408.

⁴ Вопросы истории. - 2002. - № 10. - С. 7.

⁵ Отечественная история. - 2000. - № 2. - С. 130.

вся литература, материалы не соответствующие тогдашней идеологии.¹ А также, получив партийные рекомендации, стали выпускать нормативные акты, определяющие характер запрещенной к распространению литературы (в т.ч. и научной по истории).

«Одна из первых инструкций обязывала изымать из библиотек книги, изданные всеми партиями, кроме РСДРП - РКП (б), старую агитационную литературу 1917- 1920 г.г., а также изданные при царском правительстве... учебники и книги, восхваляющие монархизм, царей, министров, церковь, войны, капитализм, ...тенденциозные биографии государственных, общественных и пр. деятелей дореволюционного периода, общественная и государственная деятельность которых направлена во вред интересам трудящихся. В 1924г. был составлен «Руководящий каталог по изъятию всех видов литературы из библиотек, читален и книжного рынка», включающий более тысячи названий».²

«В спецхран попали все дореволюционные школьные и университетские учебники истории, в том числе М.М.Богословского и М.М.Ковалевского, все сочинения Н.А.Полевого, а также все биографии царствующих особ из Дома Романовых». С 1926г. «Испуганные вакханалией безграмотности, вожди культурной революции поспешили заявить, что научные издания изымать из библиотек нельзя. Среди возвращенных оказались некоторые учебники по истории философии, монографическая литература по персоналиям, капитальные труды по социологии, статистике, экономике, истории России до середины XIX века. По четки архивов и библиотек продолжались. Круг изучаемых историками тем практически сосредоточился вокруг нескольких проблем. Подтверждение этому можно найти у историка М.Н.Покровского, который в 1922г. подробно остановился на вопросе перестройки в изучении истории: «Ни западной истории, ни русской истории, ни древней истории, ни средней истории, ни новейшей – ничего нет! ...Мы решили таким образом организовать нашу работу, ...чтобы она была сосредоточена около основных нескольких крупнейших исторических проблем».³ Среди которых, история революционного движения, а особенно, выявление исторической закономерности Октябрьской революции и роли пролетариата как её авангарда. В связи с чем, все книги и документы, которые опровергали этот тезис и раскрывали истинную роль в этом событии лидеров партийной оппозиции, были засекречены и находились в спецхране».⁴

¹ Там же.- С. 131.

² Там же.- С. 132.

³ Вопросы истории.- 1994.- № 4.- С. 148.

⁴ Отечественная история.- 2000.- № 2.- С. 132.

Ещё одной проблемой, которой интересовалось государство, а, следовательно, изучали историки, было социально-экономическое развитие России. Внимание к ней было вызвано появлением в науке такого понятия как «Исторический материализм», которое предусматривало в рамках Марксизма, (набравшего большую силу и получившего теперь статус государственного учения, оберегаемого цензурой)¹ изучение вопросов в материалистическом ключе. Логика его была такова:основа бытия, материальна, следовательно, экономика – основа общественного бытия». В связи с этим положением по всей России начинают изучаться различные формы промышленности (особое внимание, из которых уделялось кустарной, как наиболее устойчивой), промыслов.

«В контексте кустарной промышленности изучались кооперация и артельное начало».² Наряду с вышеперечисленными вопросами активно анализировалась и аграрная проблематика. Причём результаты всех этих исследований, изображали советскую действительность как праздничный лубок. Напротив изображались в исследованиях такие институты как церковь и религия, согласно учению Энгельса они рассматривались лишь в одном качестве: утверждая, что под прикрытием религиозных лозунгов народ выражает свои действительные требования, «Энгельс» как бы давал санкцию советским историкам изучать эти явления как реакционные – с целью проведения в массах в середине 20-х годов антирелигиозной пропаганды.³

Кроме спецхрана, как самостоятельного органа – орудия цензуры, в архивах, библиотеках создавались и множились и свои закрытые фонды. Их называли «запасной фонд», «фундаментальная библиотека» или «фонд массам не давать». Созданные повсеместно спецхраны резко сужали поле исторических исследований. Так, например, изучение монархии... стало практически невозможным. Число статей и книг, в которых появились биографии царствующих особ и их приближенных, было невелико. Из набора возможных исследовательских тем были исключены темы по истории российского дворянства, белогвардейского движения и т.д.⁴

Согласно правилам пользования архивными материалами Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ); ученый должен был вместе с заявлением о допуске к документам прилагать анкету с указанием партий-

¹ Историография истории России до 1917 / Под ред. Лачаевой М.Ю.- т.2.- М., 2003.- С. 305.

² Там же.- С. 311.

³ Там же.- С. 328.

⁴ История: справочник студента / Под ред. Новикова С.В.- М., 1997.- С. 409.

ной принадлежности и цели своей будущей работы, предъявлять все сделанные выписки, заметки и копии для просмотра и разрешения на вынос.¹

В год «великого перелома» вышло новое «Положение об архивном управлении РСФСР», утвержденное постановлением ВЦИК и СНК РСФСР, по которому ужесточался контроль над получением документов, отменялась возможность получения архивных справок для научно-исследовательских целей. Согласно «Правилам пользования секретными архивными материалами и выдачи справок по секретным архивам» (утвержденным ЦАУ 20 июня 1929 года) частные лица допускались в секретные архивы после проверки ОГПУ только в исключительных случаях.²

Можно только сожалеть, что в годы советской власти (20-е годы) при всей открытости отдельных фондов архивов, библиотек, существовали грубые формы ограничения доступа к материалам. А для тех, кто допускался к ним, существовало правило «избегать критического подхода к официально рекомендованным источникам, хоть на словах признавалась необходимость использовать все приемы источниковедческой практики. На деле, основным методом создания трудов по советской истории было некритическое изложение фактов по источникам, разрешенным властью.³ Это было связано с тем, что система ограничения доступа к информации, так и политизация науки привели к неоправданному сужению поля исторических исследований. Не случайно только в последние годы появились исследования о Николае II, Л.Д.Троцком, меньшевиках и т.п. построенные на совершенно новом уникальном архивном материале.⁴

Из всего этого следует, что, находясь под партийно-государственным контролем, историческая наука обслуживала нужды официальной идеологии. Известно, для подчинения нужна сила, которой в данном случае являлись целенаправленные меры, среди которых репрессии и дискриминация историков дореволюционной школы. Так в 1922 году из нашей страны были высланы такие крупные историки как: А.В.Флоровский, А.А.Кизеветтер, С.П.Мельгунов, В.А.Мякотин и др.,⁵ а в 1929г. была развернута масштабная чистка в Академии наук («Академическое дело»). Всего было арестовано около 150 человек, причем абсолютное большинство среди них составляли гуманитарии – историки, архивисты, этнографы, краеведы. Главной мнимо-

¹ Отечественная история.- 2000.- № 2.- С. 135

² Отечественная история.- 2000.- № 2.- С. 133

³ Там же.- С. 134.

⁴ Вопросы истории.- 2002.- № 10.- С. 7.

⁵ Отечественная история.- 2000.- № 2.- С. 137

го «монархического заговора» ученых был объявлен выдающийся историк, директор библиотеки АН академик С.Ф.Платонов.

Репрессиям подверглись также академики Е. В. Тарле, Н. П. Лихачев, М. К. Любавский, члены-корреспонденты Ю. В. Готье, Д. Н. Егоров, А. И. Яковлев и др.¹

Данные факты, по мнению Вернадского, свидетельствуют о том, что послереволюционный период (включая 20-е годы XX века), являлся периодом «разгрома русской исторической науки»² и эта «акция» означала ликвидацию ... так называемой «буржуазной» и создание новой «социалистической исторической науки».³

2. 3. Изучение Тихвинского края в 1918 - 20-е годы.

С началом войны и последовавшей за ней революцией работа по изучению Тихвинского края волей неволей замерла. Доступ в архивы был закрыт. (Ещё в 1916 году, как было отмечено ранее, прервалась деятельность ТИНОЛД). Но в послереволюционный период работа по краеведению была продолжена. В одной из своих статей «Пора за дело! (К вопросу об изучении местного края)» в газете «Наш край» за 1918 год (материал из личного архива В.И.Равдоникаса). Равдоникас отмечал: «События последнего пятилетия положили предел у нас в России необычайно длительной эпохе всеобщего застоя, упадка и оскудения, столь губительно тормозивших наше культурно-экономическое развитие... Война и, в особенности, революция разрушили до основания, до последнего камня весь старый политический, социальный и хозяйственный уклад нашей жизни и ныне поставили всех нас, так или иначе в острую необходимость энергичной творческой работы по строительству Новой России... Возрождение должно наступить, - писал он, и оно действительно наступает». Путь возрождения – «...есть один... на который мы можем и должны вступить без всяких указаний и руководства центральной государственной власти... – организованное изучение местного края».⁴ Оценивая ситуацию по работе в данном направлении на 1918 год, автор статьи указывал, во-первых, на отсутствие совместных скоординированных действий, («В настоящее время целый ряд учреждений и лиц производит различные исследования и собирает всевозможные сведения по Тихвинскому уезду, преследуя каждый свои собственные цели. Совнар-

¹ Историография истории России до 1917 года / Под ред. Лачаевой М.Ю.- т. 2.- М., 2003.- С. 329.

² Зув М.Н. История России / М.Н. Зув - М., 2000.- С. 646.

³ Севостьянов Г.Н. Указ. соч. - С. 234.

⁴ Равдоникас В.И. Пора за дело! (К вопросу об изучении местного края) // Наш край - 1918. (материал из личного архива Равдоникаса) // О.Ф. ТИМАХМ.

хоз следит за разведкой полезных ископаемых, производимой в некоторых районах уезда, ведёт статистические наблюдения и проч., земельный отдел изучает почвы, леса и сельское хозяйство уезда, отдел нар. обр. собирает историко-археологический материал. Отдельные лица, руководимые интересом и любовью к делу, также иногда работают в этом направлении)», во-вторых, на необходимость «... органа, который руководил бы работой изучения местного края, следил бы за ней, фиксировал её результаты и привлекал к ней не только учреждения, но и широкие круги населения, оказывая последним моральную и материальную поддержку», в-третьих, что «Сведения по местному краю даже в разрозненном виде печатаются очень редко... библиотека краеведения отсутствует, нет инструкционно-справочного бюро...». Выход из сложившейся ситуации ученый видел в «... организации свободного общества изучения Тихвинского края», основа которого была заложена уже в 1919 году – когда призыв Владислава Иосифовича, видимо, был услышан, и свои исследования возобновило ТОНОЛД, деятельность которого заметно оживилась. Общество существовало теперь не только на средства от членских взносов и доходов от проданных изданий, но и за счет правительственных субсидий¹ (в дореволюционной России такой возможности не было). Так государство, а именно, уездные органы власти оказывали мощную поддержку научной и культурно-просветительной работе. Положительную роль для изучения истории края в тот период сыграло и то обстоятельство, что «...с 1921 года НОЛД входит в состав объединения всех научных обществ на территории Республики, исполнительным органом какового объединения является Центральное бюро краеведения в городе Москве и его отделение в Петербурге.» Это позволило Обществу ЛД получать некоторое время дополнительные средства в виде субсидии Наркомпроса в 1000 рублей.³

Следовательно, какая-то часть от этой суммы (точная цифра не установлена) выделялась с к. 1922г. по 1923г. ТОНОЛД. Возможно, это позволило Тихвинскому отделению наметить ряд экспедиций по уезду с различными научными целями и вообще сделать деятельность более организованной и активной (с к. 1923 – нач. 1924г.г.). Именно в это время реализуется идея Равдоникаса – создание «Тихвинского общества изучения местного края»,

¹ Там же.

² Тихвинский сборник: по материалам историко-географической конференции: Вып. I. Археология Тихвинского края / Под ред. Лебедева Г.С.- Тихвин, 1988. – С. 37.

³ Новгородское общество любителей древности и краеведческие традиции: Материалы конференции, посвященной 100-летию образования Общества 25 мая 1994г. / Сост. Ромашова В. И. – Новгород, 1994. – С. 24.

которое можно рассматривать как прямое продолжение деятельности Тихвинского отделения НОЛД (благоприятные условия способствовали организации в Тихвине своего самостоятельного общества, в состав которого вошло 204 человека).¹ Данная цифра говорит о возросшем интересе населения края к своей истории. Если на 1 мая 1916 года количество членов ТОНОЛД составляло 54 человека, то к 20-м годам отделение пополнилось (в новом обществе их стало почти в четыре раза больше), новыми исследователями-краеведами среди которых наиболее выделялись Э.Ф. Дамберг, А.И.Мордвинов, В.Н.Каченовский, М.Д. Тогатова и др., это были представители уездных учреждений хозяйственной деятельности (лесничеств, совхозов и т.д.) и ни одного представителя духовенства, которое в дореволюционный период так активно участвовало в исследованиях края, изучении его истории. Объясняется это, прежде всего тем, что в 1917 году, вместе с Российской Империей рухнула и её идеология, основой которой являлось христианство, и духовенство теперь было лишено многих возможностей предшествующего периода.² Уставом общества предусматривалась разнообразная деятельность по изучению местного края: публичные чтения, специальные доклады, организация выставок, ознакомительные поездки, археологические исследования, издание своих трудов, а также, расширение и улучшение уже существующего ранее музея.³

Таким образом, с 1919 года начался новый этап изучения истории Тихвинского края. Это отмечал и В.И.Равдоникас: «Несмотря на крайне тяжелые условия, заставляющие все силы устремлять на прямую и жесткую борьбу за жизнь, научная работа в Тихвине за эти годы, не только не замерла, но в некоторых отношениях проявляла неожиданно большие результаты.»⁴ Например, «В начале 1919 года, внешкольный подотдел Уотнаробраза задался целью организовать в городе большой музей местного края.» «С невероятными трудностями удалось отвоевать помещение для музея – бывшие архиерейские покои в Большом монастыре... помещение было... с большим трудом отремонтировано и оборудовано...». «23 июня 1919 года состоялось торжественное открытие Тихвинского музея...», директором которого был назначен В.И.Равдоникас. «Частично в него вошли некоторые коллекции старого музея Тихвинского отделения, много экспонатов дал подотдел охраны памятников старины и некоторые из церквей и

¹ Тихвинский сборник.- С. 37.

² Христианство: энциклопедический словарь.- В 3-х т. / Под ред. Аверинцева С.С. Мешкова А.Н.- М.,1995. – С. 412.

³ Тихвинский сборник.- С. 37.

⁴ Тихвинский учитель. – 1921. – 1 мая. – С. 8.

усадеб; были и частные пожертвования».¹ Известно, что Исаакий Петрович Мордвинов на свои средства «... приобрёл часть книг из богатейшей библиотеки генерала Кренке и передал в дар музею».²

В итоге музей смог организовать несколько отделов:

1) Древнерусской живописи и церковной старины (в основном — состоящий из весьма ценных старых икон, преимущественно Новгородского письма). Данный отдел был выделен из музея и помещен в Воздвиженской церкви того же Большого монастыря.

2) «Доисторическое прошлое Тихвинского края», в котором содержатся предметы, таблицы, рисунки и фотографии, изображающие доисторический быт... уезда от каменного века до начала исторического периода».

3) Этнографический отдел, где были размещены «... предметы быта чухарей — этих живых памятников финского периода истории нашего края».

4) Геологический отдел (по мнению создателей был беден) «Здесь выставлены некоторые образцы полезных ископаемых уезда: окаменелости каменноугольного периода с р. Рагоши, обломок бивня мамонта — из д. Губы, найденный в 1919 г. во время геологической разведки».³

Таким образом, музей носил «... преимущественно историко-культурный характер. Местная природа почти вовсе не представлена в нём...».⁴

Помимо отделов, здесь «выпукло и наглядно» была представлена жизнь Тихвина — посада, начиная с XV века и по XIX век включительно, а интерес посетителей привлекала «Галерея Тихвинцев», где были «выставлены портреты прославившихся чем-либо уроженцев Тихвинского края и среди них на первом портреты учёного археографа академика Я.И. Бердников, великого композитора Н.А. Римского-Корсакова».⁵ В 1921 году в неперіодическом издании газеты «Тихвинский учитель», вышедшей 1 мая 1921 года под редакцией Равдоникаса (Издатель: Тихвинский Уотнаробраз),⁶ директор музея дал следующую оценку своей организации: «В настоящее время музей ещё не оформился, не сложился вполне, он имеет пока ещё выставочный характер и является только началом музея... Но уже в настоящем виде... представляет огромный интерес и огромную образовательную ценность».⁶ а также отметил, что краеведческий музей должен

¹ Там же. — С. 9.

² Трудовая слава. — 1974. — 19 января.

³ Тихвинский учитель. — 1921. — 1 мая. — С. 9.

⁴ Там же. — С. 10.

⁵ Там же. — С. 1.

⁶ Там же. — С. 8.

быть центром развития исторической науки в Тихвине: «Местный музей не должен быть только хранилищем, только собранием экспонатов, выставленных на показ. Нет, музей должен быть именно живым центром, объединяющим вокруг себя или вернее, в себе всех местных исследователей, активно работающих над изучением местного края. Музей краеведения должен быть так скрытой лабораторией, где непрерывно ведется живая разносторонняя научная работа, где сосредотачиваются и обрабатываются разнообразные материалы, собранные в уезде, где читаются лекции, доклады, подготавливаются материалы для печати и т.д. ...»

Также Владислав Иосифович сообщал о том, что для реализации этой цели при музее должен быть «... организован кабинет для научных занятий, изолированная оборудованная комната, где местные и приезжие научные работники могут работать без всякой помощи, пользуясь музеем, его библиотекой и монастырским архивом, очень важным в историческом отношении...».¹ Таким образом, можно заметить, что если в дореволюционный период Музей имел лишь собирательный и выставочный характер, то теперь о нём заговорили как о центре исторической науки в Тихвине. Помимо организации музея Местного края, Владислав Иосифович в своём докладе Тихвинскому I-ому Советскому Культурно-просветительскому Съезду (материал из личного архива ученого) высказался по вопросу об организации музея социальных знаний (доклад так и назывался «О музее социальных знаний»), который может быть открыт в городе: «... более подробный и основательный, меньше по объёму, по волостям и даже по деревням».² Объясняя это необходимостью распространения в народе политических и социально-экономических знаний, «... столь важных для сознательной и разумной государственной деятельности, к которой призваны Советской Конституцией широкие массы трудящихся», т.к. «Потребность в этих знаниях огромна!» А лучшим источником их получения, по утверждению Равдоникаса, являлся бы — социальный музей, представляющий из себя: «Собрание ... наглядных пособий и конкретных тем или... зафиксированных примеров из цикла политических и социально-экономических наук», т.к. «... лекции, чтения и беседы, если они не сопровождаются наглядными пособиями, мало действительны для плохо подготовленных слушателей...», поскольку при рассказе приходится «... оперировать с понятиями весьма мало знакомыми народу...». А в этом музее учёный пла-

¹ Там же. — С. 9 - 10.

² Равдоникас В. И. О музее социальных знаний: Доклад Тихвинскому I-ому Советскому Культурно-просветительскому Съезду (материал из личного архива Равдоникаса). — С.1. // О.Ф. ТИМАХМ.

нировал «...с помощью диаграмм, картограмм, картин, линкотов, фотографий, предметов и пр.», изображать и иллюстрировать важнейшие явления из области общественной жизни.

Но идея не была реализована в полной мере. Не удалось выделить Музей социальных знаний по изучению Тихвинского края в отдельный музей, а представляли эту работу 2 новых отдела, открытых внутри «Музея местного края». А именно:

1-ый - «Роль коллектива в труде», подотделы которого затрагивали следующие вопросы:

- достижения техники,
- развитие рабочей силы (напряженность и производительность труда),
- роль коллектива в производительной силе труда (концентрация капитала и кустарное производство),
- раздел Мира (колониальная политика и др.)

2-ой - «Роль коллектива в борьбе» рассказывав посетителю о борьбе за коллективизм и против анархии, рассматривая и средства борьбы.

Такие виды Музеев «Социальных знаний» ни из отделились по всей России. Это было вызвано, прежде всего, особенностями самого исторического периода, так как в 20-е годы XX века самым распространенным явлением в жизни общества была пропаганда социально-экономических знаний «... для целей пропаганды идей социализма...»¹

Именно с этой целью и «Для постоянной связи с населением Уисполком начал с 1 мая (1918г.) издавать газету «Наш край» (два номера в неделю), которая являлась первым печатным органом уезда (до революции он отсутствовал). «И это было большое дело», - в последствии вспоминал В.И. Равдоникас. «Потребность в местной газете существовала давно, теперь она обострилась до крайности».² Организатором газеты явился И.П. Мордвинов, а её редактором Михаил Васильевич Кириллов.³ В первом номере, в статье «Между прочим, о нашей газете» прозвучал призыв к трудовому народу, который должен стать умелым хозяином и правильно использовать богатства Тихвинского края, а газета в свою очередь, обещала идти к нему навстречу «... с дарами знаний и просвещения...», рассказывая «как и где по уезду народ управляется», «как работает уездная власть и высшее на-

¹ Равдоникас В. И. О музее социальных знаний: Доклад Тихвинскому 1-ому Советскому Культурно - Просветительному Съезду (материал из личного архива Равдоникаса).- С.1. // О.Ф. ТИМАХИ.

² Равдоникас В.И. Тихвинский уезд в годы революции.- Тихвинский Уисполком, 1925.- С. 53.

³ Тихвиниана: Указатель литературы о Тихвинском крае / Сост. Мордвинов И.П. Ред. и доп. Равдоникас В.И. // Тихвинский край.- Тихвин, 1926.- С.3.

родное правительство вообще...», подчеркнув, что будет писать по всем отделам народного жизнеустройства, где для каждого по его делам найдется нужная справка и статья.¹ «Средства нашлись, газета организовалась не плохо. Идеологической выдержанности в ней не было, особенно вначале, ...обывательщины было... мало, а с 1919г. она и вовсе исчезает из газеты, зато местная информация совершенно и до подробностей, надо сказать, тогда откровенная, знакомила население с деятельностью советской власти. Большое значение имели также статьи краеведческого характера, затрагивающие вопросы сугубо экономического содержания, а не исторического, такие как: «О лесозаготовке, «О лесной кооперации в Тихвинском уезде», «О судьбах Тихвинской водной системы», «О кустарной промышленности Тихвинского края» или «Местный бюджет по Тихвинскому уезду на 1922г.» А с 1919г. газета выполняла ещё и роль набатного колокола, бросая призывные лозунги в массы соответственно этапам в развитии революции».²

Продолжал существовать «Наш край» (переименованный 7 ноября 1920г. в «Красное Знамя», тогда редактором его стал В.И.Равдоникас) до 7 ноября 1922г.³ По видимому, закрытие газеты было связано с несоответствием её, существовавшей тогда идеологии, контроль над которой был возложен на Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит), учрежденное декретом СНК при Наркомпросе 6 июня 1922г., которое руководило выходом исторических журналов и газет, определяло их тираж, готовило в ЦК записки об их содержании, ошибках и просчетах.⁴ И всё же надо отметить, что помимо вновь вышедшего печатного органа – местной газеты в Тихвине по инициативе И.П.Мордвинова и В.И.Равдоникаса возобновляется издательская деятельность журнала «Тихвинец», который вышел в 1918 году под № 3 в Тихвине, в типографии творчества «Печатник» под редакцией Мордвинова, но изменив уже своё название.

В 1914г. его название звучало так: «Тихвинец», ежемесячный журнал, посвященный изучению Тихвина и Нагорного Обонежья», а в 1918г. это был уже, «... ежемесячный журнал литературы, изучения местного края, его истории и быта». (См. приложение № 12.) Изменилось название, следовательно, изменилось и его содержание, которое, по сравнению с дореволюционным периодом, приобрело более литературную направленность: в его состав вошли стихи, пьесы, баллады, написанные местными

¹ Наш край.- 1918.- 1 мая.- С. 2.

² Равдоникас В.И. Тихвинский уезд в годы революции.- Тихвинский Уисполком, 1925.- С. 53.

³ Тихвиниана.- С.3.

⁴ Вопросы истории.- 1994.- № 4.- С. 145.

краеведами. Далее на своих страницах журнал рассматривал социально-экономические вопросы (как уже отмечалось, наиболее актуальные для того периода времени и необходимые для успешного хозяйства региона). Примером тому может служить статья: «К вопросу о путях нашего возрождения», размещившаяся на страницах данного издания, где автор проводит параллель развития Тихвинского уезда и Дании, подчёркивая, что пути её развития «...могут стать нашими путями», возрождения России! Истории же, как таковой в «Тихвинце» отводится одна статья, посвящённая рассказу об издании карточного указателя литературы о местном крае – «Тихвинианы», составителем которой являлся И.П.Мордвинов и 32-х публикаций названий, вошедших в неё, указатель был сведен по 1 июля 1918г.¹ К сожалению, это был единственный номер «Тихвинца», увидевший свет в данный исторический период.

Как уже было отмечено в предыдущей главе, в 1917г. вышел последний «Тихвинский земский календарь-справочник», который тоже когда-то, в недалёком прошлом, освещал краеведческие вопросы. Сначала его издание было прервано революцией (в ходе которой в Тихвинском крае, как и во всей России, утверждается Советская власть), а затем в 1918г. новый государственный орган «...разогнал уездную земскую управу, за ненадобностью», которая являлась издателем этого календаря до 1917 года, а, следовательно, исчезает и календарь.³

Помимо периодической печати для населения края с 1924г. по инициативе членов Тихвинского общества изучения местного края и с разрешения Уисполкома было выпущено около 10 книг, это были уже не тоненькие брошюры, каковыми они являлись до революции, а серьёзные труды, посвященные природе, промышленности, сельскому хозяйству, экономическим и другим аспектам Тихвинского края, целью которых, было распространение в массах представления об успешном развитии Советской России. Это были такие работы как:

- 1) Э.Ф.Дамберг; А.И.Мордвинов; В.И.Равдоникас «Промышленность и пути сообщения Тихвинского уезда»
- 2) В.Н.Каченовский; Э.Ф. Дамберг; М.Д.Тогатова «Сельское хозяйство, кустарные промыслы и рыбные ловли в Тихвинском уезде»
- 3) В.И.Равдоникас; А.И. Мордвинов; Э.Ф. Дамберг «Природа Тихвинского края»
- 4) В.И.Равдоникас «Пути сообщения и экономическое тяготение Тихвинского уезда»

¹ Тихвинец.- 1918.- № 3.- С. 21.

² Тихвинец.- 1918.- № 3.- С. 26.

³ Краснов Н.В. Тихвин.- Л., 1971.- С. 74.

5) В.И.Равдоникас «Население Тихвинского уезда» (статистические сведения)

6) В.И.Равдоникас «Тихвинский уезд в годы революции»

7) В.И.Равдоникас очерк «Чухари»

8) И.П.Мордвинов «Старый Тихвин и Нагорное Обонжье»

9) В.И.Равдоникас «Доисторическое прошлое Тихвинского края»¹

и другие, которые в последствии в 1926г. вошли в сборник «Тихвинский край» – необходимость, которого была объяснена следующим образом: Оно нужно «... советским работникам приезжим, для справок..., полезно для хозяйственника, пропагандиста, кооператора и каждого жителя уезда, а главное, для школы и учителя».²

Все эти издания выходили в свет под редакцией В.И.Равдоникаса, который, по-видимому, своим призывом в газете «Наш край» о том, «...что никакое длительное социально-политическое благополучие невозможно... без подъема духовного уровня масс с одной стороны», и всестороннего «...развития народного хозяйства с другой»,³ и докладом I-ому Советскому Культурно-Просветительскому Съезду – «Распространение и пропаганда книги. Организация книгопродажи», доказал необходимость их опубликования для народа. Отметив, что «до сих пор (это необходимо признать) книгопродажа у нас в городе была поставлена неудовлетворительно, а в уезде почти отсутствовала вовсе», он предложил распространение книг «...в различных общественных учреждениях; где будет устроена витрина, а в ней выставлены признанные наиболее ценными и годными к распространению книги... будет создан, постоянно пополняемый запас..., и дело обязательно пойдёт в ход».⁴ Более подробно остановиться на характере этих трудов, на вопросах обозначенных в них следует при освещении исторических исследований Тихвинского края.

Теперь обратимся к направлениям в изучении края существовавшим в 1918-20-х годах XX века. Как и до революции, здесь можно выделить:

- археографические исследования
- археологические разведки и раскопки

¹ Тихвинский сборник: по материалам историко-географической конференции: Вып. 1. Археология Тихвинского края /Под ред. Лебедева Г.С.- Тихвин, 1988.- С. 20 – 23.

² Равдоникас В.И. Доисторическое прошлое Тихвинского края.- Тихвинский Уисполком, 1924.- С. 3.

³ Равдоникас В.И. Пора за дело! К вопросу об изучении местного края // Наш край.-1918. / (материал из личного архива Равдоникаса) // О.Ф. ТИМАХМ.

⁴ Он же. Распространение и пропаганда книги. Организация книгопродажи: Доклад Тихвинскому I-ому Советскому Культурно-Просветительному Съезду / (материал из личного архива Равдоникаса) // О.Ф. ТИМАХМ.

- геологическое изучение недр Тихвинского края
- рассмотрение исторических вопросов, интересовавших ученых, а также членов «Общества изучения местного края».

Положительно отразилось на изучении края открытие после революции местных архивов. Наибольшее историческое значение среди которых «по-прежнему имел, архив Тихвинского Большого монастыря...»¹ «Но с введением в жизнь новой марксистской атеистической диктатуры сохранность этих собраний была поставлена под угрозу. В процессе передачи гражданским учреждениям монастырских построек документы и книги оказались в подвалах соборов, подвергались разграблению, отправлялись на писчебумажные фабрики, уничтожались без составления описей». Эти факты побудили в декабре 1918г. высшие церковные власти обратиться в Наркомпрос с ходатайством «О принятии мер по сохранности архивов и библиотек монастырей и духовных учебных заведений». Так как «В новых политических условиях духовенство не имело реальной возможности взять на себя заботу о сохранности монастырских архивов», в контексте этих обстоятельств, приобретает особое значение деятельность Петербургской Археографической комиссии.²

В 1918г. член данного учреждения Михаил Григорьевич Курдюмов начинает сбор материалов по истории Археографической комиссии. Одним из результатов этой работы были, найденные им в Тихвине 65 подлинных писем П.М.Строева к Я.И. Бередникову за 1832-1852гг. Ценность этих писем станет ещё более очевидной, если учесть, что сведения о них отсутствуют даже в капитальном исследовании Н.П.Барсукова «Жизнь и труды П.М.Строева». Эта находка дала Археографической комиссии импульс к дальнейшему поиску в Тихвине архива Я.И.Бередникова.³

Кроме того, М.Г.Курдюмов с 1919г. являлся помощником заведующего Петроградского отделения Главархива, следил за работой по обследованию архивов (осуществляла Археографическая комиссия), которые должны были войти в состав отделения, отвечая за организацию их перемещения и приёма на учёт.⁴ Известно, что членами и сотрудниками комиссии, в 20-е годы были найдены и спасены тысячи рукописных книг. Среди них богатейшие архивы таких монастырей, как Соловецкий, Антониев Сийский,

¹ Равдоникас В.И. И.П. Мордвинов: очерк о жизни и деятельности 1871 -1925.- Тихвин, 1926.- С. 30.

² Смирнова Т.Г. Деятельность археографической комиссии по спасению монастырских архивов (1917-1929).- СПб., 2000.-С.5.

³ Смирнова Т.Г. М.Г.Курдюмов – археограф и архивист // Деятели русской науки XIX – XX веков.- СПб., 1993.- С. 28.

⁴ Там же.- С.26.

Александро-Свирский, Кирилло-Новоезерский, Кирилло-Белозерский и Большой Тихвинский (архив, которого, был перевезён в 1926г. в ЛОИИ Академии наук.)¹

Помимо деятельности Археографической комиссии в данный период времени огромный вклад в изучение и сохранение этого «драгоценного хранилища прошлого» (архива Б.Успенского монастыря) вложил наш краевед, член ТОНОЛД, а затем Тихвинского общества изучения местного края – Исаакий Петрович Мордвинов, который являлся уполномоченным Главархива в Тихвинском уезде, получил возможность распоряжаться этим архивом.² С 1919г. до самой смерти (1925г.) «...с головой ушёл в работу над рукописями и документами Большого монастыря. Он готовил научное описание этого архива...», но закончить не успел.³ Разбор документов был завершён в 1927г. членами Археографической комиссии, а Б.Д.Греков, продолжая свою деятельность 1913г. в Тихвине составил и напечатал (машинопись) опись хозяйственных книг ХУ1-ХУШ вв. Тихвинского монастыря.⁴

Таким образом, благодаря деятельности нашего земляка, ученого Мордвинова и Археологической комиссии, в 20-е годы XX века был спасён архив, содержащий огромное количество исторических источников (документальных материалов ХУ1-Х1Х в.в.) – таков был результат одного из направлений (археографического) в изучении Тихвинского края в названный период времени.

В развитии же археологического знания в Советской науке можно говорить о научной революции, связанной с формированием новой познавательной цели археологии. Если до этого периода внимание археологов концентрировалось вокруг задач исследования культурно-исторического развития древних обществ, что позволило характеризовать данный период как «культуроархеологию», то с упомянутых рубежей археологи всё чаще стали обращаться к решению задач социально-исторического исследования древних обществ, что положило начало социалистическому направлению в развитии науки, или «социоархеологии».⁵

¹ Смирнова Т.Г. Деятельность археографической комиссии по спасению монастырских архивов (1917- 1929).- СПб., 2000.- С.7.

² Мордвинов И.П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье: исторические очерки.- Тихвин – СПб., 1999.- С. 51.

³ Равдоникас В.И. И.П. Мордвинов: очерк о жизни и деятельности 1871 – 1925.- Тихвинский Уисполком, 1926.- С. 30.

⁴ Смирнова Т.Г. Указ. Соч.- С.8.

⁵ Методика полевых археологических исследований / Академия наук СССР.- М., 1989. С. 50.

«Формируется и новая познавательная цель археологии: дать объективное представление о структуре и содержании отдельных археологических памятников». «Открываются новые задачи обобщения и систематизации археологических источников: соотношение их с определенными археологическими культурами, определение хронологии вещественных комплексов, классификация их по отдельным группам (классам)»¹. «Также складывается современная методика раскопок, которая... преследует цель максимально полного изучения памятника и позволила перейти к систематическому изучению не только погребений, но и поселений»² Разведками были открыты поселения эпохи неолита в Тихвинском районе на озере Песочном у деревни Бор, на Шугозере и Пашозере, на реках Карассика, Горюн и Соломинка в Бокситогорском, а также поселения эпохи бронзы и раннего железного века. Во время работ была выявлена неравномерность заселения края в эти эпохи. Все задачи, цели, методы, которые сформировались в археологической науке тех лет, вошли в историю изысканий в Тихвинском крае, в начале 20-х годов, благодаря В.И. Равдоникасу. (См. Приложение № 13.) «Очень рано определился его доминирующий интерес к древнейшему прошлому родного края, с годами переросший в исследовательский охват всей фундаментальной проблематики археологии»³.

Основой всей его исследовательской деятельности по данному направлению является труд, написанный Владиславом Иосифовичем в 1923г. и вышедший в 1924г. – «Доисторическое прошлое Тихвинского края», где автор затронул вопросы его древнейшей истории:

- отступление ледника и заселение территории региона человеком;
- быт древних племён, населявших край;
- проникновение славян на данную территорию;
- распространение христианства в крае.

Все эти проблемы учёный рассмотрел, опираясь на данные археологической науки, обобщив исследования археологов, изучающих Тихвинскую землю до него, дополнив их своими материалами раскопок и научно-аргументированными выводами.⁴ Следует отметить, что это был первый системный, объёмный, научный труд, осветивший все археологические исследования, проводившиеся на территории Тихвинского края с 70-х годов

¹ Генинг, В.Ф. Структура археологического познания / В.Ф. Генинг. - Киев, 1989. - С. 3.

² Методика полевых археологических исследований / Академия наук СССР. - М., 1989. - С. 52.

³ Лебедев, Г.С. Археологические памятники Ленинградской области / Г.Л. Лебедев. - Л., 1977. - С. 38.

⁴ Тихвинский сборник. - С. 11.

XIX в. Кроме Владислава Иосифовича в 20-е годы XX века археологические исследования не проводил никто, а Тихвинским обществом изучения местного края здесь велась лишь работа по составлению археологической карты уезда. По-видимому, это было связано с усиленным осуществлением огосударствления науки, которое имело свои как плюсы, так и минусы. Плюсы заключались в том, что государство по сравнению с дореволюционным периодом, выделяло средства для её развития, а главным минусом – пресечение деятельности, не совпадающей с официальной идеологией Марксизма, где на первое место выдвигается понятие «Исторический материализм», по которому учёным предписывалось изучать лишь явления, положительно сказывающиеся на развитии государства, а археология не являлась таковым.

В геологической же науке ситуация обстояла иначе. Если до революции, Тихвинский край привлекал внимание своим богатством полезных ископаемых отдельных исследователей, инженеров, которые приезжали, изучали, что-то открывали, но это были лишь разрозненные, бессистемные исследования, контроль над которыми со стороны государства не осуществлялся, то в советское время, геологические работы стали осуществляться с разрешения и под руководством Государственного Геологического комитета,¹ т.е. приобрели организованный характер. Безусловно, отрицание результатов исследований, произведенных до 1917г. было бы грубейшей ошибкой, т.к. учёными того периода были указаны различные месторождения полезных ископаемых недр Тихвинской земли, благодаря чему для геологов-инженеров 20-х годов открылась одна цель – их разработка, а поисковые работы, разведки велись лишь для осуществления «детального картирования». Так «С 1921 по 1930г.г. геологами под руководством профессора С.Ф.Малаякина и Волкова был обследован весь край и составлена карта Тихвинского горнопромышленного бассейна»².

«Одновременно в Ленинграде, в лабораториях научно-исследовательских институтов и на опытных заводских установках проводились опыты получения из Тихвинских бокситов алюминия...», который был получен в 1922г. на заводе «Красный выборжец».³ В связи с чем, геология была признана наукой будущего, благодаря которой возможно развитие

¹ Равдоникас, В.И. Доисторическое прошлое Тихвинского края / В.И. Равдоникас. - Тихвинский Уисполком, 1924.

² Калинин, М. Бокситогорск-Пикалёво / М. Калинин, А. Федяев - Л., 1983 С.

³ Дамберг, Э.Ф. Промышленность Тихвинского уезда / Э.Ф. Дамберг. - Тихвинский Уисполком, 1925. - С. 12.

очень многих производств, следовательно, исследования её способствовали развитию советской экономики, а значит, поощрялись государством, которое все силы и средства вкладывало в её развитие.

Исторические исследования, проводившиеся в крае в Советское время, тоже имели свои особенности. По-прежнему, изучаются такие архитектурные сооружения как монастыри. Огромный вклад в эту деятельность, в данный период времени, был внесён И.П.Мордвиновым. Для которого, «...писать историю прошлого Тихвинского края, значит писать в значительной степени историю монастырей» - отмечал В.И.Равдоникас в очерке «И.П.Мордвинов о жизни и деятельности» (1926г.)¹ Из монографий Исаакия Петровича по данной теме крайне интересны о Введенском, Николо Беседном, Дымском, Большом Успенском и нескольких других – упраздненных монастырях (например, о Лепрудской Пустыни), а также Спасо-Преображенской и Знаменской церквях в Тихвине. При их написании автором был использован труд Василия Васильевича Зверинского, ученого 19 века, старшего редактора центрального статистического комитета – «Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи» в 3-х томах², а также труды К.К.Романова по описанию архитектурных сооружений Большого Богородицкого монастыря.³ Однако изменилось время, историческая наука теперь должна была развиваться в рамках марксистско-ленинской идеологии, в основе которой лежал так называемый «научный атеизм» занимающийся не научным изучением религии, а обличением её как вредной иллюзии и орудия классового гнёта. Все иные подходы решительно пресекались.⁴ В секретном письме к членам Политбюро в 1923г. Ленин требовал осуществить расправу над духовенством и верующими, «с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением, какого угодно сопротивления». Неимоверное множество представителей белого духовенства, монахов, монахинь и верных своей вере мирян было расстреляно или замучено в лагерях. Не случайно И.П.Мордвинов с грустью рассказывал новгородскому историку С.М.Смирнову, что при описании монастырской жизни от него требовали

выделять только отрицательные стороны, вот он и «старался».¹ Например, если до революции, рассказывая об истории Антониево-Дымского монастыря, он доказал реальное существование его основателя – хутынского монаха Антония, то в 20-х годах, он пришёл к обратному заключению «Антоний Дымский лицо мифическое»,² а «...все случаи исцелений, зарегистрированные в последние 200 лет... зависящие от купания или омовения в Дымском озере не чудеса Преподобного, а результат свойств воды, которая является железистой с примесью серы – прекрасно излечивает экземные заболевания...»³

Следует вспомнить, что в 20-е годы в целях антирелигиозной пропаганды широко практиковалось вскрытие мошей в монастырях. Доказав, что мощи Антония Дымского вымышлены, Исаакий Петрович освобождал безбожников от надругательства над святыней и тем самым сохранил их для настоящего поколения верующих христиан.⁴

При описании Большого Успенского монастыря Мордвиновым был затронут вопрос происхождения Тихвинской иконы, если в 1914г. он рассказывал о ней как о заступнице, которая была послана Богом на Тихвинскую землю, о её чудесах исцеления населения края, то в 1925г. в той же книге «Старый Тихвин и Нагорное Обонежье» он доказывал различными фактами придуманность её существования, (Поэтому, читая книгу «Старый Тихвин и Нагорное Обонежье», необходимо делать поправку на время, в которое она публиковалась), «Икона кем-то перемещалась на торговом пути... её переносили, скрывая свои действия, объясняли появление её небывалым чудом, которому вполне верили наивные современники» - писал Исаакий Петрович, указывая, что «В древнем рукописном сказании фантастический элемент слаб, хотя отмечает наивную особенность тихвинских чудес – прилёты «на воздухе», но в позднейшей редакции ХУП в. он, зато чрезвычайно усилен. Книжки того времени пытались уяснить себе, откуда взялась икона, а монастырь поощрял крайности их домыслов, нарочито превознося значение своей святыни, с целью привлечь наибольшую сумму материальных выгод от... московских царей и верхнего боярства.»⁵, а все исцеления, происходившие от иконы – «...самовнушением на религиозной

¹ Равдоникас В.И. И.П.Мордвинов: очерк о жизни и деятельности 1871 – 1925.- Тихвинский Успенком, 1926.- С. 5.

² Русский биографический словарь / Издание Императорского Русского Исторического общества: репринтное воспроизведение.- 1916.- М., 2000.- С. 322.

³ Мордвинов И.П. О Тихвинских монастырях: Статьи и выписки из исторических документов.- Машинописный текст.- 1920.-С. 1 - 14.

⁴ Христианство: энциклопедический словарь.- В 3-х т. / Под ред. Аверинцева С.С. Мешкова А.Н.- М., 1995.- С. 467.

¹ Мордвинов И.П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье: исторические очерки.- Тихвин-СПб.,1999.- С. 3.

² Мордвинов И.П. Указ. Соч. – С.8.

³ Там же.- С. 10.

⁴ Кутузов В.Н. Указ. Соч.- С. 4.

⁵ Мордвинов И.П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье.- Тихвинский Успенком, 1925.- С. 38.

почве...»¹ Также можно заметить, что все описания монастырей Тихвинского края, написанные в изучаемый период, соответствовали идеологической направленности, были призваны очернить монастырскую жизнь. Так, например, читая их можно встретить такие фразы: «Под влиянием экстаза, а чаще всего под воздействием невоздержного жития, монахи доходили до юродства, до крайнего безумства»² или «...игуменьи (обители) ... развели шинки и торговали водкой, которую доставляли им помещики»³ Но, несмотря на атеистическую доктрину, господствующую в Советское время И.П.Мордвинов сделал очень много: во-первых, его описания в отличие от дореволюционных исследователей имели более четкий, систематизированный характер, где постройки монастырей в территориальном отношении были разделены на группы; во-вторых, рассказывая об истории Тихвинских обителей, он составил характеристику их состояния на период изучения, (например при описании Большого Богородицкого монастыря он отмечал «...келии... позднейшей пристройки начинают разрушаться и отваливаются куски, живопись значительно попорчена новейшими поправками...»), делая акцент на сохранность исследуемых объектов.⁴

Так изучая Лепрудскую Пятницкую пустынь, он подчеркивал, что она «Подлежит обязательной охране как редкий памятник деревянного строительства ХУШ века». А, «Охрана подобного свойства не требует оплачиваемого штата и может быть поручена местному комитету из 3-х лиц, из представителей волостного народного образования...» Необходимость же охраны Антониево-Дымского монастыря автор объяснил следующими причинами:

1) близостью монастыря к железной дороге, благодаря чему он может служить объектом образовательных экскурсий,

2) особыми свойствами воды Дымского озера, «которое в недалеком будущем может стать курортом».⁵

Таким образом, следует заметить, что ученый подчеркивал необходимость сохранности этих архитектурных сооружений, объясняя экономическими выгодами для государства, т.е. способностью монастырей оказывать пользу, направленную на улучшение жизни советского народа.

Кроме Мордвинова эту же цель в своих исследованиях преследовал

¹ Там же.- С. 43.

² Там же.- С. 40

³ Там же.- С. 35.

⁴ Мордвинов И.П. О Тихвинском Большом Богородицком монастыре // О Тихвинских монастырях: Статьи и выписки из исторических документов.- С. 3.

⁵ Мордвинов И.П. Описание Лепрудской Пятницкой пустыни // О Тихвинских монастырях: Статьи и выписки из исторических документов.- С. 13

и В.И.Равдоникас. В 1922г. он занялся осмотром церкви и монастырей города Тихвина и окрестностей, составлением описи художественно-исторических ценностей и вывозом их в помещения музейного фонда. В 1923г. учёный представил в отдел музеев Наркомпроса список монастырей и церквей Тихвинского уезда, подлежащих охране; предложил план конкретного использования помещений Тихвинского Большого монастыря – организации в нём музейной работы, действенной охраны этого памятника.¹ Помощь Владиславу Иосифовичу оказывало Общество изучения местного края. Известно также, что в 1927г. Тихвин посетил академик Игорь Эммануилович Грабарь, живописец и искусствовед, один из основоположников музееведения, реставрационного дела и охраны памятников искусства и старины, который побывал во Введенском женском монастыре с целью сбора древностей для отправки на реставрацию.²

Помимо монастырей исследователей привлекали, и другие памятники старины и искусства и членами Тихвинского общества были приняты меры по их охране и учёту. В начале ограничилось рассылкой соответствующих предписаний, циркуляров, инструкций, но сведущих в этих вопросах лиц на местах не было и в начале 20-х годов В.И.Равдоникас командировается в ряд районов Тихвинского уезда: Сугоровский – для обследования и фиксации всех культурных ценностей имения Буткевича, в Анисимовский – ведя обследования бывших помещений усадеб, часовен в д. Дыми, д. Междуречье, д. Дмитриево, д. Волок.³ К 1926г. благодаря этой работе был составлен каталог памятников уезда, подлежащих охране и их полные научные описания.⁴

В изучении истории края в Советское время продолжают рассматриваться вопросы этнографии, особенное внимание по-прежнему, уделяется населению северо-восточной части Тихвинского уезда, известному под именем чухарей, изучение которых к 20-м годам ХХ века «...дало ...не твёрдые результаты».⁵ Монография А.И.Колмогорова, дело всей его жизни, так и осталась неопубликованной, в связи со смертью автора в 1923г. После Колмогорова работу над чухарями продолжил В. И. Равдоникас, которым была собрана этнографическая коллекция, сделан ряд фотографических снимков, наблюдений и записей. Но главным результатом его работы явился первый, опубликованный по этой теме труд «Чухари», где автором был

¹ Мордвинов И.П. Описание Антониево-Дымского монастыря // О Тихвинских монастырях: Статьи и выписки из исторических документов.- С. 10.

² Трудовая слава. – 1991. – 6 августа.

³ Тихвинский сборник. – С. 34.

⁴ Там же. – С. 37.

⁵ Равдоникас В. И. Чухари. – Тихвинский Уисполком, 1926. – С. 3.

обобщён опыт предшествующих поколений исследователей (особое внимание В.И. уделил изучению отчета Колмогорова «Посадка по Чухарии») по следующим вопросам:

1) территории расселения, где автор предлагает проверить полученные учёными сведения и точнее определить границы Чухарии путём нанесения на карту селений: «... а) говорящих на чухарском языке, в) говорящих на чухарском и русском и с) говорящих на русском, но с населением чухарского происхождения.»;

2) происхождению (доказал принадлежность к финскому племени весь «путём лингвистического анализа и получения археологических материалов»);

3) численности чухарского населения, которая, по мнению Равдоникаса, точно не определена;

4) описанию природных условий Чухарии, по словам учёного «...отличаются суровостью и большими неудобствами для жизни...»;

5) занятиям, промыслам, быту этого народа, верованиям;

6) путям сообщения.

В конце своей работы Владислав Иосифович сделал вывод о слабом развитии края в культурном отношении (в настоящий период – 20-е годы XX века) и предложил план выхода из этой ситуации:

1. Организовать секции пан, меньшинства чухарского народа, в соответствующих учреждениях (Губкоме и Укоме Р.К.П.(б), в ГИКе и УИКе).

2. Организовать научное изучение чухарей и в первую голову точно выяснить их численность, площадь, занимаемую ими, и основные статистические данные, характеризующие экономическое положение чухарей и тенденции его развития. Из настоящего очерка видно, что у нас нет материалов, точно освещающих современное экономическое положение населения Чухарии. Можно было бы нынче же летом отправить научно-исследовательскую экспедицию к чухарям; для этого есть и квалифицированные силы, и желание работать, и интерес к вопросу, - нужны только известные средства, в общем небольшие. Хочется думать, что ГИК или даже ВЦИК – найдут источники для этих средств (УИК ими не располагает). Такая экспедиция будет начальным, исходным моментом для последующих мероприятий и поэтому откладывать её нельзя. В дальнейшем в работу по изучению чухарей нужно втянуть местное учительство.

3. Пересмотреть систему налоговых и аграрных мероприятий, целью внесения изменений изъятия льготы и эту систему применительно к местным бытовым условиям Чухарского народа. В частности, следовало хотя бы временно расширить право пользования лесными площадями для подсечного хозяйства, отменить местные сборы с охоты и рыбной ловли. Впро-

чем, выполнение этого пункта немислимо без выполнения предшествующего, т.е. без точного выяснения местных нужд, бытовых и национальных особенностей чухарей.

4. Расширить школьную сеть в Чухарии, разработать методы обучения в чухарских школах (задача мет. советов ГУБОНО и УОНО), озаботиться соответствующей подготовкой учителей для этих школ, м.б. издать приспособленную учебную литературу для чухарей (по крайней мере – буквари).

5. Аналогичные мероприятия провести в области полит. просветительной работы среди чухарей (расширение сети изб-читален, приспособление всей работы к бытовым и национальным условиям, подготовка работников).

6. Организовать в Чухарии здравоохранение: одну больницу на весь край с разъездным врачом и ряд дополнительных фельдшерских пунктов. Кроме того, оборудовать и снабдить медикаментами существующие пункты, прекратить практикующиеся в настоящее время поборы фельдшеров с населения и пр.

7. Поставить в крае агропомощь и агропропаганду. Желательно льготное снабжение чухарей орудиями и семенами.

8. Развить в Чухарии кооперацию – потребительную и сельскохозяйственную с кредитной.

9. В связи со всеми намеченными мероприятиями дать в той или иной форме финансовую помощь Чухарскому краю.¹

Нетрудно заметить, что все предлагаемые мероприятия были направлены на развитие экономики Чухарского края. Тем самым автор подчеркнул, что главной целью его исследования является лишь этот аспект, который согласно идеологии марксизма является ведущим в проводимых на тот период исследованиях, и был обязательным для прохождения контроля Главлита. Кроме того, работой по изучению вепсов (чухарей) в антрополого-этнографическом отношении в 1926 году занимался Этнографический отдел Русского музея и Академия Истории Материальной Культуры. В 1927г. их работа продолжилась при совместном участии Русско-финской секции КИПС Академии наук, но ничего нового, эти экспедиции, по отношению к тому, что уже было сделано по данному вопросу не принесли.²

Эта же особенность была характерна и для других исследований проведенных в 20-е годы XX века, результаты которых были помеще-

¹ Там же. – С. 9.

² Малиновская З. П. Из материалов по этнографии вепсов // Западнoфинский сборник. – Л., 1930. – С. 163.

ны в сборник под названием «Тихвинский край». Всё издание, которого было закончено к марту 1925 года, а в 1926г. вышло в свет под редакцией В. И. Равдоникаса, включая следующие отделы:

- 1) История (доисторическая часть, собственно история и годы революции);
- 2) Природа (география, геология, климат, флора, фауна);
- 3) Население (численность, движение, социальный, возрастной, этнографический состав и пр.);
- 4) Хозяйство (сельское хозяйство, лесное, кустарная промышленность, горнодобывающая промышленность, обрабатывающая промышленность, пути сообщения, кооперация, уезд в системе Хозяйства СССР, уездный бюджет);
- 5) Культурное состояние (народное образование, здравоохранение, общественные организации);
- 6) Указания для учителей, краеведческие планы и программы, библиография, дополнения.

Ещё в процессе подготовки сборника планировалось, что он «...подведёт итоги всему, что сделано существенного по изучению Тихвинского уезда и наметит пути для дальнейших исследований»¹.

Необходимо заметить, что большинство работ, вошедших в этот сборник (Список трудов был представлен при освещении краеведческой издательской деятельности в 20-е годы XX века), написанных членами Тихвинского общества изучения местного края в период 1923–1925г.г. имело очень узкую направленность, специализацию изучения, опять таки социально-экономическую. Преобладающее место в проводимых исторических исследованиях края, в данный период времени, принадлежало рассмотрению промышленности Тихвинского уезда и кустарным промыслам, причём не столько их прошлому (хотя раздел «Прошлое нашей промышленности» входил в состав работы «Промышленность и пути сообщения Тихвинского уезда», ему было отведено 2 листа), сколько настоящему и будущему (освещение этих вопросов уместилось в совокупности на 10 листах) и представляло собой отчёт о развитии промышленности Тихвинского уезда в послереволюционные годы до 1925г. и перспективные прогнозы). Отметим, что внимание исследователей Э.Ф. Дамберга, А. Мордвинова, В. Равдоникаса в первую очередь привлекали лесная (связанная с изобилием леса в Тихвинском крае) и горнодобывающая (развитие которой было вызвано богатствами недр) промышленности, а также такие кустарные промыслы, как

¹ Равдоникас В. И. Доисторическое прошлое Тихвинского края. – Тихвинский Уисполком, 1924. – С. 1.

гончарный, кузнечный и бондарный, имеющие преобладающее значение для края. Исследователи Тихвинского общества изучения местного края подробно рассказали о ситуации, складывавшейся в этих видах деятельности, и сделали вывод о том, что «... промышленность уезда развита очень слабо. Предстоит громадная творческая работа серпа и молота»¹, варианты которой были предложены (направленные на экономически выгодный путь развития) и включали в себя:

– «... программу для переработки руды на месте и для вывоза её из района и даже для экспорта за границу...»,

– предложение «... установить тесную связь между всеми отраслями промышленности»²,

– необходимость «...кооперирования всей лесной и кустарной промышленности», положительную для «...экономического строительства нашего Тихвинского уезда...» А также подчеркнули значение промышленности края в развитии всей страны отметив, что улучшение промышленного производства нашего района называется задачей общереспубликанского значения «...осуществление её должно найти место в общей экономической программе СССР Республик.»³ Кроме промышленности в данный период времени краеведы затрагивали и вопросы Путей сообщения Тихвинского уезда, большим знатоком в исследовании этой темы являлся В.И.Равдоникас, который при её изучении выделил 3 вида путей:

- 1) Железные дороги
- 2) Шоссейные и грунтовые дороги
- 3) Тихвинская водная система

Характеристику первых двух категорий он дал достаточно кратко, отметив, что они «...нуждаются в капитальном ремонте, т.к... сильно запущены...»⁴, а особенное внимание уделил третьей – Тихвинской водной системе, описав историю её возникновения (от основания в 1811г.), он обратился к ситуации на период 1925г., обозначив её как «...падение экономического значения ...системы». Проанализировав грузооборот по этому водному пути за 1913–1925гг. (данные представил в виде таблицы) В.И.Равдоникас пришёл к выводу, что эта система «...убыточна, т.к. берёт от государства в несколько

¹ Дамберг Э. Ф. Промышленность Тихвинского уезда. – Тихвинский Уисполком, 1925. – С. 17

² Дамберг Э. Ф. Промышленность Тихвинского уезда. – Тихвинский Уисполком, 1925. – С. 23

³ Дамберг Э. Ф. Мордвинов А. И. Равдоникас В. И. Промышленность и пути сообщения Тихвинского уезда. – Тихвинский Уисполком, 1925. – С. 26.

⁴ Там же. – С. 35.

раз больше, чем может дать ему взамен», а сокращение движения грузов по ней объяснил «...общей экономической разрухой в стране после войны».¹

Несмотря на это, учёный подчеркнул преимущества Тихвинской водной системы: краткость её пути, скрытые богатые возможности для будущего и предложил не торопиться с её ликвидацией, а произвести попытку её переустройства, т.к. «Ликвидация водного пути в стране весьма бедной транспортными средствами была бы крайней нелепостью», поскольку с системой тесно связан целый ряд местных фабрик, заводов, которые при закрытии (её) не выдержали бы гужевой перевозки и закрылись бы также бы».² Нужно помнить, что у Советского государства очень скромный бюджет и что бесполезное расходование каждого рубля из этого бюджета – преступление». А после полного переустройства системы, по прогнозам Владислава Иосифовича, она стала бы «...играть важнейшую роль в транспортной сети нашей страны...»³

Помимо очерка, нашим выдающимся краеведом в 1922г. (видимо, в процессе работы над данной проблемой) была издана карта – шестиверстка, где в результате множества экспедиций были чётко нанесены все сохранившиеся шлюзы и плотины, дано их подробное описание и высказана оценка гидросооружений.⁴

Не меньшее внимание привлекали к себе вопросы сельского хозяйства и рыбной ловли, специалистами в данной области оказались В.Н. Коченовский, М.Д.Тогатова и Э.Ф.Дамберг, которые рассмотрели особенности этих сфер по данным Уездного земельного управления (с 1916 по 1925 г.г.) и попытались выделить как положительные, так и отрицательные стороны в их развитии, а, кроме того, указали меры по улучшению ситуации. Так, например: «При правильной обработке почвы, при внесении достаточного количества удобрений ...при посеве чистыми протравленными семенами, при введении многополья урожаи увеличатся, т.к. почва Тихвинского уезда может сделаться плодородной и давать большие урожаи при выполнении этих условий...»⁵ или следующая «На птицеводство, как на одну из отраслей сельского хозяйства надо обратить серьёзное внимание, чего до сего

времени не было. Надо распространить породу птиц, наиболее продуктивную»¹, а в деле рыбной ловли рекомендовалось произвести точный учёт водоёмов и организовать в них хозяйства.²

При рассмотрении перечисленных проблем исследователи огромное значение придавали соответственно истории учреждений, организаций связанных с этими видами деятельности. Ими были рассмотрены различные предприятия (связанные с развитием кооперации в изучаемый период) – Пашский лесной союз, Пикалевский и др., которые объединяются в Тихвинский лесной союз.³ А также истории различных колхозов, например, «Коммунара» и совхозов «Свирь», «1 мая» и др.⁴

Объектом исследований учёных в Советское время становится и природа. Начало изучения которой, было заложено ещё в 1914г. Э.Ф.Дамбергом, (он заговорил «О памятниках природы и живой старины в уезде», упоминая их, правда, больше в историческом значении).

Теперь же «... в июле 1919г. отделом прикладной ботаники ученого комитета Народного Комиссариата Земледелия была отправлена особая экспедиция для исследования Тихвинского уезда в ботаническом отношении. Экспедиция состояла из приезжих ботаников: Р.Э. Регеля, Г.Д. Цинзерлинга и местного ботаника т. Киселёва»⁵ – Ивана Александровича. (См. Приложение № 14.) Который по результатам своих исследований, совместно с коллегами опубликовал в этот период времени несколько работ: «Экскурсия в природу», «Ботаническая экскурсия вниз по Тихвинке и Сяси», «Ботаническая экскурсия на реку Рагушу».⁶ Эти работы носили научный характер, и имели конкретную (узкую направленность в территориальном отношении). Впервые же особенности природных условий были изучены, обобщены и систематизированы уже называемыми членами Тихвинского общества изучения местного края – В.И. Равдоникасом, А.И. Мордвиновым и Э.Ф.Дамбергом в труде «Природа Тихвинского края». Авторы сообщили: общие географические сведения, рассказали подробно о водных ресурсах края, климате, почвах, административном делении края, его флоре и фауне, видя, опять же, во всех природных условиях – стимул к развитию региона.

¹ Там же. – С. 37.

² Дамберг Э. Ф. Мордвинов А. И. Равдоникас В. И. Промышленность и пути сообщения Тихвинского уезда. - Тихвинский Уисполком, 1925. – С. 39.

³ Там же. – С. 38.

⁴ Международная конференция к 100-летию В. И. Равдоникаса: тезисы докладов. – СПб., 1994. – С. 104.

⁵ Коченовский В. Н. Дамберг Э. Ф. Тогатова М. Д. Сельское хозяйство, кустарные промыслы и рыбные ловли в Тихвинском уезде. – Тихвинский Уисполком, 1925. – С. 10.

¹ Там же. – С. 11.

² Там же. – С. 54.

³ Дамберг Э. Ф. Кустарные промыслы. Промышленность Тихвинского уезда. - Тихвинский Уисполком, 1923. – С. 9.

⁴ Каченовский В. Н. Дамберг Э. Ф. Тогатова М. Д. Указ. соч. – С. 30.

⁵ Равдоникас В. И. Мордвинов А. И. Дамберг Э. Ф. Природа Тихвинского края. - Тихвинский Уисполком, 1925. – С. 22.

⁶ Трудовая слава. – 1991. – 28 мая.

Совокупность всех приведенных данных, доказывает особенность развития исторической науки в 20-е годы XX века – изучение лишь вопросов, касающихся социально-экономического развития Тихвинского края (т.е. изменения, возникшие в «науке тех лет были обусловлены процессами, которые переживал наш регион, а именно: активное развитие лесной промышленности, лесохимической, подъём в области сельского хозяйства, успехи в культурных направлениях (развитие просвещения и образования). Все эти особенности были уже подробно рассмотрены ранее и тем самым являлись предпосылкой в выборе направлений для изучения. Таким образом, местные органы Советской власти, руководствуясь указаниями Ленина, изучали экономику своих районов, перспективы их хозяйственного развития, направленные на оздоровление государственной экономики в целом, или собирали факты событий, которые произошли в недалёком прошлом, т.к. «Писать историю Великой революционной эпохи, начавшейся в 1917г., ещё не настало время».¹ Например, ученым В. Равдоникасом эта цель исторической науки была выполнена в очерке «Тихвинский уезд в годы революции», где «без всякой ... претензии на научный историзм, – по словам автора «без какой-либо оценки и комментариев были изложены на основе «выдержек из подлинных источников – из документов, из речей, из газет и листовок, из воспоминаний...» важнейшие факты жизни Тихвинского уезда в революционное время».² Необходимость этого издания он объяснял нехваткой источников, т.к. «Архивы советских учреждений и общественных организаций Тихвинского уезда от первых лет революции в упорядоченном виде не сохранялись: можно найти, и то с большими усилиями, только отдельные документы – обрывки протоколов, случайные остатки переписки и т.д.), которая вызовет трудности в написании истории этого события, когда придёт время.

Кроме того, по инициативе того же Равдоникаса исследователи стремились сохранить и элементы более ранней истории края, правда, не изучая её, а, составляя библиографический указатель литературы – «Тихвиниану», назначение которого «...научное,- указать всякий печатный материал, имеющий отношение к местному краю, и чем полнее – тем лучше».

Как уже отмечалось ранее, работа над этим каталогом была начата ещё в начале XX века И.П.Мордвиновым, а в 1925 году – продолжена (отредактирована и дополнена В.И. Равдоникасом и А.И. Мордвиновым)

«Дополнения коснулись только литературы последних 8 лет» - писал

¹ Равдоникас В. И. Тихвинский уезд в годы революции. - Тихвинский Уисполком, 1925. - С. 1.

² Там же. - С. 2.

Владислав Иосифович во вступительной статье к указателю. Также «Остались не перепечатанными отделы: исторические источники (обширнейшая библиография), Тихвинцы, народное образование, церковь...»¹

Два из них (первый и последний не были опубликованы, наверное, не случайно, т.к. исторические источники с X по н. ХIХв.в.) не изучались историками, поскольку древняя история России во второй половине 20-х годов не была интересна для государства, её вопросы рекомендовалось рассматривать по мере надобности, а описания монастырей края и книги, посвященные Тихвинской иконе Божьей Матери, которые, по-видимому, должны были войти в отдел церковь, не соответствовали атеистической доктрине, господствующей в данный период времени. Объяснение этим явлениям одно – марксистская идеология.

К сожалению, эта интереснейшая работа по изучению истории Тихвинского края в 20-х годах XX века (написанию научных трудов) была прервана, в связи со смертью в 1925 году И.П.Мордвинова и переездом В.И.Равдоникаса в Ленинград в 1927г.²

Завершая изучение историографии Тихвинского региона в 18-е, 20-е годы необходимо отметить что:

1. После революции изучение края было продолжено. Благоприятные условия для развития исторической науки, а именно, активная поддержка со стороны государства (денежные субсидии), способствовали созданию самостоятельного, независимого от НОЛД, Тихвинского общества изучения местного края.

2. Состав, которого, превосходил прежний в 4 раза, что свидетельствовало о возросшем интересе населения к истории, и изменил свою социальную структуру.

3. Среди членов отделения теперь преобладали представители интеллигентных кругов: учителя, агрономы, руководители различных предприятий и др., но ни одного священнослужителя.

4. Следует отметить, что деятельность по изучению края стала более разнообразной: доклады, чтения, издание трудов, экспедиции, выставки, и тд., и разносторонней (активно рассматривались вопросы различных направлений, но с учетом требований господствующей идеологии). В данный период шла отработка уже известных методов при изучении истории, а также, осуществлялось создание новых.

¹ Тихвиниана: Указатель литературы о Тихвинском крае/ Сост. Мордвинов И. П. Ред. и дополн. Равдоникас В. И. // Тихвинский край. – Тихвин, 1926. – С. 3.

² Тихвинский сборник: по материалам историко-географической конференции: Вып. 1. Археология Тихвинского края / Под ред. Лебедева Г. С. – Тихвин, 1988. – С. 38.

5. Музей в период 20-х годов помимо экскурсионно-выставочного, приобретает научный характер. Кроме того, в своей структуре претерпевает изменения, приобретая самостоятельный отдел – Музей социальных знаний, который был направлен на распространение в народе социально-экономических знаний т.е. отвечал требованиям государства.

6. Эта же тенденция прослеживается и в издательской деятельности, осуществлявшейся в указанный период в Тихвинском крае (она заметно расширяется, но работы, в основном, научно-обобщающего характера, приобретают узкую специализацию, преимущественно, социально-экономическую) и не случайно, т.к. приоритетным направлением при изучении истории края является – экономика, остальные исследования производились, но не играли доминирующей роли. Из всего вышесказанного материала можно сделать следующее заключение, что Советская историография в 18-20-е гг. XX века как особое явление советской истории накопила уже целую систему свойств и качеств, сформировала особый образ науки, собственные представления о критериях научности, функциях, задачах, назначении истории. К тому же советская историография создала пантеон актуальных тем и проблем, собственный язык.

Глава 3. Тенденциозность науки и её влияние на развитие Тихвинского региона.

3.1. Тихвинский район 30-х годов.

Выполнение курсов на форсированную индустриализацию и сплошную коллективизацию, направленных на создание экономического фундамента социализма осуществлялось и в нашем регионе. По всей стране создаются новые отрасли производства, строятся сотни предприятий.

Так ещё в 1929 году в Тихвинском районе развернулось строительство бокситовых рудников. Неподалёку от Тихвина возник рабочий посёлок, который позже в 1935 году, получил название Бокситогорск. Целесообразно было не перевозить тихвинские бокситы на далёкие расстояния, а организовать производство глинозёма на месте, тем более что тихвинская земля богата помимо бокситов и необходимыми для получения глинозёма известняками. Поэтому, в 1935-1938 годах в Бокситогорске был построен глинозёмный завод (12 ноября 1934г.- дата закладки завода). В годы первой пятилетки началась разработка и богатейших залежей торфа.¹ С.М.Киров разъяснял, что замена привозного угля торфом даёт государству миллионы рублей экономии, которые так необходимы для индустриализации страны. К юго-востоку от Тихвина на много километров простирается Ларьянское торфяное болото. По инициативе Кирова в 1930-1931 годах началось освоение этого болота. «Возникшее здесь торфопредприятие «Ларьян» стало одной из важных составных частей местной энергетической базы Ленинградской области».²

Успехи, достигнутые страной в области индустриализации, сказывались и в лесной промышленности. В 1934-1935 годах в Тихвинском районе началась механизация лесозаготовок. В глухих местах, где даже на лошади можно было проскакать с большим трудом, появились автомобильные дороги. Они дали возможность круглый год вывозить лес из самых глубинных лесосек. Лесозаготовители получили тракторы, машины, усовершенствованные пилы, которые облегчили труд рабочих, сделали его более производительным. Широкое развитие получила местная промышленность Тихвина. Возникли фабрики «Мебельщик» и «Галантерейщик», стружечный и лесохимический заводы, последний был пущен в эксплуатацию 1 марта 1932 г.³ Развивался Тихвин и как центр сельскохозяйственного

¹ Лисицын С.А. Указ. соч. - С. 272.

² Калинин М. Федяев А. Бокситогорск – Пикалёво.- Л., 1983.- С. 5.

³ Крулейченко И.П. Балясов Н.К. Тихвин прежде и теперь.- Тихвин, 1970.- С. 50.

района. Город оказывал «...всемирную поддержку колхозному строительству. В соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» от 5 января 1930г. Ленинградская область, была отнесена к третьей группе районов, по срокам проведения коллективизации в ней предполагалось вовлечь основную массу крестьян в колхозы до конца 1933г». Одним из первых в районе в 1931 году был организован колхоз «Коммунар», а также колхозы имени «IX съезда комсомола», «Пионер» и др.¹ Немало трудностей пришлось преодолеть первым с/х артелям (бездорожье, нехватка машин, сортовых семян и минеральных удобрений). Советская власть всячески пыталась помочь их развитию, и со временем в районе была организована машинотракторная станция, увеличился машинный парк самих колхозов. Главным направлением в развитии сельского хозяйства района стало производство овощей и картофеля. В хозяйствах развивалось также животноводство, увеличивались надои молока. Молодые колхозники овладевали с/х техникой. Сотни трактористов и комбайнеров выпускала ежегодно Тихвинская областная школа механизаторов.² В 1934г. - 69%, а к 1939г. - 99,9% крестьянских хозяйств объединились в колхозы (т.е. коллективизация в районе практически завершилась). Важную роль в социалистическом развитии сельского хозяйства по-прежнему в Тихвинском районе играли совхозы – «Свирь» и «1 мая», которые являлись опытно-показательными хозяйствами. Сельские труженики Тихвинского района, учились у них высокой культуре земледелия и животноводства, Вскоре таким стал и совхоз «Цвылево».³

Успехи в промышленности и с/х достигались за счет организации социалистических соревнований, основной формой которых являлось станановское движение.⁴ Таким образом, мы видим, что развитие сельского хозяйства и промышленности нашего края в 30-е годы находилось уже (по сравнению с предшествующим периодом) на достаточно высоком уровне. Достигнутые успехи в этих областях стимулировали и культурное развитие Тихвинского региона. К 1939 году в Тихвине и районе было уже около 95 начальных и средних школ, где обучались более 2 тысяч детей рабочих, колхозников, служащих. Открылись школы рабочей молодежи. Новая библиотека, кинотеатр и другие культурные учреждения преобразили лицо города.⁵

¹ Там же. - С. 51.

² Краснов Н.В. Тихвин.- Л., 1971.- С. 96.

³ Крупейченко И.П. Балясов Н.К. Указ. соч.- С. 52.

⁴ Федосеев П.В. Иванов Г.И. и др. Тихвинский район за годы сталинских пятилеток.- Л., 1939.- С. 58.

⁵ Фанштейн Л.А. Шаскольский И.П. Тихвин: историко-краеведческий очерк.- Л., 1961.- С. 129.

Что касается сферы здравоохранения, то если накануне революции во всем Тихвинском уезде было 5 врачей, то в 1939 году в Тихвинском районе, который составлял лишь часть прежнего уезда, медицинскую помощь населению оказывали 50 врачей, сотни фельдшеров и др. работников.¹

Таким образом, все вышеперечисленные особенности, подчеркивают экономический и культурный рост Тихвинского района в 30-е годы XX века.

3.2. Советская историческая наука в 30-е годы XX века.

Ещё с конца 20-х годов и в 30-е годы общественно научная жизнь страны и, прежде всего в области гуманитарных наук, в значительной степени была затронута идеологическими кампаниями, организованными лично И.В.Сталиным, для утверждения своего режима личной власти. Главной общественной наукой, которую в то время И.В.Сталин подчинял своим политическим целям, была история. Первые попытки вождя воздействовать на историческую науку и превратить её в инструмент создания Кухля личности, относятся к 1931 году, когда была опубликована его статья «О некоторых вопросах истории большевизма». В статье Сталин заявил о недопустимости каких-либо научных дискуссий, по концептуальным вопросам истории большевизма, что, по сути, приводило к догматизации исторической науки, остановке её в своём развитии, утрате творческого характера исторических исследований, здесь же прозвучал тезис о том, что историю следует изучать не на основе архивных источников, а по реальным делам.² В связи с этим, архивы занимались не столько научной работой, и приведением в порядок приобретенных материалов, сколько выдачей справок для НКВД о бывших сотрудниках охраны и т.п. Это направление их работы привело к переводу 16 апреля 1938 года архивов в ведение НКВД. Начальник архивного ведомства капитан госбезопасности И.И.Никитинский сформулировал 16 ноября 1939 года их задачу; назвав её почётнейшей партийной работой по разоблачению врагов народа.³ Об обучении русской истории в Московском университете в начале 30-х годов вспоминает студент того времени, (академик) Б.А. Рыбаков: «... студенты-историки, как студенты археологи не интересовались ни Киевской Русью, ни древностью вообще...». Считалось, что это «бегство от современности», что «...изучать следует только события, происходившие не ранее, чем позавчера...» Но и эта история была идеализирована, преподносилась в массы в таком виде, в каком её хотело видеть партийное руководство. Не случайно

¹ Федосеев П.В. Иванов Г.И. и др. Указ. соч.- С. 64.

² История: справочник / Под ред. Новикова С.В.- М., 1997.- С. 481 - 482.

³ Отечественная история.- 2000.- № 2.- С. 137.

Б.А.Рыбаков писал, что в период 30-х годов «...произошло страшное искажение исторической правды».¹

«Если кто-то из вас учился по-латыни», - отмечал историк Р.Ю.Виппер в 30-х годах XX века, то может быть, помнит выражение Цицерона: «История наставница жизни». Но «бывают эпохи, когда хочется сказать как раз обратное: не история учит понимать и строить жизнь, а жизнь учит толковать историю. Такую историю мы сами переживаем. Наши суждения о прошлом, наши исторические мнения приходится всё время пересматривать, подвергать критике и сомнению, заменять одни положения другими, иногда обратными. «История из наставницы стала ученицей жизни».²

Все эти идеологические утверждения привели к следующим изменениям, связанным с ограничением информации, контролем над проведением исторических исследований. По-прежнему в библиотеках продолжали существовать спецхраны, куда поступала литература, не укладывающаяся в рамки сталинизма.³ Изъятию подлежала литература по истории ВКП (б), ВЛКСМ, документы, справочники и воспоминания по истории трех революций и Гражданской войны, а также по всеобщей истории, часть книг отражала зигзаги внешней политики того времени. Изымались воспоминания о В.И.Ленине репрессированных авторов, в том числе и воспоминания Н.К.Крупской.⁴ После убийства С.М.Кирова (декабрь 1934г.) политбюро ЦК ВКП (б) решило изъять все книги Зиновьева, Каменева, Троцкого из библиотек страны. В соответствии с приказом от 15 февраля 1935г. по Главлиту «Об изъятии контрреволюционной троцкистско-зиновьевской литературы» по одному экземпляру этих книг оставалось в особых фондах библиотек. В июне 1935г. постановление ЦК «О пропагандистской работе в ближайшее время» рекомендовалось изучать историю борьбы партии с антипартийными группировками. Оргбюро ЦК составили список книг, изымаемых из библиотек с целью контроля за освещением внутривнутрипартийной борьбы.⁵ За 1937 г. было изъято (по спискам Главлита) 9740 названий книг.

Вот как описывает содержание спецхрана Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в 1935-1938 г.г. его главный хранитель: «С 1935 по 1938 г.г. из общих фондов в ...спецхран поступило свыше 49 тысяч экземпляров отечественных изданий. По преимуществу это издания общественно-политической тематики (около 80%), прежде всего

¹ Вопросы истории. - 1994. - № 4. - С. 145 - 146.

² Степанищев, А.Т. Методика преподавания и изучения истории / А.Т. Степанищев. - ч. 1. - М., 2002. - С. 16.

³ Отечественная история. - 2000. - № 2. - С. 136.

⁴ Вопросы истории. - 2002. - № 10. - С. 6.

⁵ Отечественная история. - 2000. - № 2. - С. 135.

книги по истории партии, революционного движения и становления советского государства, а также агитационно-массовые и учебно-методические пособия. Значительно меньшую часть составляли труды по гуманитарным наукам (философии, искусству, библиотековедению, художественная литература - 17%) и остальным отраслям знаний (естествознанию, с/х, военному, технике - 5%). Селекция информации через спецхран содействовала мифологизации исторического прошлого нашей страны. Как только внутривнутрипартийная оппозиция была уничтожена, спецхран как орган политики партии стал превращаться в орган самой партии. 9 декабря 1937г. ЦК ВКП (б) принимает решение «запретить впредь органам цензуры проводить изъятие литературы без санкции Центрального комитета ВКП (б). С января 1938г. изъятие каждой книги и журнала проводилось только с разрешения аппарата ЦК ВКП (б). Главлит выполнял только техническую функцию в управлении спецхранами». Постепенно количество спецфондов возрастало. «Особые фонды образовались в городах союзных и автономных республик, а также в городах краевого и областного значения». Кроме того, 4 августа 1938г. начальник Главлита обратился в ЦК ВКП (б) с предложением организовать спецхраны в музеях, а в октябре он подкрепил это предложение тем, что в музеях хранится много «вредных» документов. «Тогда же, появился проект приказа, согласно которому в музеях создавались спецхраны, а материал, не имеющий исторического и научного значения, уничтожался.» «С целью упорядочения учета, хранения и использования экспозиционных материалов, имеющих особое историческое, культурное, научное и специальное значение для музеев СССР, а также изъятия вредных и макулатурных материалов приказываю...» - (так начинался приказ о введении спецхранов в музеях, подписанный начальником Главлита 25 октября 1938г.) «...Разрешить музеям союзного, республиканского, краевого и областного значения создание особых фондов экспозиционных и не экспозиционных материалов... Начальникам Глав-край-обллитов совместно с директорами музеев и представителями органов Центрархива отобрать на предмет уничтожения экспозиционный и не экспозиционный материал, не имевший историческую, художественную и другую научную и специальную ценность.»¹ Музеи, не выполнившие эти требования, были закрыты, а их ценности распределялись между оставшимися музеями, не обеспеченными помещениями для их хранения, продавались на устраиваемых тут же, на месте, аукционах или передавались в Государственный музейный фонд, а оттуда нередко отправлялись за границу.

¹ Отечественная история. - 2000. - № 2. - С. 138.

С ограничением круга источников сократились и исследования, проводимые учеными (Сотни научно-исторических обществ в этот период прекратили свою деятельность¹). Проводились лишь отдельные исследования, имеющие узкую специализацию. Изучалась, как было отмечено ранее, борьба партии с антипартийными группировками, по-прежнему, как и в 20-е годы проводилось изучение экономической сферы государства и народные антицерковные выступления, (эта тема становится более популярной, чем в предшествующий период). Действительным идеологическим основанием этой темы был не наивный материализм историков, а нескончаемые партийные атеистические кампании.² Все эти исследования, (несмотря на разрешение государства) подвергались жесточайшей цензуре (критике с классовых позиций сторонниками новой воинствующей идеологической доктрины – марксизма).³ В исторической науке рассматриваемого периода было распространено и такое явление, как проработки учёных исследователей с целью политической дискредитации; на некоторых обрушивались репрессии (в 30-е годы продолжались аресты научных кадров по делу «Академии наук»). Одни незаслуженно были забыты, а другие преднамеренно долгие годы замалчивались.⁴ Это было время – драматическое в судьбах русской интеллигенции.

Все эти явления, не могли не отразиться отрицательно на развитии исторической науки, которая на долгие годы оказалась обреченной на застой и деградацию.⁵

3. 3. Особенности научных исследований Тихвинского района в 30 – е годы.

Начало 30-х годов XX столетия, как известно, было временем свертывания по всей стране деятельности учреждений, обществ, комиссий, призванных открывать, изучать, пропагандировать и хранить культурное наследие. Такого рода явления не обошли стороной и наш регион и отразились на деятельности «Тихвинского общества изучения местного края» - оно было закрыто. К сожалению, ни в одном из архивных фондов нет более конкретных и полных сведений о завершающем периоде его существования (параллельно с НОЛД, которое также прекратило своё существование). Материалы не позволяют установить даже приблизительной даты

¹ Отечественная история.- 1996.- № 5.- С.159.

² Отечественная история.- 2000.- № 2.- С. 138.

³ Отечественная история.- 1996.- № 5.- С.153.

⁴ Севостьянов, Г.Н. Указ. соч. - С. 234.

⁵ Зуев, М.Н. История России./ М.Н. Зуев. - М., 2000.- С. 646.

окончания их деятельности.¹ Ясно только одно – что завершилась работа общества, организованного на базе ТОНОЛД, и положившего начало систематического изучения истории Тихвинского края. В данный период сокращается сеть музеев страны, наш «Музей изучения истории местного края» оставался по-прежнему действующим, но, к сожалению, в это время лишился нескольких коллекций, которые были переданы в Государственный музейный фонд ещё в 1929 году. Тогда из Тихвина исчезли: древнерусская живопись, культовая утварь, портреты и другие ценные вещи. Да и сам музей из Крестовоздвиженского корпуса, с территории монастыря, был перенесен в город, его штат сокращен до 2 человек (подтверждение этому мы находим в Справке в Ленинградскую окружную страхкассу – «Сведения о находящихся в ведении Тихвинского Горсовета учреждениях и о суммах выплаченной зарплаты за июнь месяц 1929г.», где в числе наименований учреждений и предприятий упоминается музей, а напротив указывается число работников - «мужчин – 2»)², а монастырь передан военному ведомству. Следует отметить, что это было время, когда политика государства по отношению к церкви ещё более ужесточилась. И ставший директором музея в 1932 г. Владимир Иванович Рассказов, ратовавший за то, что пребывание музея в стенах архитектурного ансамбля, обеспечивает его сохранность, был отстранен от работы и подвергнут преследованиям.³ Репрессированным в 1932г. оказался и сотрудник музея Павел Иванович Иванов (См. Приложение № 15.) – одновременно он являлся, студентом ЛГУ, историко-географического факультета. Из воспоминаний его дочери, Логиновой Марии Павловны (в девичестве Ивановой), (беседа с которой была записана краеведом А.А.Титовой 11.04.2003г.) становится ясно, что историк был арестован, т.к. «был верующим с самого начала» и «...сослан на 10 лет в Соловки...»

Музей приобрел и большую «хозяйственную направленность», основа которой была заложена ещё в 20-е годы, и, по-видимому, теперь усилена развивающимися в стране процессами индустриализации и коллективизации. Директором музея с 1935 по 1941 г.г. являлся Константин Николаевич Проскураков – бывший член ТОНОЛД, а затем Тихвинского общества изучения местного края, который все эти годы посвятил себя работе по исследованию местной истории, в том смысле, в каком требовала

¹ Ромашова В.И. Новгородское общество любителей древности и краеведческие традиции: Материалы конференции посвященной 100-летию традиции образования общества 25 мая 1994 г.- С. 134.

² ЛОГАВ.- Ф. 903.- Оп. 3.- Д. 49.- Л. 2.

³ Трудовая слава.- 1974.- 14 сентября.

идеология.¹ Данные о работе музея в этот период времени представлены в книге «Тихвинский район за годы сталинских пятилеток», вышедшей в 1939 г., вот что сообщал этот источник: «В 1938 году музей осмотрели 5097 человек, а за десять месяцев 1939 года – 4600 человек. Сюда приходят, чтобы узнать о прошлом, настоящем и будущем своего района. Агитаторы, студенты, большинство посетителей смотрят экспонаты, материалы, слушают экскурсоводов и записывают в свои блокноты, интересующие их даты, факты, цифры. Уходя из музея, многие из них записывают в книгу отзывы свои впечатления. Профессор археологии Р.Орбели оставил в августе 1939 года такую запись: «Ознакомился с Тихвинским краеведческим музеем под руководством директора К.И.Проскуракова. Поражен обилием материала, демонстрирующего ярко и живо богатства естественные, промышленные и исторические Тихвинского края, а также систематизацией и показательностью экспозиций. Благодарю музей за новые указания о водных пространствах края и их историческом прошлом для целей обогащения составляемой мною археологической карты подводных глубин».² Необходимо отметить, что краеведческий музей функционировал, осуществляя лишь экскурсионную деятельность, и совсем, по сути, перестал соответствовать цели своей организации – являться «центром исторической науки Тихвина», каковым он был в 20-е годы XX века. Специальная краеведческая периодика в 30-е годы не выходила (лишившись, по-видимому, активных членов изучения местного края – организаторов исторических публикаций, вышедших как до революции, так и в 20-е годы). Имеются сведения лишь о том, что с августа 1930 г. в Тихвине начинает издаваться газета «Социалистическая стройка», на её страницах излагалась «история», которая представляла из себя на тот период времени, сообщения о развитии народного хозяйства, общественной жизни людей, начиная с конца 20-х годов и затрагивая события вчерашнего дня.³ А в 1939 году в Ленинграде свет увидела уже упоминаемая выше работа «Тихвинский район в годы сталинских пятилеток». Авторами её явились: Подгорский М.И. – первый секретарь Горкома партии, Негин Е.И. – редактор газеты «Социалистическая стройка», Федосеев П.В и Иванов Г.И.

Книга вышла в количестве 3 тысяч экземпляров и, находясь в свободной продаже, способствовала распространению знаний в массах по истории края (от дореволюционного периода и по 30-е годы включительно), показывая каких успехов достигла Советская Россия, в том числе Тихвинский район, как улучшилась жизнь его населения за этот период времени.

¹ Святыня. – 2003. – № 5. – С. 12.

² Федосеев П.В. Иванов Г.И. и др. Тихвинский район за годы сталинских пятилеток. – Л., 1939. – С. 77.

³ Социалистическая стройка. – 1934. – № 12.

Следует сказать о том, что направления в изучении Тихвинского края в 30-е годы остались теми же, но приобрели свои отличительные особенности. Например, археографическое направление, в отличие от предыдущих периодов, характеризуется теперь как замирающее в своём развитии. Причины этому были следующие: во-первых, архив Большого Успенского монастыря, как главный объект исследований был вывезен ещё в конце 20-х годов; во-вторых, материалы архивного фонда музея изучались по мере необходимости, с целью составления прогнозов, перспектив, направленных на улучшение экономической ситуации в крае, т.к. в 30-е годы, согласно постановлению Сталина, историю следовало изучать «...не на основе архивных источников, а по реальным делам».¹ Следствием чего, стало невозможным для историков пользоваться подлинными архивными документами; что резко обедняло источниковую базу исторических исследований. Изменения коснулись и археологического направления (начало которых было заложено ещё в конце 20-х годов, а явное проявление достигнуто в следующем десятилетии XX века). Тогда, «Идейным вождём революции советской археологии» стал В.И.Равдоникас. За короткий промежуток времени (1930-1933 г.г.) он выступил с целой серией ярких работ, в которых изложил программу марксистского обновления археологии.²

Его знаменитая книга «За марксистскую историю материальной культуры» (1930 г.) почти целиком посвящена тотальной критике русской и вообще буржуазной археологии. Эта наука без колебаний в 30-е годы была объявлена классово чуждым явлением. Отвергалось всё: её теория, методы, организация. Но учёный искренне верил и пытался доказать, что идеи марксизма откроют новые горизонты в познании прошлого».³

С этих позиций осуществляли исследования в Тихвинском крае в 1929-1931 г.г. под руководством Равдоникаса сотрудники Государственной академии истории мемориальной культуры Б.А.Коишевский, Н.И.Чернягин и директор тихвинского музея В.И.Рассказов. В ходе исследований был выявлен комплекс культурных групп и значительный массив жальничных могильников, в последствии вошедший в свод Н.И.Репникова составленный в 1931 году. Но в целом, материалы этих исследований остались неопубликованными.⁴

¹ История / Под ред. Новикова С.В. – М., 1997. – С. 482.

² Международная конференция к 100-летию В.И. Равдоникаса: тезисы докладов. – СПб., 1994. – С. 13.

³ Там же.

⁴ Лапин В.А. Археологическая карта Ленинградской области: восточные и северные районы. – ч. 2. – СПб., 1995. – С. 5.

Что касается геологической науки, то она по-прежнему процветала в Тихвинском крае. В этой области были достигнуты значительные успехи благодаря таким людям, как Савва Гаврилович Вишняков (известный советский геолог), – который с 1930 по 1938 г.г. занимался изучением Тихвинского бокситоносного района. Результатом его работы явилось, открытие методики поисков сырья для алюминия, он вывел закономерности размещения бокситов, описал их свойства.¹

Существенный вклад в развитие этого вида деятельности внес К.Н.Проскуряков и многие другие сотрудники музея. Ими были найдены в 1935-1938 г.г. – 39 пунктов месторождений железных руд в Тихвинском районе. Тогда местные краеведы проследили по архивным данным музея историю развития железорудных месторождений ещё с 1600 по 1700 г.г., когда «... выплавляемое «кирпичное железо» шло на вытяжку прутьев на ядра, клещи для Тихвинского монастыря и для Новгорода, а также отправлялись на суда... в военную крепость петровских времен – Копорье...»²

В августе 1938 года о месторождении этих руд была поставлена известность инспекция тяжелой промышленности и Ленинградский газовый завод.³ В последующие же годы начинают исследоваться и месторождения глин. В статье «Изучать и использовать Тихвинские глины» К.Н.Проскуряков указывал на то, что в развивающемся районе алюминиевой, торфяной, цементной промышленности требуется использовать огнеупорные, черепичные, красочные и другие материалы, которые привозят из соседних районов, тогда как эта сырьевая база есть в Тихвинском районе.⁴ Константин Николаевич, исследовав архивные фонды музея, приводит конкретные места залежей этих материалов, доказывая притом их необходимость для экономики Тихвинского района. Научные исследования директора музея и его соратников сыграли большую роль в индустриальном развитии г. Тихвина «... за образцовую организацию массовой политико-просветительной работы среди населения района... К.Н.Проскуряков в 1940 г. был занесен в Республиканскую Книгу почета политпросветработников».⁵

Что касается самих исторических исследований, то они проводились, но опять таки, под влиянием ужесточившейся идеологии. От историков в 30-е годы требовалась только практическая деятельность по вопло-

¹ Калинин М. Федяев А. Бокситогорск – Пикалёво.- Л., 1983.- С. 9.

² Социалистическая стройка.- 1940.- 16 декабря.

³ Краснов В.Н. Тихвин.- Л., 1971.- С. 89.

⁴ Социалистическая стройка.- 1940.- 17 декабря.

⁵ Трудовая слава.- 1974.- 14 сентября.

щению идей государства в жизнь. Историк стал служилым человеком, на него возлагались обязанности по отношению к своему сюзерену (государству) во главе со Сталиным. Именно в это время усиливается атеистическая доктрина, запретившая окончательно (в отличие от 20-х годов, тогда она уже, как известно, существовала) изучение таких институтов как церковь и религия.¹ В связи с этим в Тихвинском крае было прекращено исследование монастырей. О них упоминали лишь в прошедшем времени, стремясь показать их негативные черты, а именно пагубное влияние на местный быт. Подчеркивалось, что «Старый Тихвин был вотчиной попов и монахов, притоном мракобесия», а «Церковники, владевшие богатыми землями и большими капиталами, жестоко эксплуатировали тихвинскую бедноту, одурманивали её в двух огромных монастырях, пяти церквях и десятках часовен, расположенных в маленьком ... уездном городе».² Если посмотреть на другие исторические исследования, например, этнографические, то они в настоящий период в Тихвинском крае не проводились и ограничились лишь опубликованием результатов экспедиции (1926-1927 г.г.) (упомянутых ранее), направленных на изучение вепсов (чухарей), которые вошли в состав Трудовой комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран № 16 статьей З.П.Малиновской «Из материалов по этнографии вепсов» она была напечатана на страницах «Западнофинского сборника» в 1930 году.

Остальные виды исследований в Тихвинском крае проводились согласно Сталинской концепции истории, которая рекомендовала – изучать то, что происходит «здесь и сейчас».³

Таким образом, в период 30-х годов в Тихвинском районе, (как и во всей стране) исследователей Федосеева, Иванова, Негина, Подгорского и др. интересовало лишь изучение событий хозяйственной и культурной жизни с целью создания перспектив, направленных на дальнейшее развитие.

Рассматривались вопросы промышленности, изучалась «история» отдельных предприятий этой сферы. Отмечались особенности стахановского движения 30-х годов края, а главное, подчеркивались успехи, достигнутые в советское время: «Район, где в дореволюционное время вся промышленность была представлена лесопильным заводиком с 6 рабочими и немногими кустарями, является сейчас одним из крупнейших промышленных районов Ленинградской области».⁴

¹ Отечественная история.- 2000.- № 2.- С. 139.

² Федосеев П.В. Иванов Г.И. и др. Указ. соч.- С. 12.

³ Отечественная история.- 1996.- № 5.- С. 160.

⁴ Федосеев П.В. Иванов Г.И. и др. Указ. соч.- С. 25.

Затрагивались темы сельского хозяйства, здравоохранения, культурной жизни региона, где во всех этих направлениях выделялись исключительно положительные стороны. Жизнь людей края выглядела «зажиточной и культурной», что можно подтвердить словами самих авторов: «За последние 22 года, после Великой Октябрьской социалистической революции, Тихвинский район из нищего, убогого, безграмотного стал крупным промышленным районом с высокой грамотностью и культурой».¹

Итак, в 30-е годы: 1. Систематическое, разностороннее изучение Тихвинского края не производилось (тенденция к его угасанию наметилась ещё в 20-е годы). 2. Тихвинское отделение местного края прекратило свою деятельность. 3. Музей оставался действующим, но имел лишь экскурсионно – выставочный характер, демонстрируя успешное социально-экономическое развитие региона, и совсем утратил цель своего создания – проведение научно-исследовательских изысканий. 4. Специальная краеведческая периодика в данный период не выходила. 5. Книги, распространявшиеся среди населения, призваны были подчеркнуть лишь положительные стороны жизни людей края и, какие – либо элементы научности в них отсутствовали. 6. Многие из направлений, преобладающих в предшествующие периоды, находились в 30-е годы на стадии замирания в своём развитии, являясь бесперспективными. 7. Господствующее положение в изучении Тихвинского района, по – прежнему, было отведено экономической сфере.

¹ Федосеев П.В. Иванов Г.И. и др. Указ. соч. - С.57.

Заключение

При изучении историографии России первой трети XX века принято выделять 2 периода:

- 1) Дореволюционный
- 2) Советский

Первый из которых, можно охарактеризовать как период зарождения систематического, организованного изучения истории, чему способствовала плодотворная работа учёных в научно-исторических обществах, с учётом новых методологических теорий. История начинает изучаться на основе исторических источников, их критического осмысления. Происходило разностороннее исследование проблем прошлого, которое осуществлялось в нескольких направлениях. В данный период времени, учёными преимущественно изучались вопросы истории с древнейших времён и до конца XIX века. Государство, должного внимания исторической науке не уделяло, не выделяло средства на её развитие.

В Советский же период ситуация изменилась, политика государства по отношению к науке изменилась, теперь органы власти начинают проявлять к ней интерес, понимая, необходимость результатов её исследований для благоприятного развития Советской России. В связи с этим, изучение событий прошлого, начинает производиться с целью устремлённости в будущее, основой построения которого является экономика. Поэтому в исторических исследованиях приоритетной становится проблематика, связанная с вопросами именно этой сферы, т.е. историческая наука, начинает развиваться в рамках марксистской концепции, получившей статус государственного учения. Таким образом, с 20-х годов XX века начинается формирование новой «социалистической науки», которая функционирует достаточно противоречиво. С одной стороны, изучение вопросов истории набирало более интенсивные формы: расширился круг лиц, занимающихся исследованиями, к проведению которых активно привлекались первоисточники, разрабатывались новые формы более совершенствованных методик. С другой, осуществлялся жесткий контроль над их проведением, сохранением в тайне некоторых её аспектов (тематика производимых исследований была ограниченной, запрещёнными являлись проблемы монархической формы правления, царской жизни, церкви, проведения войн). В 30-е годы эта тенденция усиливается, происходит догматизация исторической науки: доминирующая роль отводилась изучению событий современности, государство рекомендовало изучать её по реальным делам, без привлечения архивных источников, следовательно, база исследований значительно су-

зилась, (социально-экономическая сфера оставалась ведущей), а проблемы, разрешенные государством, трактовались согласно официальной идеологии. Огромное количество исторических обществ, музеев прекратило свою деятельность. Все эти явления привели к утрате творческого характера исследований, а вместе с тем и остановке науки в своём развитии.

Под влиянием общих тенденций развития исторической науки в России, происходило её формирование, функционирование и в Тихвинском регионе.

Результаты историографического исследования, в силу перечисленных выше особенностей, можно подвести исходя из направлений, которые рассмотрены в данной работе.

Что касается археографического направления в изучении Тихвинского края, то в дореволюционный период оно являлось ведущим и было связано с работой в архиве Большого Успенского монастыря, сбором и опубликованием различных материалов, но сам архив на данном этапе нуждался в описании и систематизации. Такая попытка была проведена лишь в начале 20-х годов И.П. Мордвиновым, но до конца работа завершена не была, а полный разбор документов оказался осуществлённым в 1927 году, благодаря деятельности Петербургской Археографической комиссии, но архив был вывезен из стен монастыря, и из города этого требовала государственная идеология, направленная на централизацию архивов. В 30-е годы его изучением никто не занимался, т.к. тот содержал в своем составе документы от X?I по н. XX в., которые не были интересны государству (изучение древней истории считалось бегством от современности).

Археологические памятники Тихвинской земли стали привлекать к себе внимание ещё со второй половины XIX века, но обобщающий характер этот вид деятельности приобрёл лишь в начале XX века, с появлением первых научных трудов, но на карту Тихвинского уезда в данный период времени было нанесено лишь незначительное количество курганов и жальников. Этот период можно охарактеризовать как культуархеологию, так как устройство кургана учёных не интересовало. Методика раскопок была несовершенной. В Советский период, её развитие прошло 2 этапа 1) 18- 20-е гг. XX века, период открытия новых задач, современной методики раскопок, обобщения и систематизации археологических источников. Ученым Равдоникасом заложено начало изучению поселений на территории нашего края и издан первый полный научный труд, осветивший результаты многих исследований, проводившихся на территории края со в.половины XIX века. Но, к сожалению, круг исследователей интересующихся археологическими изысканиями существенно сократился, изучением края в этом направлении занимался лишь В.И. Равдоникас, а члены Тихвинского общества изучения

местного края вели работу по составлению археологической карты уезда. Постепенно государство начинает сокращать средства на проведение этого вида исследований и в её развитии наступает следующий этап. 2) 30-е годы - эта наука перестает практически развиваться, признается государством не нужной, не перспективной и лишь благодаря попыткам её сохранения, В.И. Равдоникаса, который попытался доказать необходимость, внести в неё марксистские идеи, она не изжила себя, и исследования края проводились, но результаты их остались не опубликованными.

Геологическая наука в Тихвинском крае, напротив, развивалась по восходящей линии на протяжении всей первой трети XX века. Если до революции, она представляла собой, отдельные, разрозненные исследования не контролируемые государством, с целью разведки и составления геологических карт, то постепенно, с 20-х годов, благодаря системному изучению и разработкам Тихвинских недр Россия получила первые образцы собственного алюминия. В 30-е же годы, геология была признана наукой будущего, и являлась господствующей, практически единственно функционирующей на территории края. Государство активно поддерживало её развитие.

Другие же исторические исследования, например, в области изучения монастырей, других архитектурных сооружений, этнологические исследования (чухарей) проводились активно лишь до революции, то в последующий изучаемый период постепенно снизились на нет, согласно установкам государства. Если в 18- 20-е годы эти аспекты рассматривались, но согласно марксистской идеологии – монастыри подвергались критике, или при их изучении преследовалась цель их сохранения, для использования хозяйственных нужд государства, направленных на улучшение жизни советского народа, а что касается вепсов-чухарей, то они подвергались изучению как вымирающая народность, с целью предпринятия мер для их сохранения (повышения экономического уровня региона). В 30-е же годы, эта тематика совсем исчезает из обращения и активно заменяется проблемами развития Тихвинского района в социально-экономическом отношении. Научных трудов по истории Тихвина не выходило, а книги, появившиеся в свет в этот период времени для народа, имели популярный характер. То есть период 30-х годов можно с уверенностью назвать крахом исторической науки как по всей России, так и в нашем регионе, остановке её в своём развитии, многие ценности, документы прошлого на этом этапе безвозвратно погибли, по нелепому распоряжению властей, а, следовательно, навсегда остались неизвестными многие факты истории. Поэтому, при сохранении такого политического режима, при господстве общепринятых тенденций в исторической науке, говорить о перспективе расширения тематики и развитии научных исследований не приходится. (См. приложение № 16)

Список источников и литературы

Источники:

Неопубликованные:

I) Документального характера

1. Справка Тихвинского Горсовета в Ленинградскую окружную страхкасу.- 1929.- июнь.// ЛОГАВ.- ф. 903.- Оп. 3.- Д. 49.- л.- 2.

2. Командировочный лист т. Равдоникаса В.И.- 1915.- 15 мая.// ТИМАХМ (Тихвинский историко-мемориальный архитектурно художественный музей).- О.Ф.(Основной фонд).

3. Удостоверение /мандат/ выданное Равдоникасу на проведение «научно-историко-археологического и геологического обследования районов...».- 1919.- 22 июля.

4. Запрос Репникова Н.И. в Императорскую Археологическую комиссию.- 1905.- 27 апреля.// ТИМАХМ. - О.Ф.

5. Равдоникас В.И. О музее социальных знаний: доклад Тихвинскому I-ому Советскому Культурно - Просветительному Съезду/ материал из личного архива Равдоникаса В.И. // ТИМАХМ. - О.Ф.

6. Равдоникас В.И. Распространение и пропаганда книги. Организация книгопродажи: доклад Тихвинскому I-ому Советскому Культурно - Просветительному Съезду/ материал из личного архива Равдоникаса В.И. // ТИМАХМ.- О.Ф.

II) Воспоминания

7. Воспоминания внучки И.П. Мордвинова - Логиновой Марии Павловны /запись беседы 11.04.2003. выполнена Титовой А.А.

III) Изобразительные источники

8. Фотографии учёных-исследователей занимавшихся изучением истории Тихвинского края в первой трети XX века: Мордвинова И.П., Иванова П.И. и др.

Опубликованные:

I) Труды исследователей Тихвинского края

9. Аничков, И.В. Жальники в Тихвинском уезде / И.В. Аничков.- Новгород, 1915.

10. Он же. Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии / И.В. Аничков. - М., 1915: оттиск из II т. Трудов 15-ого арх. съезда в Новгороде.

11. Башуцкий, А.П. Тихвинские монастыри / А.П. Башуцкий. - СПб., 1854.

12. Бередников, Я.И. Записка об археологических трудах в России / Я.И. Бередников / Опул. Хартанович М.Ф.// Деятели науки и техники XIX - XX вв. - СПб., 1993.

13. Греков, Б.Д. Отчет об осмотре архива Тихвинского Большого монастыря.- 1913.- 15 февраля.// Летопись занятий Археологической комиссии.- Вып. 26 / Б.Д. Греков. - С. 10 - 32.

14. Григорьев, Л.И. Тихвин и его святые / Л.И. Григорьев. - СПб., 1889.

15. Дамберг, Э.Ф. Кустарные промыслы. Промышленность Тихвинского уезда / Э.Ф. Дамберг. - Тихвинский Уисполком, 1923.

16. Он же. Промышленность Тихвинского уезда / Э.Ф. Дамберг. - Тихвинский Уисполком, 1925.

17. Он же. Промышленность и пути сообщения Тихвинского уезда / Э.Ф. Дамберг, А.И. Мордвинов, В.И. Равдоникас. - Тихвинский Уисполком, 1925.

18. Каченовский, В.Н. Сельское хозяйство, кустарные промыслы и рыбные ловли в Тихвинском уезде / В.Н. Каченовский, Э.Ф. Дамберг, М.Д. Тогатова. - Тихвинский Уисполком, 1925.

19. Колмогоров, А.И. Тихвинские курганы: Тр. XV Археологического Съезда / А.И. Колмогоров А.И. - Новгород, М., 1914.

20. Лебединский, С.Н. Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии 1875 - 1915 / С.Н. Лебединский. - Тихвин, 1915.

21. Малиновская, З.П. Из материалов по этнографии вепсов.// Зап.-нофинский сборник / З.П. Малиновская. - Л., 1930.

22. Мордвинов, И.П. О Тихвинских монастырях: Статьи и выписки из исторических документов.- Машинописный текст / И.П. Мордвинов И.П. - 1920-е.- 14 С.

23. Он же. Тихвинская старина: сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья (современного Тихвинского уезда) / И.П. Мордвинов. - 1911.

24. Он же. Между прочим о нашей газете // Наш край.- 1918.- 1 мая.

25. Он же. Народный хор и певческие общества / И.П. Мордвинов. - Новгород, 1916.

26. Он же. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье // Тихвинец / И.П. Мордвинов. - 1914.- № 1, 2.

27. Он же. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье / И.П. Мордвинов. - Тихвин, 1925.

28. Он же. Святки у крестьян Новгородской губернии //Ревельские известия / И.П. Мордвинов. - 1900.- № 294.

29. Он же. Тихвиниана // Тихвинец / И.П. Мордвинов. - 1918.- №3.

30. Он же. ред. и доп. Равдоникас В.И. Тихвиниана: Указатель литературы о Тихвинском крае // Тихвинский край / И.П. Мордвинов, В.И. Равдоникас. - Тихвин, 1926.

31. Равдоникас, В.И. Природа Тихвинского края / В.И. Равдоникас, А.И. Мордвинов, Э.Ф. Дамберг. - Тихвинский Уисполком, 1925.

32. Он же, Исаакий Петрович Мордвинов: очерк жизни и деятельности / В.И. Равдоникас. - Тихвин, 1926.

33. Он же. Тихвинский уезд в годы революции / В.И. Равдоникас. - Тихвинский Уисполком, 1925.

34. Он же. Доисторическое прошлое Тихвинского края / В.И. Равдоникас. - Тихвинский Уисполком, 1924.

35. Он же. К вопросу о путях нашего возрождения // Тихвинец / В.И. Равдоникас. - 1918.- № 3.

36. Он же. Тихвинский музей краеведения // Тихвинский учитель.- 1921.- 1 мая.

37. Он же. Чухари / В.И. Равдоникас. - Тихвинский Уисполком, 1926.

38. Федосеев, П.В. Иванов Г.И. Тихвинский район за годы сталинских пятилеток / П.В. Федосеев, Г.И. Иванов, Подгорский. - Л., 1939.

II) Периодическая печать

39. Тихвинец: ежемесячный журнал, посвящаемый изучению Тихвина и Нагорного Обонежья.- 1914.- № 1, 2.

40. Тихвинец: ежемесячный журнал литературы, изучения местного края, его истории и быта.- 1918.- № 3.

41. Тихвинский земский календарь-справочник на 1915 год.- Тихвинская земская управа.- СПб.- 1914.

42. Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 г.- Тихвинская земская управа. - Тихвин, 1916.

43. Тихвинский земский календарь-справочник на 1918 г.- Тихвинская земская управа.- Тихвин, 1917.

44. Наш край.- Тихвинский Уисполком, 1918.- 1 мая.

45. Наш край.- Тихвинский Уисполком, 1919.- № 41, 42, 51, 73.

46. Социалистическая стройка.- 1934.- № 12.

47. Тихвинский учитель: неперидическое издание.- 1921.- 1 мая.

III) Историко-статистические описания

48. Историко-статистическое описание Дымского монастыря.- Новгород, 1885.

49. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря состоящего в Новгородской епархии в г. Тихвине.- Новгород, 1905.

50. Описание Тихвинского Богородицкого Большого первоклассного монастыря с историческим сказанием о главной его святыне чудотворноявленной иконе Божией матери, именуемой по месту явления ся Тихвиною.- Тихвин.- 1913.

51. Описание Введенского второклассного монастыря в городе Тихвине и Новгородской губернии.- Новгород, 1914.

52. Описание Свято-Троицкой Реконьской пустыни /С...ским Н.-СПб., 1901.

III) Изобразительные источники

53. Виды старого Тихвина в открытках: 1903 – 1917год: фото каталог/ Сост. Кутузов В.Н. - Тихвин, 1999.

Литература:

I) Монографическая литература

1. Советская историография / Под ред. Афанасьева Ю.Н. – М., 1996.
2. Методика полевых археологических исследований./ Академия наук СССР. – М., 1989.

3. Генинг, В.Ф. Структура археологического познания / В.Ф. Генинг. – Киев, 1989.

4. Тихвинский комплексный леспромхоз (1929-1999)/ Под ред. Загородного А. П. – Тихвин, 1999.

5. Зимин, А. А. Россия в IX-XX вв: проблемы истории, историографии и источниковедения / А.А. Зимин. – М., 1995.

6. Калинин, М. Бокситогорск-Пикалево / М. Калинин, А. Федяев. – Л., 1983.

7. Котов, В. Н. Историография истории СССР 1917-1934 / В.Н. Котов. – Киев, 1966.

8. Краснов Н. В. Тихвин / Н.В. Краснов. – Л., 1971.

9. Крупейченко, И. П. Тихвин прежде и теперь / И.П. Крупейченко, Н.К. Балясов. – Тихвин, 1970.

10. Лебедев, Г. С. Археологические памятники Ленинградской области / Г.С. Лебедев. – Л., 1977.

11. Лисицын, С. А. История и культура Ленинградской земли с древнейших времен до наших дней / С.А. Лисицын, В.С. Волков, Н. Д. Козлов, В.А. Уланов. - СПб., 2003.- ISBN 5 – 263 – 00202 – 5.

12. Рубинштейн, И. Л. Русская историография до 1917 / И.Л. Рубинштейн. – СПб., 1997.

13. Сахаров, А. Д. Отечественная историография / А.Д. Сахаров. – М., 1998.

14. Севостьянов, Г. Н. Портреты историков время и судьбы: отечественная история / Г.Н. Севостьянов, Л.Т. Мильская. – т. 1. – М., 2000.- 4200 экз. – ISBN 5 - 7914- 00 – 34 – 9.

15. Уланов, В. Я. Обзор популярной литературы по русской истории / В.Я. Уланов. – М., 1998.

16. Фанштейн, Л. А. Тихвин: историко-краеведческий очерк / Л.А. Фанштейн, И.П. Шаскольский. – Л., 1961.

17. Шмурло, Е.Ф. Курс русской истории. Спорные и невыясненные вопросы русской истории / Е.Ф. Шмурло. – СПб., 1999.

II) Статьи в сборниках

18. Бочкарев, В.С. В.И.Равдоникас и революция в Советской археологии //Международная конференция к 100-летию В.И. Равдоникаса: тезисы докладов / В.С. Бочкарев. – СПб., 1994.

19. Жерве, Н.Н. Тихвинское отделение НОЛД(1913-1929) // Тихвинский сборник: по материалам историко-географической конференции: Вып. I. Археология Тихвинского края / Под ред. Лебедева Г.С. / Н.Н. Жерве. – Тихвин, 1988.

20. Кутузов, В.Н. Вступительная статья // Мордвинов И.П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье: исторические очерки / В.Н. Кутузов. – Тихвин-СПб., 1999.

21. Новиков, Н.В. Г.И. Парихин и его фольклорные записи в сборнике И.П. Сахарова // Русский фольклор: материалы и исследования IV / Н.В. Новиков. – М., - Л., 1959.

22. Смирнова, Т. Г. М.Г. Курдюмов – археограф и архивист // Деятели русской науки XIX-XX веков / Т.Г. Смирнова. – СПб., 1993.

23. Степанова, Н. А. Из истории краеведения в Новгороде // НОЛД и краеведческие традиции: Материалы конференции, посвященной 100-летию образования общества 25 мая 1994 г. / Н.А. Степанова, В.И.Ромашова. – Новгород, 1994.

24. Столяр, А. Д. Деятельность В. И. Равдоникаса// Тихвинский сборник: по материалам историко-географической конференции: Вып. I. Археология Тихвинского края/ Под ред. Лебедева Г. С. – Тихвин, 1988.

25. Усыскин, Г. С. Тихвинская водная система в прошлом и настоящем// Международная конференция к 100-летию В.И. Равдоникаса: тезисы докладов / Г.С. Усыскин. – СПб., 1994.

26. Черемская, Ю. Певец Тихвинского края// Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье: исторические очерки / Ю. Черемская. – Тихвин-СПб., 1999.

III) Статьи журналов и газет.

27. Афанасьев, Ю. Н. Феномен советской историографии // Отечественная история. – 1996. - №5 / Ю.Н. Афанасьев. – С. 152-165.

28. Зеленев, М. В. Спецхран и историческая наука в Советской России в 1920-30-е годы // Отечественная история. – 2000. - №2 / М.В. Зеленев. – С. 129-139.

29. Колесникова, Л. А. Яков Бередников и его труд об истории Тихвинских монастырей // Святыня. – 2004. – январь / Л.А. Колесникова.

30. Колесникова, Л. А. Миссия современного музея// Святыня. – 2003. – май / Л.А. Колесникова, О.Б. Николаева.

31. Кривошеев, Ю. В. Изгнание науки: российская историография в 20-х начале 30-х г. XX века// Вопросы истории. – 1994. – №4 / Ю.В. Кривошеев, А.Ю. Дворниченко. – С. 143-158.

32. Крупейченко, И. П. Так угодно было судьбе// Трудовая слава. – 1991. – 28 мая / И.П. Крупейченко.

33. Он же. И. П. Мордвинов// Трудовая слава. – 1986. – 15 июля / И.П. Крупейченко.

34. Он же. Сеятель разумного, доброго, вечного// Трудовая слава. – 1974. – 19 января / И.П. Крупейченко.

35. Он же. Крупный ученый - археолог// Трудовая слава. – 1975. – 25 января / И.П. Крупейченко

36. Кутузов, В. Н. Тихвинская старина. Где она? Трудовая слава. – 1991. – 6 августа / В.Н. Кутузов.

37. Павлова, И. В. Понимание сталинской эпохи и позиция историка// Вопросы истории. – 2002. - №10 / И.В. Павлова. – С. 3-17.

38. Проскураков, К. Н. Железорудные месторождения// Социалистическая стройка. – 1940. – 17 ноября / К.Н. Проскураков.

39. Он же. Изучать и использовать Тихвинские глины// Социалистическая стройка. – 1940 / К.Н. Проскураков.

40. Самушенкова, М. Л. Душевная щедрость// Трудовая слава. – 1974. – 14 сентября / М.Л. Самушенкова.

41. Смирнова Т. Г. Деятельность археографической комиссии по спасению монастырских архивов(1917-1929).

IV) Справочная литература.

42. Христианство: Энциклопедический словарь. – В 3-х т./ Под ред. Аверинцева С. С. Мешкова А. Н. – М., 1995.

43. Зуев, М. Н. История России: пособие для ВУЗ / М.Н. Зуев. – М., 2000.

44. Русский биографический словарь/ Издание Императорского Русского Исторического общества: репринтное воспроизведение. – 1916. – М., 2000.

45. Лапшин В. А. Археологическая карта Ленинградской области: восточные и северные районы / В.А. Лапшин. – ч.2. – СПб., 1995.

46. Историография истории России до 1917 года/ Под ред. Лачаевой М. Ю. - т. 2. – М., 2003.

47. Схема размещения средневековых памятников археологии в тихвинском районе/ Сост. Назаренко В. А. – Л., 1988.

48. История: справочник студента/ Под ред. Новикова С. В. – М., 1997.

49. Степанищев, А. Т. Методика преподавания и изучения истории / А.Т. Степанищев. – ч. 1. – М., 2002.

Приложения.

Приложение 1. Тихвин. Общий вид. Нач. XX в.

Приложение 2. Мординов Исаакий петрович. Фото из семейного архива Мординовых-Логиновых

Приложение 3. Дом Мординова на Екатерининской улице

Приложение 4.

СПИСОК ЧЛЕНОВ

Тихвинского отделения Новгородского общества любителей древности за время от 21 мая 1913г. по 1 мая 1916 г.

Иславин Михаил Владимирович, новгородский губернатор, почетный член общества.

Муравьев Михаил Валерьянович, почетный член общества, Москва.

Агафонов Кронид Кронидович, полковник, член Совета Императорского общества ревнителей истории, уполномоченный отделения в союз исторических обществ (Петроград).

Буткевич Михаил Николаевич, Тихвинский предводитель дворянства (Тихвин). Пред. правления Тихвинского об-ва образования.

Блинова Александра Ивановна, начальница Тихвинской женской гимназии (Тихвин).

Белый Яков Моисеевич, уездный врач, литератор (Тихвин). Народник. Книги - «Из недавней старины. Воспоминания земского врача 70-х годов», «Тихвинский сиропитательный дом», «Первые шаги общественной медицины в Тихвине», «Жизнь и работа на лесных промыслах в Тихвинском уезде», «Недостатки земской медицины в Тихвинском уезде».

Бердников Сергей Григорьевич, земский деятель 1853-1916 г.г. Мировой судья, член училищного совета Тихвинско-го уезда (1899г.), председатель Тихвинской уездной земской управы (1902-1905г.г.) гласный Новгородского губернского земского собрания и Петербургской городской думы (1910г.)

Волков Иван Егорович, народный учитель (д.Дмитрово, Тихвинский уезд).

Глазиус Евгений Евгеньевич (г.Пенза) Земский начальник Тихвинского уезда

Григорьев Василий Александрович (Тихвин) Делопроизводитель канцелярии воен. нач.

Григорьев Леонид Иванович, местный деятель, литератор. Гласный Тихвинской думы.

Григорьев Матвей Григорьевич, народный учитель (д. Овино, Тихвинский уезд).

Голлендорф Фёдор Николаевич, инженер (Тихвин).

Ершов Алексей Дмитриевич, казначей отделения (Тихвин) Делопроизводитель воинского присутствия.

Завьялов Иван Иванович, инспектор высшего народного училища (Тихвин).

Замятин Герман Андреевич, Приват-доцент при Юрьевском ун-те (Юрьев).

Иванов Василий Иванович, народный учитель (с.Ильинское, Тихвинск. уезд)

Каменев Фадей Иванович, секретарь уездной Управы (Тихвин).

Качалов Николай Александрович, бухгалтер уездной Управы (Тихвин).

Киселёв Николай Васильевич, шт.капитан, член учредительного отделения, литератор (призван в армию).

Кусков Владимир Азарович, (Петроград).

Малярчикова Мария Васильевна, (Тихвин).

Матиссен Александр Фёдорович, (ус. Изсадский Бор, Тихвинский уезд).

Миртов Петр Алексеевич, митрофорный протоиерей (Петроград). руководитель Александро-Невского общества трезвости в СПб.

Мордвинов Исаакий Петрович, (1871-1925г.г.) член-учредитель, секретарь, уполномоченный в союз исторических обществ, литератор (Тихвин)

Немов Николай Александрович, полковник (Тихвин).

Проскуряков Константин Николаевич, (Тихвин) Помощник нач. училища на Тихвинской системе.

Привалов Николай Иванович, горный инженер, лектор Археологического института (Петроград).

Подгасецкий Дмитрий Венедиктович, лесничий (Тихвин).

Пясецкий Павел Яковлевич, исследователь Манджурии и Китая (Петроград).

Попов Александр Васильевич, (Петроград).

Преображенский Андрей Харлампиевич, художник (Петроград).

Равдоникас Владислав Иосифович, выдающийся уроженец г. Тихвина, внёс значительный вклад в становление целой науки – археологии.

Спренне Рихард Карлович, (Тихвин)

Страхов Григорий Трофимович, (д.Званка, Тихвинский уезд).

Селецкий Николай Александрович, (Петроград).

Трусов Петр Семёнович, (Устюженский уезд).

Унковский Александр Александрович, Зем.нач., член-учредитель (Тихвин).

Унковский Константин Александрович, (Петроград).

Успенский Сергей Ильич, (с.Гузеево, Тихвинский уезд).

Цвильев Сергей Александрович, пожизненный член Новгородского общества любителей древности, учредитель и председатель отделения, уполномоченный в союз исторических обществ (Петроград и ус.Изсадский Бор, Тихвинский уезд).

Цвылёв Александр Ефремович, (Петроград).
 Цвылёв Николай Ефремович, (Петроград).
 Цвылёв Николай Степанович, (Петроград). Потомственный почётный гражданин, коммерции советник.
 Цвылёва Мария Александровна, (Петроград).
 Шапошников Георгий Александрович, (призван в армию)
 Шапошникова Екатерина Антоновна, (Тихвин).
 Швахгейм Николай Аркадьевич, председатель земской управы (Тихвин).
 Шпаев Ефим Алексеевич, зав.навигационными работами на Сев. Двине (Петроград).
 Лойянс-Лапаев Артамей Сергеевич, преподаватель реального училища (Тихвин).
 Билибин Митрофан Андреевич, Тихвинский землевладелец.
 Снетков Фёдор Ефимович, Тихвинский землевладелец.
 Тимирев Константин Николаевич, Тихвинский предводитель дворянства. Член Государственной Думы.
 Скородумов Евгений Васильевич, учитель Тихвинского духовного училища, археограф, описывающий монастырские архивы.
 Соколов Н. Протоирей архимандрит, в 1914г. был избран в члены отделения / «Тихвинец» № 1 , 1914г. рубрика «Известия и заметки» стр.26/

54 человека

Приложение 5. Обложка 1-го номера журнала «Тихвинец»

ТИХВИНЕЦЪ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ, ПОСВЯЩАЕМЫЙ ИЗУЧЕНЮ ТИХВИНА И НАГОРНАГО ОБОЗРЕНІЯ

№ 1 1914

Приложение 6. Бранденбург Н. Е.

Приложение 7. Европеус Д. П.

Приложение 9. Григорьев Л. И.

Приложение 8. Командировочное удостоверение Равдоникаса В. И.

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ КОМАНДИРОВАНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ

15 мая 1913

№ 7. Пригласительное письмо выдано князю Григорьеву Равдоникасу от имени Императорского Высочайшего двора для участия в археологическом изыскании по Тихвинскому уезду во владениях монастырей Тихвинский, Коломенский, Архангельский и Крапивинский, в селениях Тихвинский, Коломенский, Крапивинский, на работу по составлению плана.

Пригласительное письмо
 Векторъ Императорскій

Приложение 10. Обложка Описания Тихвинского Большого Богородицкого монастыря. 1913 г.

ОПИСАНИЕ

ТИХВИНСКАГО БОГОРОДИЦКАГО БОЛЬШОГО ПЕРВОКЛАССНАГО МОНАСТЫРЯ.

СЪ ИСТОРИЧЕСКИМИ СВЕДЕНИЯМИ О ЕГО ПРАВОСЛАВНОМЪ

УЧЕБНОМЪ ПРАВОСЛАВНОМЪ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ И ИМЕНУЕМЫЙ ПО МѢСТУ ИМЕНА ЕЯ ТИХВИНСКАЮ.

Издано Тихвинскимъ Спасо-Воклицкимъ Монастыремъ

ВЪ СЕБѢ СЪДЕРЖИТЪ

ТИХВИНСКОЕ

Съединенное Типографическое Училище при немъ. 1913

Приложение 11. Греков Б. Д.

Приложение 12. Обложка журнала
«Тихвинец» №3, 1918 г.

Приложение 13. Равдоникас В. И.

Приложение 14. Кисилев И. А.

Приложение 15. Иванов П. И.

Приложение №16.

Начало XX века, дореволюционный период

1. *Археографическое направление* – объект исследования – архив Большого Успенского монастыря (необходимость описания и систематизации)
2. *Археологическое направление* - широкий круг исследователей
- систематическое изучение
- обобщающий характер
- появление первых научных трудов Но - методика не совершенна
- период культуархеологии (устройство кургана исследователями не интересовало)
3. *Геологическое направление* – отдельные разрозненные исследования
- цель: разведка, составление геологических карт.
4. *Этнологическое направление*- объект исследования – чухари
- нуждается в систематизации.

5. Изучение истории монастырей и других архитектурных комплексов

- активное изучение
- описательный характер
- цель: собрать и сохранить сведения

6. Изучение истории общественных организаций - заложено начало: 1915 год – история Тихвинской женской гимназии.

7. Изучение социально-экономической сферы
1918 – 1920-е годы

1. Археографическое направление

- объект исследования - архив Большого Успенского монастыря
- попытка описания и систематизации - И.П. Мордвинов.
- 1927 год – полный разбор документов - Петербургская Археографическая комиссия
- архив вывезен из стен монастыря, из города → централизация архивов

2. Археологическое направление

- открытие современной методики раскопок (социоархеология, максимально полное изучение памятников)
- обобщение и систематизация археологических источников
- первый полный научный труд - В.И. Равдоникас
- начало изучения поселений

Конец 20-х годов - сокращение круга исследователей

- ТОНОЛД - работа по составлению карты уезда.

3. Геологическое направление – системное изучение

- разработки Тихвинских недр → Россия получила первые образцы собственного алюминия

4. Этнологическое направление-

- объект исследования - чухари
- изучение как вымирающей народности
- цель: сохранить (повысить экономический уровень региона)

5. Изучение истории монастырей и других архитектурных комплексов

- рассмотрение согласно марксистской идеологии
- монастыри ← критика, НО сохранить → для использования хозяйственных нужд государства, для улучшения жизни советского народа

6. Изучение истории общественных организаций

- середина 20-х годов - история колхозов, совхозов.

7. Изучение социально-экономической сферы

- активное изучение с/х, промышленности, и др. промыслов.

30-е годы XX века

1. Археографическое направление -

архив не изучается, т.к. содержал документы XVI –н. XX вв.

2. Археологическое направление

- археология не нужна, не перспективна
- попытки В.И.Равдоникаса сохранить – внести марксистские идеи

→ Исследования проводились (результаты не опубликованы)

3. Геологическое направление

- геология – наука будущего
- активная поддержка государства

4. Этнологическое направление.

5. Изучение истории монастырей и других архитектурных комплексов.

6. Изучение истории общественных организаций

7. Изучение социально-экономической сферы*

- с/х, промышленность и др.
- научные труды не издавались
- книги → для народа → пропагандистский, популистский характер.

* Курсивом в схеме обозначены направления исследований Тихвинского края, которые подвергались активному изучению, а направления не выделенные — изучались слабо, или вовсе не исследовались.

Научное издание

Колязина Ирина Александровна

**ИСТОРИЯ ТИХВИНСКОГО КРАЯ
В ИСТОРИОГРАФИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА**

Монография

Редактор и корректор Н. А. Иванова
Дизайн и верстка — С. Б. Алин, О. В. Никаноров
Литературный редактор А. А. Сахаров
Технический редактор С. М. Запольская
Оригинал макет «Типография «КСИ»

ISBN 5-8290-0574-3

Формат 60x84 1/2 Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,7
Подписано в печать (20.07.2006). Тираж 500 экз. Заказ №864/4

Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, 10

РТП ЛГУ 197136, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 25а

Колязина Ирина Александровна родилась в городе Тихвине, Ленинградской области. В 2000 году окончила МОУ «Лицей №8» г. Тихвина и поступила на исторический факультет ЛГУ им. А.С.Пушкина, закончив обучение в 2005 году, успешно прошла экзамен в аспирантуру. В настоящее время является аспиранткой кафедры истории ЛГУ им. Пушкина, по специальности История Отечества, ассистентом данной кафедры, а также преподавателем истории и обществознания МОУ «Лицей №8».

Автор благодарит за поддержку и помощь в издании книги: И. П. Огнева С.А, Огневу М.В.; директора проектно-инструкторского отдела «Колпь» Майорова В.В.; И.П. Ненастьева Ю.А.; И.П. Гусева В.Ю., Старичкова А.Е.; директора ТИМАХМ Колесникову Л.А.; зав. КФ. ТЦРБ им. И.П. Мордвинова, Титову А.А.; уч. истории Лицея №8 Иванову Е.В.; доктора исторических наук, профессора Козлова Н.Д., к.и.н., доцента Романова А.И., к.и.н., доцента Веремченко В.А., к.и.н. доцента Никуленкову Е.В., Никанорова О., Самсонову Л.